

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Бульонь П., д-р экон. наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., проф. (Нанси, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р экон. наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Сузарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Федулова Е.А. Специфика процессного подхода при решении задач публичного управления.....	3
Долганов Б.В. Срез развития регионов в контексте города как удобной социальной системы.....	13

Научные тенденции развития инвестиций и инноваций

Новиков А.Н., Баранова С.В., Баранов Ю.Н. Инновационная политика и экономическая составляющая развития ОАО «АВТОВАЗ».....	18
Алексашина Т.В. О развитии институциональной инфраструктуры рынка интеллектуального капитала в инновационно-ориентированной экономике России.....	28

Научная область использования учетно-аналитических систем

Донцова Л.В., Шарамко М.М. Совершенствование инструментов и методов аудита эффективности интеллектуальной собственности.....	35
Лысич И.В. Особенности информационного обеспечения стратегического анализа.....	46
Вилкова Г.С. Разработка комплексного методического обеспечения учета расчетов по оплате труда.....	53
Шурьгина О.В. Классификация экологических затрат в хозяйственном учете.....	61

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Лукашов В.В. Оценка результатов управления социально-экономическим развитием муниципальных образований Орловской области.....	70
Карпова В.В., Ремзов А.В. Определение факторов, формирующих эффективность бюджетных расходов, на муниципальном уровне.....	81
Попова Л.В., Дудина К.Э., Поздняк Е.А. Формирование и совершенствование налогообложения добавленной стоимости предприятий АПК в рамках государственной поддержки.....	88
Матаев Т.М. Мировой опыт взаимодействия государства и частного бизнеса в транспортной сфере: достижения и неудачи.....	96

Научное развитие экономики и управления предприятием

Сентякова Е.Н. Готовность промышленных предприятий к адаптации в условиях неопределенности внешней среды.....	104
Гукасян З.О. Этапы трансформации акционерной собственности в России и направления ее влияния на качество корпоративного управления.....	111

Научное обозрение

Региональный смотр-конкурс дипломных работ по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».....	118
---	-----

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Prof. (Nice, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» 29503

© State University-ESPC, 2014

CONTENTS

Science of social management and social development

- Fedulova E.A. The specifics of the process approach when solving problems of public administration**..... 3
Dolganov B.V. Cross section of the regions in the context of the city as a comfortable social system..... 13

Scientific tendencies of development of investments and innovations

- Novikov A.N., Baranova S.V., Baranov YU.N. Innovation policy and economic development component of OJSC «AVTOVAZ»**..... 18
Aleksashina T.V. About development of institutional infrastructure of the market of the intellectual capital in innovative to the focused economy of Russia..... 28

Scientific area of use of registration-analytical systems

- Dontsova L.V., Sharamko M.M. The improvement of the intellectual property audit tools and methods**..... 35
Lysich I.V. Features information security strategic analysis..... 46
Vilkova G.S. Development of a comprehensive methodological support accounting of wages..... 53
Shurygina O.V. Classification of environmental costs in economic accounting..... 61

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

- Loukashov V.V. Evaluation of the results of socio-economic development of municipalities of the Oryol region**..... 70
Karpova V.V., Remzhov A.V. Determining factors shaping the effectiveness of budget expenditures at the municipal level..... 81
Popova L.V., Dudina C.E., Pozniak E.A. Establish and improve the value added tax of agricultural enterprises within the framework of state support..... 88
Matayev T.M. International experience of interaction between the state and private business in the transport sector: achievements and failures..... 96

Scientific development of economy and operation of business

- Sentyakova E.N. Readiness of the industrial enterprises for adaptation in to environment uncertainly conditions**..... 104
Gukasyan Z.O. Stages of transformation of corporate ownership in Russia and the direction of its effect on the quality of corporate governance..... 111

Scientific review

- Regional contest of theses specialty 080109 «Accounting, analysis and audit»**..... 118

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 658.5:351

Е.А. ФЕДУЛОВА

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются возможности использования процессного подхода при решении задач публичного управления. Устанавливается соответствие между основными характеристиками процессного подхода и задачами публичного управления. Представлена процессная модель управления социально-экономическим развитием территории на основе процессного подхода.

Ключевые слова: *процессный подход, публичное управление, качество жизни, территория, управленческое воздействие.*

В настоящее время в теории и практике управления социально-экономическими системами, различными территориями и коллективами все большее распространение получает категория «публичное управление». Несмотря на признание данной категории в современной общественной мысли, ее сущность продолжает оставаться дискуссионной, встречаются различные трактовки и определения.

В.Е. Чиркин полагает, что управление в обществе может быть разделено на две составные части: саморегулирование (управление внутри коллектива, не отделенное от него, например, институты непосредственной демократии) и публичное управление, которое осуществляет публичная власть (в этом случае субъект управления как бы отделяется, обособляется от общества своими властными функциями) [1]. Согласно определению данного автора, публичное управление – это «нормотворческая, распорядительная, контрольная, организационная и иная деятельность. Она осуществляется на основе установленных норм, правил, процедур» [1]. Публичное управление имеет место в тех объединениях граждан, которые преследуют общественно значимые цели социально-экономического и политического характера – территориальных публичных коллективах.

И.В. Понкин определяет публичное управление как «вид государственно-властной деятельности в целях достижения, реализации, охраны и защиты публичных интересов, обеспечения и реализации регулятивных и иных функций государства и ведения делами государства...» [2]. Согласно В.Е. Севрюгину, существует понятие государственного публичного управления. Это вид государственной деятельности, в рамках которого осуществляется исполнительная власть, правовая форма реализации исполнительной власти [3]. Единым для приведенных дефиниций является выбор в качестве ближайшего рода для определения исследуемого понятия такой общенаучной категории, как деятельность. Мнения исследователей расходятся по поводу субъекта публичного управления (государство в целом, публичная власть или же только исполнительная власть), а также характера его целей (цели, значимые и нужные для общества или же, как для общества, так и государства).

В работах специалистов в сфере экономики и управления можно встретить трактовку публичного управления с несколько иных позиций. Н.И. Глазунова определяет его как воздействие субъекта управления на общество (общественные процессы, отношения) в соответствии с возложенными на него общественно-значимыми функциями и полномочиями; гласное взаимодействие государственного аппарата и общества при принятии важных для

страны (общества, населения) решений [4]. Н.Т. Аврамчикова указывает, что публичное управление – это воздействие субъекта, обладающего публичной властью, на объект в целях каких-либо общественных интересов. Оно возникает при наличии общественных отношений и интересов в коллективах людей [5]. К такому определению присоединяется Д.А. Шестак [6]. Л.В. Сморгунов отмечает, что публичное управление шире государственного и рассматривается, прежде всего, как функция общественной координации при решении государственных дел [7]. Особую роль в нем играет нахождение взаимосвязей между государственными институтами и гражданским обществом.

Большой вклад в развитие теории публичного управления внесли представители научной школы Сибирской академии финансов и банковского дела (САФБД). Н.В. Фадейкиной введено понятие публичного управления социально-экономическим развитием публично-правовых образований (СЭР ППО). Под ним следует понимать «деятельность органов государственного и муниципального управления, направленную на реализацию установленных в отношении данного типа ППО функций и предоставление стандартизированных государственных (муниципальных) услуг на основе принципов транспарентности, легитимности, демократичности, стратегического партнерства и социальной ответственности власти, населения и бизнеса, обеспечения устойчивой обратной связи, активного привлечения к процессу управления гражданского общества, осуществляемую в условиях применения современных методов инфокоммуникационного взаимодействия всех заинтересованных в эффективном публичном управлении сторон в целях обеспечения устойчивого развития ППО и повышения качества жизни» [8]. Согласно Л.Е. Никифоровой, В.В. Леонову, под публичным управлением понимают «деятельность органов государственного и муниципального управления при непосредственном участии граждан, направленную на формирование и развитие общественных отношений в целях устойчивого развития государства, ориентированного на обеспечение прав и свобод граждан и удовлетворение их потребностей» [9]. О.В. Глушакова определяет публичное управление как «совокупность функций публично-правовых образований, реализуемых на основе принципов транспарентности, легитимности, демократичности, стратегического партнерства власти, населения и бизнеса, обеспечения устойчивой обратной связи и привлечении к процессу управления населения в форме институционализированных отношений на государственном, региональном, муниципальном уровнях, в целях обеспечения устойчивого социоэколого-экономического развития территорий и повышения качества жизни» [10].

Таким образом, в трудах названных ученых публичное управление определяется как через деятельность, так и через совокупность функций. Существует единство мнений по поводу цели публичного управления (обеспечение устойчивого развития территорий, повышение качества жизни населения), его принципов, а также необходимости вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс управления. Наряду с этим, научной школой САФБД определены такие категории публичного управления, как его цель, парадигма, управляющая система, объект управления, методы управления, основные показатели, разработан комплекс принципов публичного управления, его концептуальная модель, установлены условия и факторы развития эффективного публичного управления [8-10].

На основе представленных трактовок понятия «публичное управление» можно сделать несколько выводов относительно его сущности. Во-первых, генезис и развитие публичного управления связано с государственным и муниципальным управлением, но это не тождественные понятия. Публичное управление, как и государственное, представляет собой один из видов управления в обществе (наряду с бизнес-менеджментом). Публичное управление возникло по мере трансформации государственного и муниципального управления. Таким образом, публичное управление является следствием поступательного развития государственного и муниципального управления в современных условиях.

Во-вторых, публичное управление как вид общественного управления имеет вполне

определенную цель, объект и субъект. В качестве цели рассматривается повышение качества жизни населения. Объектом публичного управления выступает определенный класс социально-экономических систем, которые, учитывая приведенные выше определения, автор считает возможным обозначить как публичные системы. Это локализованные на определенной территории, границы которой юридически определены (государство, регион, муниципальное образование) общественные коллективы, преследующие общезначимые социально-экономические и политические цели. Субъект публичного управления, в отличие от традиционных представлений о государственном и муниципальном управлении, существенно расширяется. Наряду с органами государственной власти и местного самоуправления, субъектами управления становятся общественные организации, объединяющие граждан, различные институты гражданского общества, в частности, некоммерческие организации («третий сектор» экономики), а также бизнес-структуры и их ассоциации, союзы.

Иными словами, в триаде «общество – бизнес – государство» все ее участники в той или иной степени становятся субъектами управления. Безусловно, государство сохраняет за собой организующую, координирующую и интегрирующую роль при разработке стратегических программных документов по социально-экономическому развитию, формировании механизма и выборе конкретных методов управления, но процесс принятия решений происходит при обязательном участии граждан и бизнеса. На взгляд автора, причиной такой трансформации субъекта управления является возрастание динамической и статической сложности объекта управления (о чем говорилось в предыдущем пункте). Рост сложности публичных систем различных территориальных образований привел к необходимости усложнения субъекта управления за счет расширения его структуры. Тем самым публичное управление как новый феномен в сфере управления объективен и является следствием возрастающей сложности. В-третьих, с точки зрения ближайшего рода для определения исследуемого понятия, публичное управление целесообразно рассматривать как деятельность (а не совокупность функций или отдельный процесс). Под общенаучным термином «деятельность» понимают именно целенаправленное изменение внешнего мира. Как представляется автору, такая категория наилучшим образом может представить ближайший род публичного управления вследствие его характера и целей (изменение публичной системы для повышения качества жизни).

Основываясь на вышеизложенном, можно уточнить определение публичного управления в контексте социально-экономического развития территорий, следующим образом: публичное управление – это деятельность органов государственной власти, местного самоуправления в непосредственном взаимодействии с бизнесом и обществом для повышения качества жизни и динамичного социально-экономического развития территории. В данном определении отражены как специфика субъекта публичного управления, так и его цель. Таким образом, современная практика управления социально-экономическим развитием территории базируется именно на категории публичного управления. Публичное управление, естественно, использует определенные концепции, механизмы и методы, выработанные в ходе научных исследований и практики реализации территориальной политики. Базовыми нормативными концепциями управления социально-экономическим развитием территории в настоящее время являются стратегическое управление и новый государственный менеджмент, в рамках которых находят себе применение ряд подходов и инструментов бизнес-менеджмента, в частности, программно-целевой подход [11].

Не умаляя значимости широко используемых в практике управления территориями подходов и методов, автор полагает, что наибольшее значение в современных условиях приобретает процессный подход. В течение последних ста лет различные подходы современного менеджмента постепенно находили себе применение в практике управления

территориями. При этом процессный подход был включен в ее инструментарий одним из последних, будучи тесно связан с концепцией нового государственного менеджмента. В настоящее время, несмотря на признание важности и значимости процессного подхода для развития территорий на концептуальном уровне, существует лишь небольшое число научных работ, рассматривающих его использование в управлении территориями либо же в публичном управлении.

Так, А.Ю. Демидовым представлена модель процессов управления экономической эффективностью деятельности Федерального казначейства РФ. Процессы разделены им на функциональные и управленческие в зависимости от отношения к результатам деятельности организации [12]. А.Н. Губиной разработана процессная модель поддержки малого предпринимательства в муниципальном образовании [13]. Е.Н. Евдокимова рассматривает использование процессного подхода для стратегического управления развитием промышленного комплекса в регионе, заимствуя из данного подхода такие принципы, как принятие решений, основанных на фактах, прозрачность (открытость) управления, результативность и эффективность управления [14]. Результаты этих исследований представляют собой разработки по использованию отдельных элементов процессного подхода (классификации процессов, соблюдения определенных принципов) органами государственного управления при осуществлении конкретных, достаточно узких видов деятельности. С позиций процессного подхода рассматривается не управление территорией или же публичное управление как таковое, а совершенствование деятельности самих органов власти, т.е. присутствует относительно узкое понимание данного подхода. Иными словами, исследуется реализация не столько операционных, сколько управляющих процессов.

Е.А. Колесниченко, И.Р. Ляпиной изучены факторы включения процессного подхода в теорию и практику управления территориями в целом. Они отмечают, что применение процессного подхода в управлении региональными экономическими системами обусловлено возрастающей ролью внешних факторов, внешней среды управления. Также процессный подход, по мнению этих авторов, ценен тем, что расширяет и углубляет принципы системности [15]. При этом не рассматриваются основные направления внедрения процессного подхода в практику управления территориями, не представлено описание основных процессов управления территориями. Р.А. Эльмурзаевой, Т.А. Исаковой изучается использование процессного подхода с целью согласования отдельных функций управления внутри региона (планирование, организация, мотивация и контроль). В качестве основного института для реализации процессного подхода они предлагают применять многофункциональный центр (МФЦ), который должен оказывать услуги не только физическим, но и юридическим лицам. При этом необходимо определять состав органов власти – участников процессов, и разрабатывать механизмы предоставления ими услуг на базе МФЦ, использовать административные регламенты, наладить обмен информацией [16]. Здесь также отмечается актуальность и важность процессного подхода в управлении территориями, но не представлено ни процессной модели управления, ни характеристики ее внедрения в практику.

Н.Е. Лоншаковой представлен процессный подход к формированию и реализации публичной политики [17], который в принципе мог бы быть использован в системе публичного управления территорией. Она справедливо отмечает, что применение процессного подхода предоставляет возможность анализировать каждый из этапов разработки и осуществления публичной политики, устанавливать требования к ним, выявлять риски, определять направления совершенствования. Вызывает интерес структурирование этапов формирования и реализации публичной политики на шесть процессов (целеполагание, планирование, реализация, контроль, анализ и регулирование), хотя отделение целеполагания от планирования и контроля от анализа, а также отсутствие этапа координации представляется спорным. Интересно, хотя и небесспорно попытка

Н.Е. Лоншаковой определить входы и выходы каждого из этих процессов. Тем не менее, то, что Н.Е. Лоншакова рассматривает как процессы, скорее всего, представляет собой именно функции управления. Поэтому предложенную в [17] модель невозможно рассматривать в качестве процессной в силу несоответствия требованиям стандартов ИСО, где предполагается иная конфигурация. Кроме того, нельзя согласиться с отсутствием хозяев процесса и крайне расплывчатой трактовкой входов и выходов.

Таким образом, проблема использования процессного подхода при осуществлении публичного управления территорией продолжает оставаться недостаточно исследованной. В существующей литературе отмечается перспективность процессного подхода, необходимость его применения в практике управления развитием территорий, но при этом имеют место лишь отдельные попытки разработать некоторые элементы процессного подхода, а также обозначить конкретные факторы его востребованности. Следовательно, научная задача обоснования публичного управления на основе процессного подхода сводится к двум составляющим:

- обоснование соответствия и адекватности процессного подхода современным задачам публичного управления развитием территории;
- разработка процессной модели публичного управления развитием территории (в общем плане).

Процессный подход предполагает диагностику, описание и систематизацию процессов организации, дающих конечный результат и осуществление управленческих воздействий не столько на отдельные подразделения организации или какие-либо функции, сколько на всю систему процессов. Широкое распространение процессного подхода в практике управления бизнес-структурами связывают с такими преимуществами, как:

- возможность оптимизации системы управления, повышение ее прозрачности, гибкости и скорости реакции на изменение внешней среды;
- возможность формирования и использования системы управленческих показателей, критериев оценки результативности, эффективности управления;
- создание у собственников и в целом стейкхолдеров организации уверенности в том, что действующая система менеджмента направлена на постоянное улучшение своей деятельности, повышение эффективности, а также обеспечивает максимальный учет интересов заинтересованных сторон;
- четкая обоснованность принимаемых решений объективными показателями и в целом фактической информацией;
- четкая организация разработки, согласования, утверждения, ведения и пересмотра документов;
- предоставление гарантий потребителям в выполнении их требований, а также в выявлении и исполнении предполагаемых требований, создание уверенности в высоком качестве работы [18].

Данные преимущества весьма важны для управления не только бизнес-структурами, но и территориями. Проводя параллели между этими преимуществами и современным методологическим подходом к формированию системы публичного управления, можно отметить, что они весьма четко соответствуют друг другу, а процессный подход предоставляет публичному управлению территориями инструментарий (табл. 1).

Большая часть положений методологического подхода к публичному управлению находит себе адекватные формы, методы и средства реализации в рамках процессного подхода, а именно:

- как в публичном управлении, так и в рамках процессного подхода объектом управления выступают именно процессы;
- публичное управление ориентируется на качество жизни и удовлетворение

потребностей населения, процессный подход предполагает выявление и удовлетворение потребностей, позволяет анализировать их изменения;

– публичное управление предполагает документационное обеспечение, требования к которому позволяет реализовать процессный подход;

– процессное управление основано на поддержание взаимосвязи с потребителями, что позволяет эффективно взаимодействовать с ними;

– процесс публичного управления должен быть информационно открытым, понятным для граждан, процессный подход позволяет демонстрировать свою деятельность и достигнутый уровень результативности.

Таблица 1 – Соответствие между основными положениями методологического подхода к публичному управлению и процессным подходом

Положения методологического подхода к формированию системы публичного управления (согласно [8, 9, 10, 19])	Процессный подход (требования стандартов ИСО серии 9000 на основании [20, 21])
В публичном управлении в качестве объекта рассматриваются процессы социально-экономического развития территории	Процессный подход применяется, если есть необходимость определения и осуществления многочисленных взаимосвязанных видов деятельности (процессов)
Необходимость административного реформирования систем государственного и муниципального управления (с целью их улучшения)	Важность постоянного улучшения процессов, основанного на объективном измерении
Наблюдаются возросшие потребности населения, низкая удовлетворенность качеством публичных услуг. Цель публичного управления – повышение качества жизни, удовлетворение потребностей граждан. Достигнуть этой цели можно на основе понимания потребностей	Организации зависят от своих потребителей и поэтому должны понимать их текущие и будущие потребности. Высшему руководству необходимо создать организацию, ориентированную на потребителя
Формировать территориальные системы публичного управления необходимо с учетом удовлетворенности населения и других заинтересованных сторон	Процессный подход применяется, когда организация ставит своей целью повышение удовлетворенности потребителей
Необходимо использовать административные регламенты, документировать процедуры управления	Для определения необходимых средств управления должны быть разработаны документированные процедуры
Проблемой публичного управления является отсутствие научно-обоснованных эффективных механизмов принятия управленческих решений в области определения потребности в публичных услугах и оценки их качества	Организация должна определить: требования, установленные потребителями; требования, не определенные потребителем, но необходимые для конкретного или предполагаемого использования
В публичном управлении существует оценочная подсистема требований к качеству публичного управления (направления оценки, показатели, формы предоставления результатов), а также различные формы оценки общественной удовлетворенности	Организация должна анализировать требования, относящиеся к продукции. Этот анализ должен обеспечивать: определение требований к продукции; способность организации выполнять определенные требования
Парадигма публичного управления – развитие взаимодействия бизнеса, государства и общества. Население является заказчиком своих потребностей	Организация должна определять и осуществлять эффективные меры по поддержанию связи с потребителями
В системе публичного управления должны разрабатываться и использоваться документы, определяющие стратегию и программы развития территории в ходе взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с институтами общества и бизнес-структурами	Организация должна планировать и управлять проектированием и разработкой продукции. Организация должна управлять взаимодействием различных групп, занятых проектированием и разработкой, с целью обеспечения эффективной связи и четкого распределения ответственности
В число принципов публичного управления входят социальная справедливость, управление взаимодействием с заинтересованными сторонами. Население наделено властными полномочиями, правом выражать мнение об оценке качества публичных услуг	Организация должна проводить мониторинг информации, касающийся восприятия потребителями соответствия организации требованиям потребителей, как одного из способов измерения работы системы менеджмента качества

Процессная модель публичного управления территорией может быть построена на тех же принципах, что заложены в стандарты ИСО и применяются в бизнес-структурах, при

учете объективной специфики публичного управления. Важной особенностью является то, что в рамках публичного управления невозможно воздействовать на все процессы, происходящие на территории (в отличие от коммерческих организаций, где процессная модель носит тотальный характер, охватывая всю деятельность предприятий).

Данное соображение обусловлено как невозможностью воздействия на большое число процессов в регионе или муниципальном образовании, так и нецелесообразностью этого. Управлять необходимо ключевыми процессами, которые имеют определяющее значение для повышения качества жизни. К ним относятся процессы социально-экономического развития территории, процессы предоставления публичных услуг, исполнения публичных функций, процессы взаимодействия с заинтересованными сторонами. На взгляд автора, данные процессы взаимосвязаны, предполагают определенные входы и выходы, а также управленческие воздействия. Это позволяет построить процессную модель публичного управления. В общем виде она может быть представлена следующим образом (рис. 1).

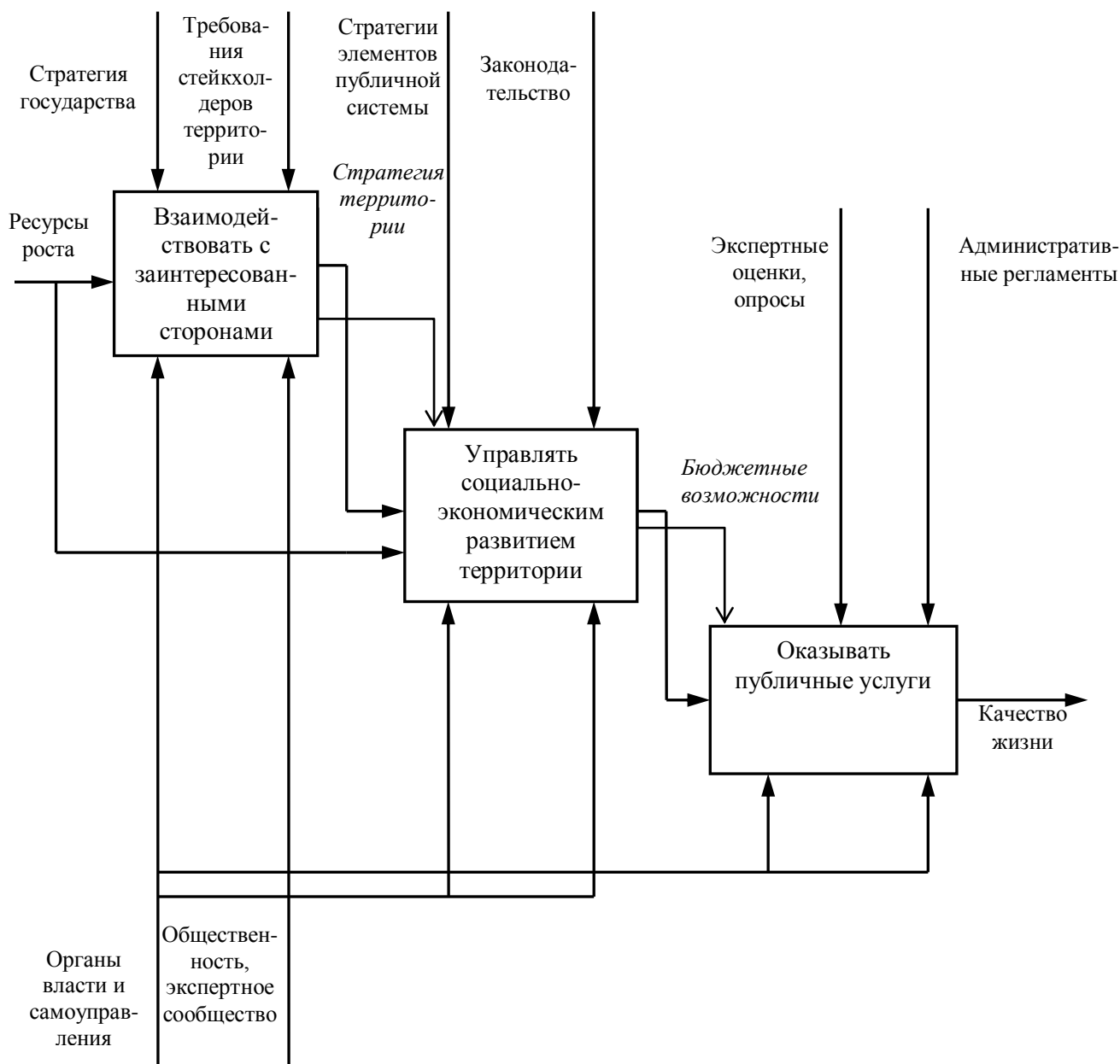

Рисунок 1 – Процессная модель публичного управления социально-экономическим развитием территории

Из представленной модели видны входы и выходы каждого процесса первого уровня, а также его хозяева и потоки информации. Исходным процессом является взаимодействие с

заинтересованными сторонами, составляющее квинтэссенцию публичного управления. В данном случае будут присутствовать несколько субъектов управления (государство, представители общества и бизнеса), входом процесса станет наличие эндогенных ресурсов роста и развития, а также требования стейкхолдеров территории и стратегия развития публичной системы более высокого уровня (страны или субъекта федерации). Выходом данного процесса становится стратегия (концепция, программа) развития публичной системы, которая ложится в основу управления развитием территории.

Наряду с ней, учитываются стратегии развития элементов социально-экономической системы (в частности, крупных компаний) и действующее законодательство на разных уровнях. Основным выходом данного процесса становятся бюджетные, финансово-экономические возможности территории, которые обуславливают потенциал решения различных территориальных и местных вопросов, оказания публичных услуг. Далее следует процесс оказания публичных услуг, оказывающий самое непосредственное влияние на качество жизни, т.е. цель публичного управления. Оно рассматривается как основной выход в процессной модели публичного управления территорией. Входом же в данный процесс являются административные регламенты, нормативные документы, регламентирующие оказание публичных услуг, а также мнения населения и экспертов по поводу состава, характера, условий предоставления таких услуг. Исходя из общего видения процессной модели публичного управления территорией, можно уточнять и детализировать представленную модель в конкретных ситуациях, в привязке к определенной территории. Наряду с процессами верхнего уровня, в рамках процессной модели целесообразно рассматривать другие ключевые процессы более низких уровней. Применение процессного подхода к публичному управлению социально-экономическим развитием территории, помимо построения процессной модели означает также необходимость результативного и эффективного управления существующими процессами. Это предполагает установление требований к ним, критериев эффективности, идентификацию возможных рисков, установление существующих разрывов между фактическим состоянием и желаемым, и определение потенциала (резерва) для совершенствования. Все это должно осуществляться с изучением и применением лучшего опыта управления (бенчмаркинга).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чиркин, В.Е. Публичное управление [Текст] / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 2004. – 475 с.
2. Понкин, И.В. Общая теория публичного управления. Избранные лекции [Текст] / И.В. Понкин. – М.: Международный институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013. – 196 с.
3. Севрюгин, В.Е. О доктрине публичного управления в административном праве Российской Федерации [Текст] / В.Е. Севрюгин // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – №3. – С. 92–97.
4. Глазунова, Н.И. Система государственного управления [Текст] / Н.И. Глазунова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 551 с.
5. Аврамчикова, Н.Т. Государственное и муниципальное управление [Текст] / Н.Т. Аврамчикова. – Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева, 2008. – 148 с.
6. Шестак, Д.А. О соотношении понятий «демократия», «публичное управление» и «гражданское общество» в современной России [Текст] / Д.А. Шестак // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – №3. – С. 149–152.
7. Сморгун, Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке [Текст] / Л.В. Сморгун // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – Вып. 6. – С. 85–96.
8. Фадейкина, Н.В. Предпосылки создания в России эффективной системы публичного управления устойчивым социально-экономическим развитием публично-правовых образований на основе современных моделей электронного правительства и электронного бюджета [Текст] / Н.В. Фадейкина // Сибирская финансовая школа. – 2013. – №4. – С. 43–54.
9. Никифорова, Л.Е. Концептуальная модель системы публичного управления социально-экономическим развитием территорий [Текст] / Л.Е. Никифорова, В.В. Леонов // Сибирская финансовая школа.

– 2012. – №3. – С. 46–56.

10. Глушакова, О.В. Публичное управление процессами обеспечения качества жизни в социально-экономических системах [Текст] / Под общ. ред. Н.В. Фадейкиной. – Новосибирск: Изд-во Сибирской академии финансов и банковского дела, 2012. – 454 с.

11. Пирогова, Т.В. Целевые программы как инструмент реализации бюджетирования, ориентированного на результат [Текст] / Т.В. Пирогова, И.В. Баранова. – Новосибирск: Изд-во Сибирской академии финансов и банковского дела. – 2009. – 208 с.

12. Демидов, А.Ю. Системный, функциональный и процессный подходы к функционированию органов исполнительной власти в условиях ориентации их деятельности на конечные результаты [Текст] / А.Ю. Демидов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – №16. – С. 29–33.

13. Губина, А.Н. Процессный подход как инструмент анализа и оптимизации деятельности по управлению поддержкой малого предпринимательства на муниципальном уровне [Текст] / А.Н. Губина // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2009. – №10. – С. 22–26.

14. Евдокимова, Е.Н. Принципы процессно-ориентированного стратегического управления развитием регионального промышленного комплекса [Текст] / Е.Н. Евдокимова // Организатор производства. – 2011. – №3. – С. 95–101.

15. Колесниченко, Е.А. Генезис теорий управления региональными экономическими системами [Текст] / Е.А. Колесниченко, И.Р. Ляпина // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №5. – С. 52–58.

16. Эльмурзаева, Р.А. Совершенствование организационно-управленческого механизма управления инвестиционной деятельностью в регионе [Текст] / Р.А. Эльмурзаева, Т.А. Исакова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №4. – С. 113–115.

17. Лоншакова, Н.Е. Процессный подход к формированию и реализации публичной политики [Текст] / Н.Е. Лоншакова // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – №25. – С. 58–67.

18. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов [Текст] / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: Стандарты и качество, 2004. – 408 с.

19. Фадейкина, Н.В. Формирование системы публичного управления бюджетным процессом. Доклад на Межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию заслуженного деятеля науки М.В. Романовского и 20-летию Сибирской академии финансов и банковского дела [Электронный ресурс] / Н.В. Фадейкина, Л.Е. Никифорова, В.В. Леонов. – Режим доступа: <http://safbd.ru/news/2012-10-20/nv-fadeykina-lenikiforova-vv-leonov-publichnoe-upravlenie-obshchestvennymi?page=1> (дата обращения 11.06.2014).

20. ГОСТ Р ИСО 9001-2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. Издание официальное [Текст]. – М.: ИПК Издательство стандартов. – 2001. – 17 с.

21. ГОСТ Р ИСО 9004-2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. Издание официальное [Текст]. – М.: ИПК Издательство стандартов. – 2001. – 60 с.

Федулова Елена Анатольевна

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

650000, Кемерово, ул. Красная, 6

Тел.: +7 (3842) 36-83-60

E-mail: fedulovaea@mail.ru

E.A. FEDULOVA

THE SPECIFICS OF THE PROCESS APPROACH WHEN SOLVING PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

The article discusses the possibility of using the process approach when solving problems of public administration. Establishes the correspondence between the main characteristics of the process approach and objectives of public administration. Presents a process model of management of socio-economic development of the territory on the basis of the process approach.

Keywords: *process approach, public administration, quality of life, territory, influence of management.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Chirkin, V.E. Publichnoe upravlenie [Текст] / V.E. Chirkin. – М.: Jurist#, 2004. – 475 с.

2. Ponkin, I.V. Obshhaja teoriya publichnogo upravlenija. Izbrannye lekicii [Текст] / I.V. Ponkin. – М.: Mezhdunarodnyj institut gosudarstvennoj sluzhby i upravlenija Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2013. – 196 с.

3. Sevrjugin, V.E. O doktrine publichnogo upravljenija v administrativnom prave Rossijskoj Federacii [Tekst] / V.E. Sevrjugin // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – №3. – S. 92–97.
4. Glazunova, N.I. Sistema gosudarstvennogo upravljenija [Tekst] / N.I. Glazunova. – M.: JuNITI-DANA, 2008. – 551 s.
5. Avramchikova, N.T. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie [Tekst] / N.T. Avramchikova. – Krasnojarsk: Sibirskij gosudarstvennyj ajerokosmicheskij universitet im. akademika M.F. Reshetneva, 2008. – 148 s.
6. Shestak, D.A. O sootnoshenii ponjatij «demokratija», «publichnoe upravlenie» i «grazhdanskoe obshhestvo» v sovremennoj Rossii [Tekst] / D.A. Shestak // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – №3. – S. 149–152.
7. Smorgunov, L.V. V poiskah upravljaemosti: transformacija teorii publichnogo upravljenija v XXI veke [Tekst] / L.V. Smorgunov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Pravo. Mezhdunarodnye otnoshenija. – 2011. – Vyp. 6. – S. 85–96.
8. Fadejkina, N.V. Predposylki sozdanija v Rossii jeffektivnoj sistemy publichnogo upravljenija ustojchivym social'no-jekonomicheskim razvitiem publichno-pravovyh obrazovanj na osnove sovremennyh modelej jelektronного pravitel'stva i jelektronного bjudzheta [Tekst] / N.V. Fadejkina // Sibirskaja finansovaja shkola. – 2013. – №4. – S. 43–54.
9. Nikiforova, L.E. Konceptual'naja model' sistemy publichnogo upravljenija social'no-jekonomicheskim razvitiem territorij [Tekst] / L.E. Nikiforova, V.V. Leonov // Sibirskaja finansovaja shkola. – 2012. – №3. – S. 46–56.
10. Glushakova, O.V. Publichnoe upravlenie processami obespechenija kachestva zhizni v social'no-jekonomicheskikh sistemah [Tekst] / Pod obshh. red. N.V. Fadejkinoj. – Novosibirsk: Izd-vo Sibirskoj akademii finansov i bankovskogo dela, 2012. – 454 s.
11. Pirogova, T.V. Celevyje programmy kak instrument realizacii bjudzhetrovanija, orientirovannogo na rezul'tat [Tekst] / T.V. Pirogova, I.V. Baranova. – Novosibirsk: Izd-vo Sibirskoj akademii finansov i bankovskogo dela. – 2009. – 208 s.
12. Demidov, A.Ju. Sistemnyj, funkcional'nyj i processnyj podhody k funkcionirovaniju organov ispolnitel'noj vlasti v uslovijah orientacii ih dejatel'nosti na konechnye rezul'taty [Tekst] / A.Ju. Demidov // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2009. – №16. – S. 29–33.
13. Gubina, A.N. Processnyj podhod kak instrument analiza i optimizacii dejatel'nosti po upravleniju podderzhkoj malogo predprinimatel'stva na municipal'nom urovne [Tekst] / A.N. Gubina // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravljenija. – 2009. – №10. – S. 22–26.
14. Evdokimova, E.N. Principy processno-orientirovannogo strategicheskogo upravljenija razvitiem regional'nogo promyshlennogo kompleksa [Tekst] / E.N. Evdokimova // Organizator proizvodstva. – 2011. – №3. – S. 95–101.
15. Kolesnichenko, E.A. Genezis teorij upravljenija regional'nymi jekonomicheskimi sistemami [Tekst] / E.A. Kolesnichenko, I.R. Ljapina // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2010. – №5. – S. 52–58.
16. Jel'murzaeva, R.A. Sovershenstvovanie organizacionno-upravljencheskogo mehanizma upravljenija investicionnoj dejatel'nost'ju v regione [Tekst] / R.A. Jel'murzaeva, T.A. Isakova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – №4. – S. 113–115.
17. Lonshakova, N.E. Processnyj podhod k formirovaniju i realizacii publichnoj politiki [Tekst] / N.E. Lonshakova // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravljenija). – 2009. – №25. – S. 58–67.
18. Repin, V.V. Processnyj podhod k upravleniju. Modelirovanie biznes-processov [Tekst] / V.V. Repin, V.G. Eliferov. – M.: Standarty i kachestvo, 2004. – 408 s.
19. Fadejkina, N.V. Formirovanie sistemy publichnogo upravljenija bjudzhetyjny processom. Doklad na Mezhtregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhjonnoj 75-letiju zaslužennogo dejatelja nauki M.V. Romanovskogo i 20-letiju Sibirskoj akademii finansov i bankovskogo dela [Jelektronnyj resurs] / N.V. Fadejkina, L.E. Nikiforova, V.V. Leonov. – Rezhim dostupa: <http://safbd.ru/news/2012-10-20/nv-fadeykina-le-nikiforova-vv-leonov-publichnoe-upravlenie-obshchestvennymi?page=1> (data obrashhenija 11.06.2014).
20. GOST R ISO 9001-2001. Sistemy menedzhmenta kachestva. Rekomendacii po uluchsheniju dejatel'nosti. Izdanie oficial'noe [Tekst]. – M.: IPK Izdatel'stvo standartov. – 2001. – 17 s.
21. GOST R ISO 9004-2001. Sistemy menedzhmenta kachestva. Rekomendacii po uluchsheniju dejatel'nosti. Izdanie oficial'noe [Tekst]. – M.: IPK Izdatel'stvo standartov. – 2001. – 60 s.

Fedulova Elena Anatol'evna

Kemerovo state university, Kemerovo

Candidate of economic sciences, docent of the chair of finance and credit

650000, Kemerovo, street Red, 6

Ph.: +7 (3842) 36-83-60

E-mail: fedulovaea@mail.ru

УДК 332.1:364

Б.В. ДОЛГАНОВ

СРЕЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДА КАК УДОБНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Данная статья посвящена проблеме развития русских региональных городов в вопросах благоустройства и развития максимально удобной транспортной сети. Кроме того, в работе приведены показатели соответствия городов к современным потребностям общества.

Ключевые слова: городская среда, транспортная сеть, социальная система.

Городская среда напрямую влияет на людей, с ней контактирующих. Для полноценного функционирования градообразования как работоспособной системы все его области и элементы должны эффективно работать и выполнять свои функции.

Для четкого видения ситуации нужно провести некоторый экскурс в историю и проанализировать факторы, которые играли ключевую роль в строении советских городов.

Получившие свое бурное развитие в середине XX века индустриальные советские города представляли собой скорее единицу плановой экономики, нежели совокупность различных градообразующих факторов.

Если внимательно изучить схемы крупных и средних городов периода 60-70 годов XX века, а также учесть основные доминанты строительной области в СССР, то станет видно, что приоритет всегда ставился на промышленные районы, которые обеспечивались жилой застройкой спального типа.

Наиболее явно это видно на примере градообразующих предприятий и предприятий с приписанными микрорайонами, где гигантские заводы находились вплотную к жилой застройке. Делалось это принципиально для снижения затрат на транспортную инфраструктуру, которая ограничивалась несколькими магистралями, связывающими районы города.

При таком планировании социальные группы оказывались практически «замкнутыми» в той среде обитания, где они жили и работали.

Жесткая функциональность городских зон, чрезмерное планирование (на n -ое количество населения требуется n -ое школ больниц детских садов, магазинов, парков, дорог, культурных центров и тому подобное) сделало эти зоны глухими, закрытыми.

Социум, который жил в пределах своей системы ценностей, зачастую навязанной идеологическим курсом, получал практически все, что считалось нужным и необходимым.

То есть мы можем видеть, что жизнь и развитие советского города были четко завязаны на хозяйственной системе страны.

Соответственно, с крахом этой системы и распадом СССР, с переориентацией экономики в целом такая система оказалась недееспособной, чтобы отвечать всем требованиям и запросам общества.

Полная перестройка всей экономики требовала совершенно другого подхода к планированию городов.

Но город – система инертная, а, соответственно, не способная быстро реагировать на столь резкие изменения.

В современной обстановке перед городом стоят новые цели, для успешного функционирования нужно взаимодействие всех его структур и уровней.

В современных условиях для развития городу необходимо быть конкурентным и отвечать всем запросам современного общества.

Можно условно разделить элементы городской среды, которые наиболее важны для жителей:

- транспортная система (состояние дорожной инфраструктуры и удовлетворенность общественным транспортом);
- безопасность (уровень преступности);
- наличие разнообразного доступного жилья (адекватность рынка недвижимости на соответствие «цена-качество»);
- уровень благоустройства и экологии (наличие и разнообразие мест отдыха, большое количество парков и скверов);
- доступность социальных услуг и их качество (наличие больниц, школ и их общий уровень);
- развитость потребительского рынка (возможность удовлетворять потребности из широкого спектра предложений);
- уникальность города (наличие исторического центра, архитектурных особенностей, расположение города).

Необходимо рассмотреть все эти факторы подробнее.

Транспортная система большинства городов унаследована от советской системы и, соответственно, не рассчитана на массовую автомобилизацию населения, которая наблюдается в России последнее десятилетие. В большинстве городов дорожная сеть испытывает большие трудности с исполнением своих задач, а общественный транспорт не пользуется популярностью по причине устаревшей как морально, так и физически сети городского транспорта (не учитываются системы метрополитена Санкт-Петербурга и Москвы).

Уровень безопасности большинства городов в регионах в последние несколько лет выравнился, но все еще остаются города, в которых он очень велик.

На это обстоятельство также влияет уровень жизни в регионах, который чаще всего оставляет желать лучшего (40% населения по официальным данным живет за гранью бедности) (рис. 1).

Жилищный сектор переживает сейчас второе рождение. В крупных и средних городах активно развивается пригородное строительство западного типа. Также развивается и многоэтажное городское жилищное строительство.

В отношении благоустройства единого вектора развития не имеется. Некоторые города достаточно благоустроены и озеленены, другие же, напротив, не имеют даже базовых удобств. Но в большинстве случаев низок вследствие неэффективности административного ресурса, а так же слабого понимания проблемы и недооценённости данного направления (благоустройство города обычно входит в сферу деятельности предприятий ЖКХ, что неприемлемо).

Доставшаяся в наследство советская система медицины и образования все еще поддерживает почти все города, начиная с областных центров, на достаточном уровне, хотя имеется тенденция на значительное снижение качественного показателя по всем социальным сферам.

В плане потребления российские города уже вышли на достойный уровень и практически в любом городе житель сможет приобрести набор продуктов из минимальной потребительской корзины даже в шаговой доступности.

В плане же дифференциации рынка потребительских продуктов и услуг лидируют только крупные города.

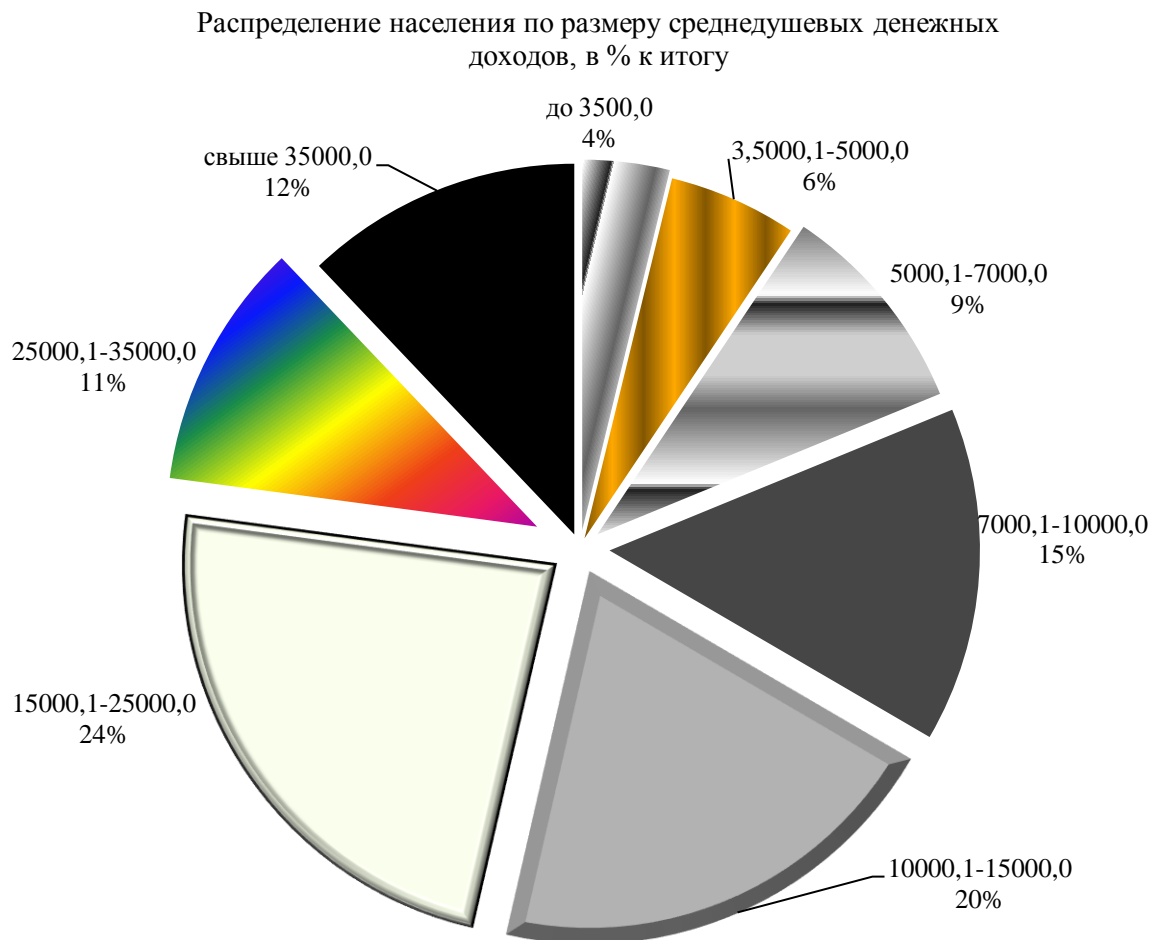

Рисунок 1 – Исследования Федеральной службы государственной статистики на предмет среднедушевых денежных доходов

Благодаря достаточно богатому историческому наследию практически все города имеют свою особенность и уникальный облик, но это, к сожалению, можно сказать только про центральные улицы и площади городов.

Окраины почти во всех случаях представляют собой типовую застройку советского периода, которая в плане архитектурном и эстетическом не представляет никакой ценности для населения. Эти районы имеют скорее практическую ценность, ведь большая часть населения проживает именно в микрорайонах типовой застройки.

Если же проанализировать факторы и попытаться создать портрет среднестатистического провинциального города, то получается, что во всех без исключения регионах города имеют место быть определенные транспортные проблемы.

В первую очередь, это связано с генеральной планировкой улично-дорожной сети советского времени, которая не соответствует (и не рассчитывалась вовсе) на большие

нагрузки частного транспорта. Также играют роль устаревшие понятия развития этой сети, когда улицы совмещают с автодорогами и магистралями, связывающими районы.

Сложности в свободном перемещении по городу негативно влияют на экономическую и социальную систему города в целом и тормозит социальную мобильность населения.

Безопасность городов в среднем неудовлетворительная вследствие множества факторов, начиная от уровня жизни и заканчивая благоустройством и освещенностью улиц. Ведь, например, подсвеченный пешеходный переход водитель видит издалека.

Жилищная ситуация в городах среднего звена улучшается, но многоэтажное строительство (особенно строительство по госпрограммам) в основном строится устаревшими способами и с низким качеством.

Новые районы также напоминают советскую застройку, спальные районы и микрорайоны-спутники.

Подводя итог, можно сказать, что на данный момент регионы и некрупные города Российской Федерации отстают в своем развитии от крупных населенных пунктов, таких, как Москва и Санкт-Петербург.

Наладить жизнь в таких городах можно лишь с помощью вливания новых финансовых средств на развитие инфраструктуры города, четкого планирования и, разумеется, желания самих граждан вывести родной город на новый уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагин, В. Социология города [Электронный ресурс] / В. Вагин. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/index.php (дата обращения: 25.04.2013).
2. Институт территориального планирования «Урбаника». Исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urbanica.spb.ru/> (дата доступа: 25.04.2013).
3. Центр независимых социологических исследований. Исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisr.ru/research/urban/> (дата обращения: 25.04.2013).

Долганов Бронислав Викторович

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»

Аспирант кафедры социальных технологий

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Тел.: 8-953-610-69-61

E-mail: BroMilke@rambler.ru

B.V. DOLGANOV

CROSS SECTION OF THE REGIONS IN THE CONTEXT OF THE CITY AS A COMFORTABLE SOCIAL SYSTEM

This article focuses on the problem of Russian provincial cities development in part of land improvement, development most comfortable transport network. Besides, in this article accordance of the cities to the contemporary needs of society showed.

Keywords: *urban environment, transport network, the social system.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vagin, V. Sociologija goroda [Jelektronnyj resurs] / V. Vagin. – Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/index.php (data obrashhenija: 25.04.2013).
2. Institut territorial'nogo planirovanija «Urbanika». Issledovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://urbanica.spb.ru/> (data dostupa: 25.04.2013).
3. Centr nezavisimyh sociologicheskikh issledovanij. Issledovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cisr.ru/research/urban/> (data obrashhenija: 25.04.2013).

Dolganov Bronislaw Viktorovich

Belgorod state national research university

Postgraduate student of the department of social technologies

308015, Belgorod, street victory, 85

Ph.: 8-953-610-69-61

E-mail: BroMilke@rambler.ru

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ **ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ**

УДК 629:330.322

А.Н. НОВИКОВ, С.В. БАРАНОВА, Ю.Н. БАРАНОВ

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ ОАО «АВТОВАЗ»

Статья посвящена вопросам реализации стратегии развития автомобилестроения в Российской Федерации. Дан обзор основных экономических параметров деятельности ОАО «АВТОВАЗ» и динамики изменения рынка легковых автомобилей в России. Представлен порядок субсидированного кредитования реализации автомобилей и предложены пути его совершенствования.

Ключевые слова: стратегия развития, автомобилестроение, кредитование, реализация, автомобиль, стоимость, кредитный продукт, конкурентноспособность, развитие, программы.

*«Мы находимся в начале долгого пути по возрождению
ОАО «АВТОВАЗ» и марки LADA. Мы верим, что ОАО «АВТОВАЗ»
будет лидером российской автопромышленности»*

Председатель совета директоров ОАО «АВТОВАЗ» Карлос Гон

Автомобильная промышленность любой страны, является базовым сектором экономики. Именно в ней интегрируются достижения и продукция множества смежных отраслей.

В настоящее время российская автомобильная промышленность представлена предприятиями во всех сегментах автомобилестроения:

- производство легковых автомобилей;
- легких коммерческих автомобилей;
- грузовых автомобилей и автобусов;
- прицепного состава;
- специальной и военной автомобильной техники, автомобильных компонентов (двигателей, трансмиссий, ходовых частей, автотракторного электрооборудования и автомобильной электроники и др.);
- автомобильных материалов;
- научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями.

Автомобильная промышленность Российской Федерации создает около 1% внутреннего валового продукта, обеспечивая около 400 тыс. рабочих мест непосредственно в компаниях-производителях автомобилей и комплектующих. Около 1 000 000 рабочих мест опосредованы в зависимых и дилерских компаниях. С большей долей объективности можно утверждать, что благодаря мультипликативному эффекту автомобилестроение России обеспечивает в смежных отраслях дополнительную занятость в экономике страны около 4,5 млн. человек [4].

Лидирующее место в автомобильной промышленности России занимает Открытое акционерное общество «АВТОВАЗ» – Тольяттинский автомобильный завод.

Постановлением Правительства СССР от 20 июля 1966 года было принято решение о строительстве в г. Тольятти завода по выпуску 660 тысяч легковых автомобилей в год – Волжского автомобильного завода. Именно в этот период Министерством автомобильной промышленности СССР и итальянским концерном FIAT был подписан договор о научно-техническом сотрудничестве.

Острая необходимость появления автомобильного концерна была обусловлена отсутствием в стране производства комфортабельных и доступных автомобилей, при имеющейся развитой инфраструктуре потенциально способной обеспечить массовое производство, наличии сырьевых ресурсов, промышленного потенциала, внутренних рынков сбыта, достаточного уровня научных и инженерно-технических кадров. 19 апреля 1970 года с конвейера Волжского автомобильного завода сошли первые автомобили ВАЗ – 2101.

Волжский автомобильный завод являлся градообразующим и создавался как предприятие с высокой степенью концентрации производства различных отраслей – металлургическое, механосборочное, пресловое, сборочно-кузовное, пластмассовых изделий. В производстве технологического оборудования разрабатывались и изготавливались оригинальные, ориентированные на технологические процессы станки, роботы и целые автоматические линии.

В настоящее время Открытое акционерное общество «АВТОВАЗ» представляет собой многоуровневую холдинговую структуру [3].

ОАО «АВТОВАЗ» является лидером российского рынка легковых автомобилей производя модели сегментов В, С, MPV В, CDV, SUV – В, SUV – С, что требует грамотного управления финансовыми потоками и формирования стратегии успеха в бизнесе.

Известно, что в современном мире, предпочтения потребителей продукции, товаров и услуг постоянно изменяются, отсутствие возможности соответствия им ставит под угрозу целесообразность ведения бизнеса в целом и доходность отдельных мероприятий в частности [1, 2, 6].

Отсюда, основной целью стратегии развития ОАО «АВТОВАЗ», в настоящее время, должно стать упрочнение конкурентного преимущества на основе развития ресурсного потенциала организации и определения социальной значимости реализуемых мероприятий как для персонала организации, так и для её клиентов [7].

Несмотря на масштабность ведения бизнеса и значимость производства ОАО «АВТОВАЗ» демонстрирует отрицательную динамику основных экономических показателей.

По итогам 2013 года объем продаж автомобилей LADA, включая сборку ООО «ОАГ», составил 456 309 автомобилей, что на 15,1 % меньше аналогичного показателя предыдущего года. В том числе LADA только сборки ОАО «АВТОВАЗ» – 382 636 автомобилей (-22,9 % к уровню 2012 г.).

В период 2010 – 2013 гг. реализация автомобилей снизилась на 8,77%, в том числе на российском рынке падение составило около 20%.

Общий объем производства сократился на 15,8%, при этом снижение показателя по автомобилям семейства LADA Kalina – 44% и LADA Priora – 33%.

Данные бухгалтерской и финансовой отчетности, размещенные на официальном сайте компании, обобщенные и представленные в таблицах 1 и 2 дают представление о тенденциях изменения комплекса экономических показателей [3].

Таким образом, наблюдаемое в 2013 году снижение продаж на российском автомобильном рынке, а также перенос запуска в производство новых моделей на более поздний срок привели к ухудшению результатов финансово-хозяйственной деятельности

Общества.

По итогам 2013 года ОАО «АВТОВАЗ» получило убыток в размере 6 899 млн. руб., а его краткосрочные обязательства превысили оборотные активы на 428 млн. руб.

В 2013 году Обществом было продано 480 639 автомобилей, его выручка составила 175 152 млн. руб. В 2012 году эти показатели составляли 592 367 автомобилей и 183 217 млн. руб. соответственно.

Превышение темпа роста себестоимости продукции в период 2010-2013гг. над динамикой увеличения выручки, повлекло наличие отрицательного финансового результата.

Впервые за посткризисный период (2010-2013 гг.) убыток организации составил 6 899 млн. рублей.

Таблица 1 – Основные показатели производства и реализации автомобилей ОАО «АВТОВАЗ», (штук)

Показатели	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	Темп роста, %
Реализация автомобилей, всего	549650	613151	592367	501465	91,23
Реализация автомобилей на российском рынке	505811	557131	522586	402199	79,52
Реализация автомобилей на экспортных рынках	43839	56020	69781	78440	178,93
Произведено автомобилей на ОАО «АВТОВАЗ»	545450	561669	552162	459268	84,20
Произведено автомобилей семейства LADA Kalina	112811	148985	119506	63177	56,00
Произведено автомобилей семейства LADA Priora	123876	151781	137439	82693	66,75

Негативная тенденция изменения показателей производства и реализации автомобилей ОАО «АВТОВАЗ» сопровождается резким снижением результативности ведения бизнеса.

Таблица 2 – Финансовые показатели деятельности ОАО «АВТОВАЗ», млн. руб.

Показатели	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	Темп роста, %
Выручка	137027	174846	183217	175152	127,82
Себестоимость продаж	121993	154654	164820	163012	133,69
Чистая прибыль	2472	3106	211	- 6899	-
Рентабельность деятельности	2,03	2,01	0,12	- 0,04	-

В результате снижения финансовых показателей и увеличения кредитного портфеля Общество не выполнило ограничительные финансовые условия, установленные кредитными договорами с рядом банков, на общую сумму 8 791 млн. руб., в результате чего долгосрочная задолженность Общества в сумме 5 469 млн. руб. была включена в состав краткосрочных обязательств.

Снижение объемов производства и реализации отечественных автомобилей

ОАО «АВТОВАЗ» сопровождается изменением структурной составляющей покупателей, при этом лидирующие позиции занимает российский рынок, что отражают данные, представленные на рисунке 1.

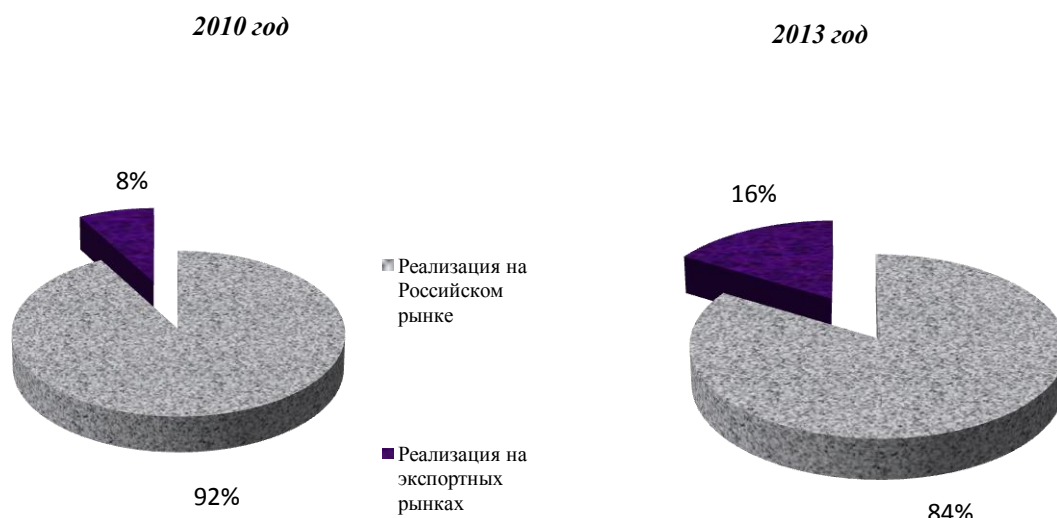

Рисунок 1 – Структура реализации автомобилей ОАО «АВТОВАЗ» на российском и экспортном рынках

Известно, что на автомобильном рынке ОАО «АВТОВАЗ» приходится конкурировать с большим количеством «автомобильных гигантов», при этом многие аналитики сходятся во мнении, что сравнение с ведущими странами с развитой автомобильной отраслью свидетельствует о том, что Россия отстает по таким показателям, как производительность труда, уровень инвестиций, структуре торгового оборота. Данная позиция сейчас нестабильна и в связи со вступлением России в ВТО.

В частности заместитель Министра промышленности и торговли РФ, Алексей Рахманов, считает, что маркетинговая наука прямо говорит о ценовой дискриминации, которая возникает в определенных случаях установления тех или иных цен, в зависимости от конъюнктуры, от той же привычки и от того преобладающего уровня цен, которые платятся в стране. Поэтому невозможно на сегодняшний день сказать уверенно, что будет происходить с ценами на автомобили, предпочтениями россиян после вступления в ВТО, поскольку это будет зависеть от очень большого числа факторов. Тем не менее, в настоящее время достаточно актуален вопрос дальнейшего развития российского автомобилестроения. Поскольку в России производится достаточно большое количество автомобилей и в Россию импортируется такое большое количество автомобилей, что выбор у граждан очень большой и широкий, то есть на сегодняшний день наши граждане выбирают из почти 500 различных моделей машин, подчеркнул А. Рахманов [4].

Абсолютное преобладание новых автомобилей иностранных марок сопровождается ежегодным снижением количества приобретенных автомобилей российских брендов (рис. 2).

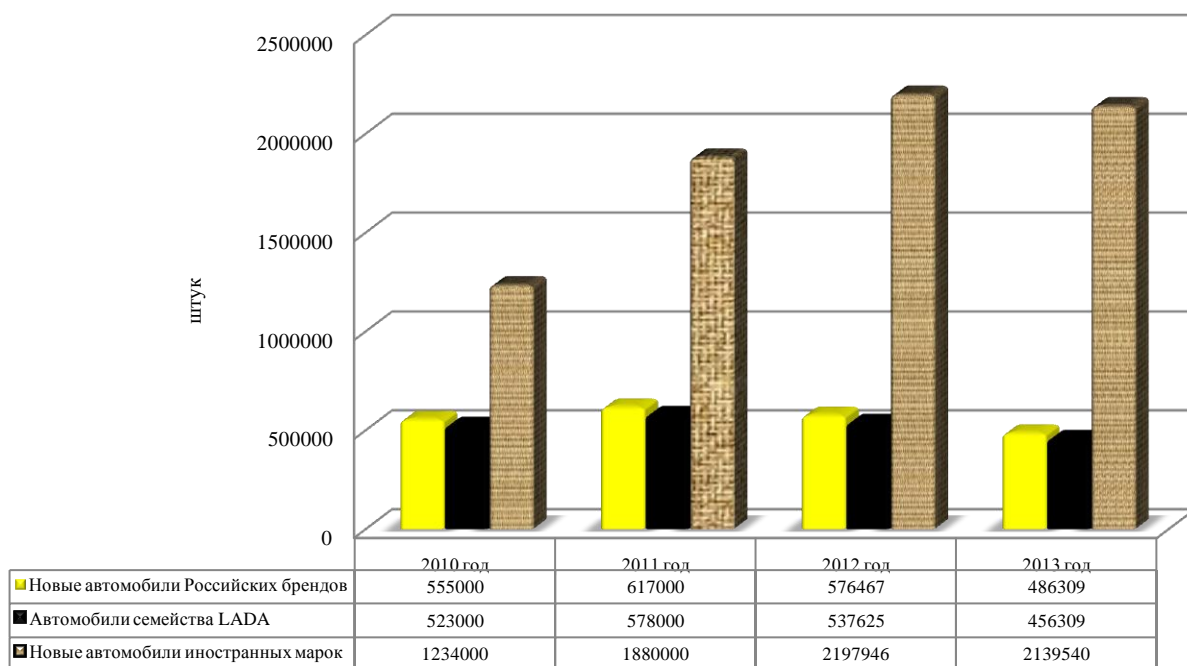

Рисунок 2 – Продажа легковых автомобилей в России по сегментам

Статистика продаж автомобилей в 2013 г. выглядит следующим образом [5].

Таблица 3 – Продажи новых автомобилей в России в 2013 году

Место	Марка	Продано, шт	Тенденция изменения
1	Lada	456 309	-15%
2	Renault	210 099	11%
3	KIA	198 018	6%
4	Hyundai	181 153	4%
5	Chevrolet	174 649	-15%

По данным Комитета автопроизводителей АЕВ в 2013 году в России продано около 2,8 млн. новых автомобилей, что на 5,5% меньше чем в 2012 году.

Таблица 4 – Самые продаваемые модели новых автомобилей в России в 2013 году

Место	Модель	Марка	Продано	Тенденция изменения
1	Granta	Lada	166947	38%
2	Solaris	Hyundai	113991	3%
3	New Rio	KIA	89788	6%
4	Duster	Renault	83702	77%
5	Polo	VW	72565	5%
6	Kalina	Lada	67960	-43%
7	Focus	Ford	67142	-27%
8	Priora	Lada	57687	-54%
9	Largus	Lada	57641	296%
10	Cruze	Chevrolet	54367	-14%

По объемам продаж на внутреннем рынке в 2013 г. на первое место вышло семейство автомобилей LADA Granta (167 тыс. шт., рост +37,8 %). На втором месте семейство LADA Kalina (68 тыс. шт., снижение – 43,3 %). На третьем – LADA Largus с показателем около 58 тыс. автомобилей (рост - 300 %).

По словам Йорга Шрайбера, Председателя Комитета автопроизводителей АЕБ прогноз на 2014 год – 2,73 млн. автомобилей, что немного меньше продаж в ушедшем году [5].

Таким образом, возможность конкурировать на авторынке для ОАО «АВТОВАЗ» при данных условиях, зависит исключительно от наличия определенного ресурсного потенциала, включая как материальные, трудовые и финансовые, так и инновационные и инвестиционные аспекты.

При этом основным направлением увеличения реализации является грамотно выстроенная и социально направленная политика в области кредитования покупки автомобилей ОАО «АВТОВАЗ», основанная на субсидировании части затрат заемщика или на иных льготных составляющих. Для снижения возможных негативных последствий ОАО «АВТОВАЗ» осуществляет обеспечение доступности получения кредита со стороны государства для конечного потребителя. В настоящее время разработан и успешно реализуется «Действующий маркетинговый план – Special МП2, в рамках которого производителям предоставляется скидка на автомобили семейства LADA Kalina. При условии предоставления кредита на 1 год – стоимость может быть снижена на 3,7%, 2 года – 4,5%, 3 года – 4,35%, от 4 до 5 лет – 7,5 % соответственно.

Расчеты выглядят следующим образом:

- средняя стоимость автомобиля семейства LADA Kalina в исполнении «Норма» – 349 000 рублей;
- при условии заключения кредитного договора в рамках субсидируемой программы на 5 лет стоимость при покупке составит – 322 825 тыс. рублей;
- чистая экономия – 26 175 тыс. рублей.

Основными условиями кредита в данном случае являются:

- срок предоставления кредита – 4-5 лет;
- первоначальный взнос при покупке составляет не менее 15% от стоимости автомобиля (в данном случае – 48 424 тыс. рублей);
- процентная ставка от 15,5% до 17,5% (варьируется в зависимости от кредитоспособности заемщика).

Таким образом, данная программа позволяет реализовывать автомобили ОАО «АВТОВАЗ» с определенной системой скидок.

Наряду с индивидуальной программой Автокредитования Общества рынок банковских услуг представляет такие кредитные продукты как «АвтоЛайт», «АвтоЭкспресс», «Автоэкспресс без оформления страховки», при этом абсолютным лидером в данном направлении является ОАО «Сбербанк России» [8].

Таблица 5 – Рейтинг банков по объему выданных Автокредитов в 2013 году, млн. руб.

Место	Банк	2012 г.	2013 г.	Изменение (+;-)
1	ОАО «Сбербанк России»	41137,91	59197,87	18059,96
2	ЗАО «ВТБ 24»	29968,16	49411,77	19443,61
3	ООО «Русфинанс Банк»	35688,32	49094,54	13406,22

По итогам 2013 года наибольший объем выданных специализированных кредитов на покупку новых и поддержанных автомобилей зафиксирован у ОАО «Сбербанка России».

За 12 месяцев прошлого года крупнейший российский банк выдал автокредитов на общую сумму 59,2 млрд. руб., что соответствует первому месту, и на 43,9% больше, чем в 2010 году. Значительно, на 68,9%, вырос объем выданных кредитов и у банка «ВТБ 24», составив 49,4 млрд. руб., что оказалось больше, чем у ООО «Русфинанс Банка», чей аналогичный показатель составил 49,1 млрд. руб. (+37,6% за год).

Рассмотрим изменение стоимости автомобиля по окончании срока действия кредитного договора, используя условия не только субсидируемого кредитного продукта ОАО «АВТОВАЗ», но и различных вариантов потребительского и Автокредита, представленных на рынке российском рынке кредитных услуг. Основным условием расчетов является то, что первоначальный взнос от стоимости автомобиля составит 59 000 рублей или 17%.

Таблица 6 – Параметры кредитной сделки при реализации автомобиля семейства LADA Kalina (сумма кредита 290 тыс. рублей)

Наименование кредитной организации	Заявленная процентная ставка по кредитному договору, %	Сумма ежемесячного платежа, рублей	Выплаты по кредиту, рублей		Увеличение стоимости автомобиля через 5 лет, рублей
			Всего	Включая стоимость КАСКО*	
ЗАО «ВТБ 24»**	17,5	6950,00	148648	285323	575323
ООО «Русфинанс Банк»**	17,5	5988,82	150046	286691	576691
ОАО «Сбербанк России»: - Автокредит; - Потребительский кредит (Каско); - Потребительский кредит	15,0	6899,00	124155	260800	550800
	16,5	7129,51	138020	274665	564665
	16,5	7129,51	138020	-	428020

* Стоимость КАСКО, рассчитана исходя из водительского стажа – 2 года, представляемая Страховой группой УралСиб – 27335 рублей (минимальное значение в рамках данных условий, без индексации к инфляционной составляющей).

** Субсидируемый кредитный продукт ОАО «АВТОВАЗ»

Расчеты, представленные в таблице 6 наглядно демонстрируют низкую эффективность применяемой системы льготного кредитования ОАО «АВТОВАЗ» и отсутствие значительных приоритетов в сравнении с отдельными кредитными продуктами рынка банковских услуг.

При использовании программа «Автокредит» позволяет снизить расходы в рамках общей суммы переплаты без учета расходов на КАСКО. Основным негативным моментом, системы общего потребительского кредитования в данном случае является увеличение финансового риска, заключенного в договоре КАСКО для заемщика.

На рисунке 4 наглядно отображена высокая стоимости КАСКО в сумме общей выплаты по кредиту – около 48%.

Данные, представленные в таблицы 6, свидетельствуют о том, что в рамках системы льготного кредитования, представляемой ЗАО «ВТБ 24» и ООО «РусфинансБанк» расчетная стоимость автомобиля возросла в среднем более чем на 65%, при использовании

Потребительского кредита данные параметры увеличились лишь на 35%.

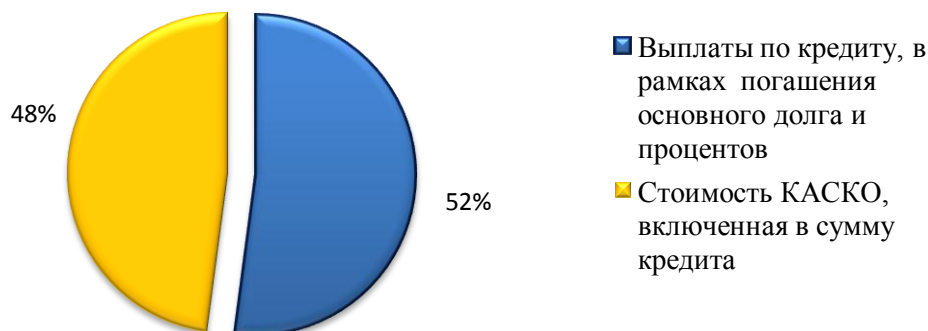

Рисунок 4 – Структурная составляющая выплат по кредиту (субсидируемый кредитный продукт ОАО «АВТОВАЗ», ЗАО «ВТБ 24»)

Следует заключить, что представляемый субсидируемый кредит производителя автомобилей семейства LADA Kalina приводит к значительному увеличению затрат клиентов на автомобиль, приобретаемый в кредит. Для снижения возможных негативных последствий функционирования ОАО «АВТОВАЗ», повышения конкурентоспособности российского автомобилестроения, в настоящее время, необходимо разработать систему обеспечения доступности получения кредита с участием со стороны государства для конечного потребителя – заключающуюся в системе субсидирования части процентной ставки. Это будет способствовать не только повышению результативных показателей деятельности ОАО «АВТОВАЗ», но и реализации социальной направленности стратегического развития российского автомобилестроения.

Учитывая, что оформления КАСКО при реализации нового автомобиля в кредит в большинстве случаев является обязательным и экономически обоснованным, соответственно при субсидировании реализации автомобилей, в рамках кредитных продуктов ОАО «АВТОВАЗ» необходимо учитывать и данные расходы. Это позволит в значительной степени снизить затраты заемщика при покупке нового автомобиля и увеличить объемы реализации автомобилей семейства LADA.

Таким образом, в настоящее время требуются серьезные меры по совершенствованию стратегии управления развитием автомобильной промышленности России, формированию ресурсного потенциала отрасли и реализации отдельных направлений государственной политики, что должно быть отражено в основных программах развития отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранова, С.В. Повышение конкурентоспособности инновационной экономики региона: коллективная монография [Текст] / С.В. Баранова, Ю.Н. Баранов, Е.П. Лидинфа, Л.И. Малявкина и др., всего 14 человек. – Орёл: ООО ПФ «Картуш», 2012. – 284 с.
2. Бережной, В.И. Инвестиции на автомобильном транспорте : учеб. пособие [Текст] / В.И. Бережной, Е.В. Бережная, О.А. Алексеева. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 288 с.;
3. Годовой отчет ОАО «АВТОВАЗ». Акционерам и инвесторам / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lada.ru/files/reports/2013rus.pdf> (дата обращения 24.07.2014 г.)
4. Рохманов, А. Автомобилестроительная отрасль / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://auto.lobbying.ru/content/sections/articleid_10048_linkid_69.html (дата обращения 28.07.2014 г.)
5. Статистика продаж автомобилей в России в 2013 году / [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://serega.icnet.ru/CarSale_2013_1.html (дата обращения 25.07.2014 г.)

6. Сухарев, О.С. Инновации в экономике и промышленности [Текст] / О.С. Сухарев, С.О.Сухарев. – М.: Изд-во: Высшая школа, 2010. – 310 с.

7. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года: [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11. 2008 г. № 1734-р) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/?qA4&where=main&x=46&y=5> (дата обращения 28.07.2014 г.)

8. Информационный портал. Банки.ру / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/> (дата обращения 08.02.2014 г.)

Новиков Александр Николаевич

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК», Институт транспорта

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой «Сервис и ремонт машин»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: 8 (4862) 73-43-50

E-mail: bar20062@yandex.ru

Баранова Светлана Викторовна

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», филиал в г. Орёл

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»

302001, г. Орел, ул. Гостиная, 2

E-mail: svet-svetlanabar@yandex.ru

Баранов Юрий Николаевич

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК», Институт транспорта

Доктор технических наук, профессор кафедры «Сервис и ремонт машин»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: 8 (4862) 73-43-50

E-mail: bar20062@yandex.ru

A.N. NOVIKOV, S.V. BARANOVA, YU.N. BARANOV

**INNOVATION POLICY AND ECONOMIC DEVELOPMENT COMPONENT
OF OJSC «AVTOVAZ»**

The article is devoted to the issues of realization of motor car construction strategy of development in the Russian Federation. The review of innovative development programs of OJSC «AVTOVAZ» and basic economic parameters of activity and change dynamics of the cars market in Russia has been presented. The experience of organization of subsidized crediting of sales of cars of OJSC «AVTOVAZ» and the ways of its improvement.

Keywords: *development strategy, automobile loans, sale, car, cost, loan product, competitiveness, development, program*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Baranova, S.V. Povyshenie konkurentnosposobnosti innovacionnoj jekonomiki regiona: kollektivnaja monografija [Tekst] / S.V. Baranova, Ju.N. Baranov, E.P. Lidinfa, L.I. Maljavkina i dr., vsego 14 chelovek. – Orjol: OOO PF «Kartush», 2012. – 284 s.

2. Berezhnoj, V.I. Investicii na avtomobil'nom transporte : ucheb. posobie [Tekst] / V.I. Berezhnoj, E.V. Berezhnaja, O.A. Alekseeva. – M.: Finansy i statistika, 2007. – 288 s.;
3. Godovoj otchet OAO «AVTOVAZ». Akcioneram i investoram / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.lada.ru/files/reports/2013rus.pdf> (data obrashhenija 24.07.2014 g.)
4. Rohmanov, A. Avtomobilestroitel'naja otrasl' / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://auto.lobbying.ru/content/sections/articleid_10048_linkid_69.html (data obrashhenija 28.07.2014 g.)
5. Statistika prodazh avtomobilej v Rossii v 2013 godu / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://serega.icnet.ru/CarSale_2013_1.html (data obrashhenija 25.07.2014 g.)
6. Suharev, O.S. Innovacii v jekonomike i promyshlennosti [Tekst] / O.S. Suharev, S.O.Suharev. – M.: Izd-vo: Vysshaja shkola, 2010. – 310 s.
7. Transportnaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: [utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.11. 2008 g. № 1734-r] / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/search/?qA4&where= main&x=46&y=5> (data obrashhenija 28.07.2014 g.)
8. Informacionnyj portal. Banki.ru / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.banki.ru/> (data obrashhenija 08.02.2014 g.)

Novikov Aleksandr Nikolaevich

State University-ESPC, Institute of transport
Doctor of technical sciences, professor, head the department «Service and repair of machines»
302020, Orel, Naugorskoe highway, 29
Ph.: 8 (4862) 73-43-50
E-mail: bar20062@yandex.ru

Baranova Svetlana Viktorovna

Financial university under the Government of the Russian Federation, Orel branch,
Candidate of economic sciences, professor of department «Economics and Finance»
302001, Orel, street Living room, 2
E-mail: svet-svetlanabar@yandex.ru

Baranov Yuri Nikolaevich

State University-ESPC, Institute of transport
Doctor of technical sciences, professor of department «Service and repair of machines»
302020, Orel, Naugorskoe highway, 29
Ph.: 8 (4862) 73-43-50
E-mail: bar20062@yandex.ru

Т.В. АЛЕКСАШИНА

О РАЗВИТИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В современных условиях использование интеллектуального капитала как экономического ресурса приводит к формированию рынка интеллектуального капитала, выступающего необходимым связующим звеном в процессах капитализации знаний, интеллектуальных способностей и коммерциализации инновационных разработок и интеллектуальной собственности. В статье раскрывается сущность институциональной инфраструктуры рынка интеллектуального капитала и определены барьеры в его развитии.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, институты, рынок интеллектуального капитала, инфраструктура

Общепризнанно, что интеллектуальный капитал в постиндустриальной экономике является решающей производительной силой и выступает главной предпосылкой инновационной активности бизнеса и ускоряющий инновационное развитие государства.

Современная экономика наглядно демонстрирует тот факт, что интеллектуальные ресурсы все активнее вовлекаются в сферу рыночного обмена. Рынок интеллектуального капитала – особая социально-экономическая среда, определенная сфера товарно-денежных отношений, где объектом купли-продажи выступают знания, творческие способности, интеллектуальная собственность персонала и формируется спрос, предложение и цена на них [1].

Институциональное развитие – это часть поступательного процесса, обеспечивающего социально-экономическую устойчивость в условиях стремительной информатизации и способствующего укреплению партнерских связей между экономическими субъектами рынка интеллектуального капитала. Совершенно очевидно, что кардинальные преобразования в любом обществе предполагают изменение институционального пространства, определяемое спектром выбора целей экономических субъектов [2].

Интеллектуализация современного мира обращает внимание на проблематику инфраструктурного подхода, обеспечивающего капитализацию профессиональных знаний, интеллектуальных способностей инноваторов, коммерциализацию интеллектуальной собственности и инновационных разработок, внедрение инноваций [3].

Современный рынок интеллектуального капитала имеет сложную структуру, включающую в себя совокупность институтов по разработке, внедрению, защите и продвижению инновационных продуктов как внутри одной страны, так и между странами (рис. 1).

Выделение трех основных сегментов рынка интеллектуального капитала обусловлено их важностью для эффективного формирования направлений использования инновационных продуктов.

Субъектами данного рынка являются:

- высшие учебные заведения;
- инновационные фирмы;
- центры коммерческой реализации инновационных продуктов;
- администрации разного уровня;

- инновационно-активные предприятия;
- инвестиционные и венчурные компании.

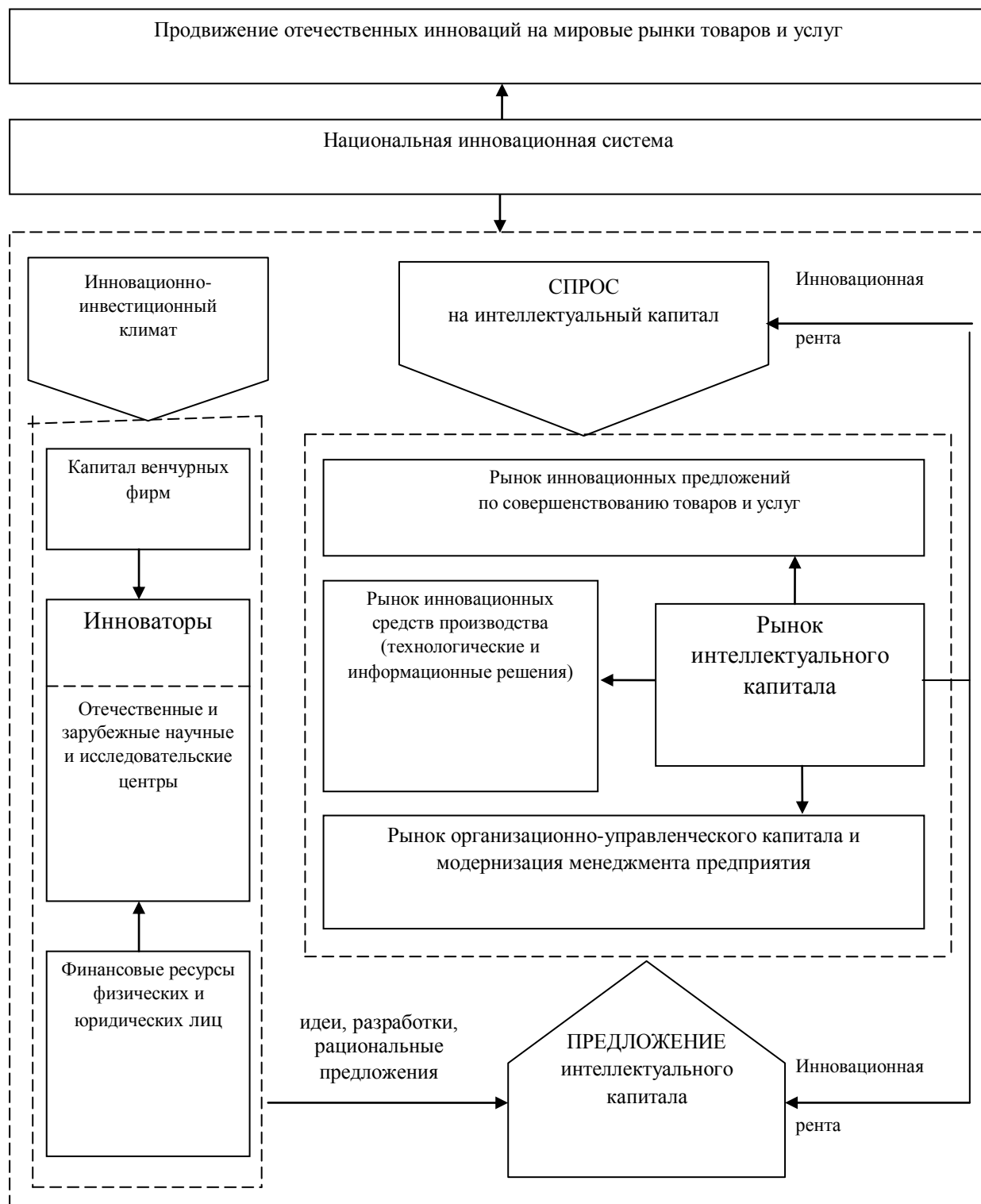

Рисунок 1 – Структура рынка интеллектуального капитала

Субъекты инновационной деятельности, находясь в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии, субъекты рынка интеллектуального капиала способствуют формированию благоприятного инновационного-инвестиционного климата. Так, инноваторы и инновационные фирмы являются генераторами инноваций. Создание инноваций должно

сопровождаться их дальнейшим продвижением и внедрением в производственные процессы, чему способствуют инвестиционные и венчурные компании, предоставляя финансовый капитал. Инновационно-активные предприятия внедряют конкретные инновационные бизнес-идеи.

Ключевую роль в развитии рынка интеллектуального капитала играет инфраструктура. Эффективность функционирования рынка интеллектуального капитала находится в прямой зависимости от инфраструктуры, обеспечивающей его поступательное развитие. Основной функцией инфраструктуры является формирование внешних условий хозяйствования для успешного создания и коммерциализации интеллектуальных продуктов.

Н.В. Каленская выделяет такое понятие как «институциональная инфраструктура инновационного развития», характеризуя ее как совокупность учреждений и институтов, обеспечивающих технологический трансферт. Кроме того, инфраструктура представляет собой комплекс рыночных и инновационных институтов и элементов [4].

Необходимость выделения инфраструктуры рынка интеллектуального капитала объективно обусловлена ее назначением. Инфраструктурное обеспечение способствует эффективному доведению товара до конечного потребителя.

Инфраструктуру рынка интеллектуального капитала можно представить в виде системы, обслуживающей отношения между субъектами данного рынка с момента их возникновения до их прекращения. Институты инфраструктуры рынка интеллектуального капитала обеспечивают активный поиск новых механизмов, которые отвечают потребностям развития экономики знаний.

В широком понимании институциональная инфраструктура рынка интеллектуального капитала – это цепочка отношений и институтов, активно участвующих в воспроизводстве интеллектуального капитала, обеспечивающих создание условий для приращения знаний на базе института образования, в капитализации и коммерческой реализации объектов интеллектуальной собственности с помощью правовых институтов, в оценке интеллектуального капитала работников и возможности его использования для создания целевых интеллектуальных продуктов, а также основных путей повышения эффективности деятельности предприятия с использованием системы институтов передачи знаний, опыта и технологий.

Особое внимание следует уделить формированию инфраструктурных институтов, которое основывается на замене механизма принуждения к исполнению норм и правил поведения и взаимодействия внутрифирменных агентов механизмом стимулирования.

Содержание категории «инфраструктурные институты» Н.М. Логачева определяет как совокупность организаций различных организационно-правовых форм, которые опосредуют движение товаров и услуг, облегчают экономическим субъектам процессы реализации их интересов, повышают оперативность, эффективность и предсказуемость работы рыночных субъектов.

Необходимо признать, что в настоящее время инфраструктура рынка интеллектуального капитала развита недостаточно. Институциональные ограничения для развития рынка интеллектуального капитала показаны в таблице 1.

Существующая институциональная инфраструктура не обеспечивает сбалансированного доступа к различным ресурсам (активам) и услугам для участников инновационного процесса, что ограничивает коммерциализацию результатов научно-технической деятельности. Это относится, прежде всего, к защищенности интеллектуальной собственности, к правоприменительной судебной практике, к информационным базам и инвестиционному обеспечению, к реализации инвестиционных и инновационных проектов. Не развита институциональная среда бизнеса. Степень доверия и договорная дисциплина

чрезвычайно низкие. Велика степень криминализации экономики, коррупции.

Таблица 1 – Институциональные ограничения развития рынка интеллектуального капитала

Формальные институты	Противоречивость законодательства	Неформальные институты	Ненадежность контрактов и низкая степень доверия партнеров друг к другу
	Сложности государственной правоприменительной практики		Заниженная мотивация труда и низкий социальный статус инноваторов
	Неустойчивость режима софинансирования проектов		Оппортунистическое поведение бизнеса, незащищенность прав на интеллектуальный капитал
	Недостаточность инвестиций		Пиратство – использование объектов интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя
	Незрелость институтов рынка инноваций		Асимметрия информации

Базовые институты рынка интеллектуального капитала представлены на рисунке 2. Отметим, что представленные элементы институциональной инфраструктуры являются абсолютно необходимыми для развития рынка интеллектуального капитала.

Базовым компонентом инфраструктуры рынка интеллектуального капитала должны стать организации или организация на уровне отрасли, то есть мезоэкономическое образование, обеспечивающее активизацию вовлечения интеллектуальных активов в экономический оборот. Деятельность отраслевых структур позволяет обеспечить каналы распространения знаний между предприятиями. Как замечает академик В. Макаров, это объясняется тем, что значительная часть знаний, необходимых для осуществления экономической деятельности агентов, носит отраслевой характер, и такие знания не переносятся из одной отрасли в другую. Что же касается общеэкономических или общеуправленческих знаний, то эта часть также лучше распространяется «в связке» с отраслевыми знаниями, чем в абстрактном виде [5].

Таким образом, в рамках инфраструктуры должны быть сформированы отраслевые институты, в числе которых союзы потребителей, производителей, центры занятости и переподготовки кадров, отраслевые высшие и средние учебные заведения, исследовательские и информационно-инновационные центры. Региональным органам власти и бизнес-сообществам необходимо осуществлять мониторинг идей, открытий, изобретений и особое внимание уделить формированию банка креативно-эффективных инноваторов.

Велика роль государства в функционировании институциональной инфраструктуры рынка интеллектуального капитала. Оценивая современный уровень государственного регулирования в инновационной сфере, следует отметить, что Правительством РФ за последние годы был предпринят целый ряд действий, сопровождающихся отдельными мероприятиями по поддержке новых исследовательских направлений и перспективных технологий. Принята программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», которая рассчитана на 2014–2020 годы. В частности утверждена программа развития наноиндустрии в России до 2015 года, созданы госкорпорации, сформулированы приоритеты технологического развития России. Но действия правительства не позволяют рассчитывать на положительные результаты. По мнению А.Н. Алексева, доктора экономических наук, не сформирован рынок инноваций; отсутствуют значимые успехи в создании инновационного климата, очевидна низкая степень координации деятельности

хозяйствующих субъектов и недостаточно высокий уровень реализации НИОКР; отсутствует должный уровень развития инновационной среды как на федеральном, так и на региональном уровне [6].

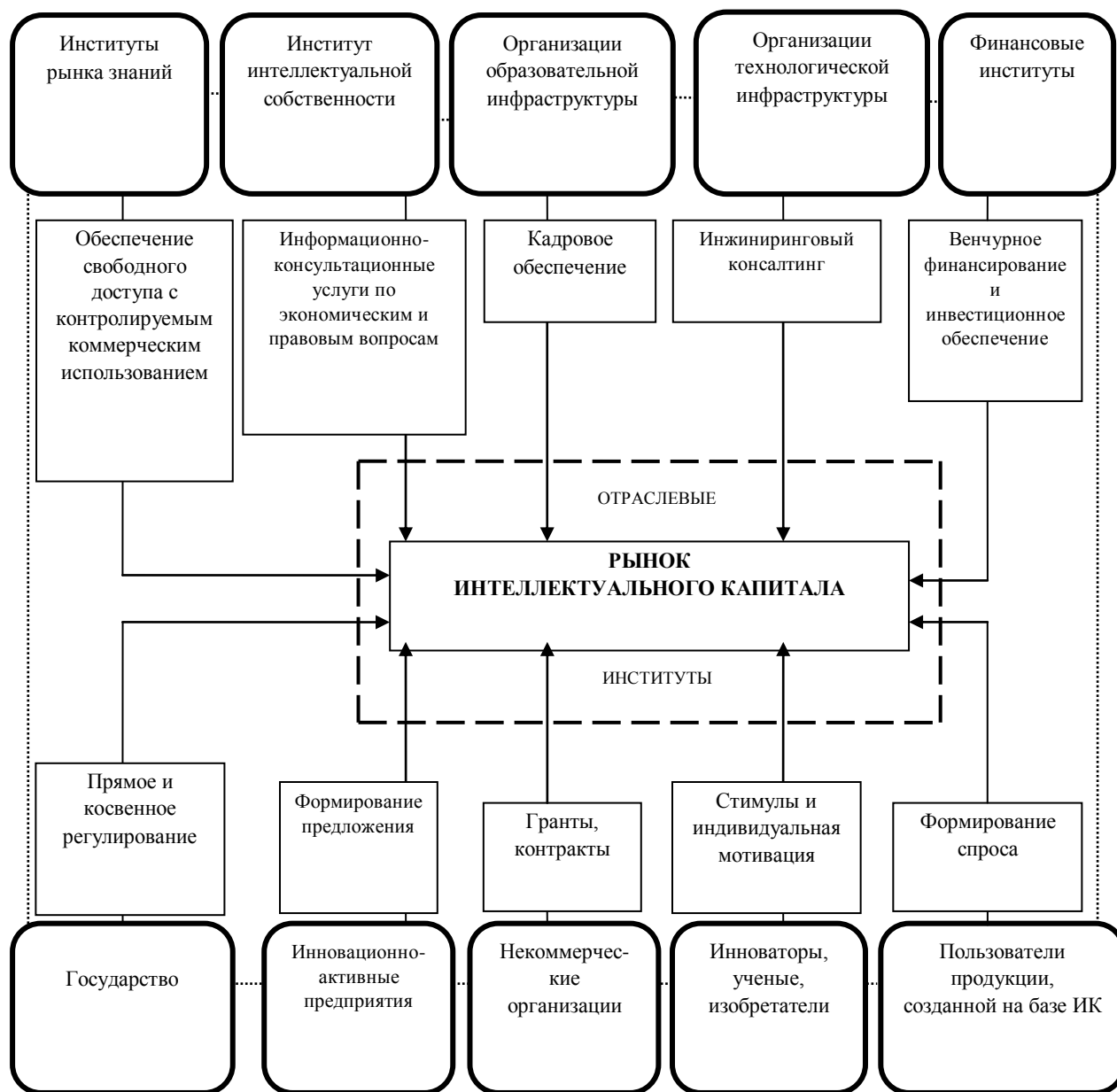

Рисунок 2 – Институциональная инфраструктура рынка интеллектуального капитала

Проводимая работа, выражающаяся в издании значительного числа проектов указов, концепций, постановлений, поправок к законам, обладает низкой эффективностью. Инновационное развитие понимается довольно узко, и технологически сводится лишь к внедрению в жизнь достижений науки и техники.

Инновационные предприятия нуждаются в особых услугах, связанных с маркетингом инновационного продукта, трансфером технологий на зарубежный рынок, консультированием по вопросам экспорта научно-технической продукции.

Воздействие на рынок интеллектуального капитала со стороны науки заключается в постепенном формировании и укреплении экономики знаний через развитие научного консультирования, проектирование бизнеса, информационно-аналитическое обеспечение всех субъектов рыночной экономики.

В связи с этим наиболее быстроразвивающейся сферой инновационной инфраструктуры рынка интеллектуальных активов является консалтинг. Данные услуги включают в себя традиционные консультационные услуги такие, как юридические, а также в области финансов, маркетинга, менеджмента, управления производством и т.п.

В сфере совершенствования законодательства актуальны проблемы стимулирования научно-инновационной деятельности, развития научных школ, формирования инвестиционных и инновационных альянсов и др.

Признавая важность саморазвития инфраструктуры рынка интеллектуального капитала, государство не должно уклоняться от непосредственного участия, эффективно реализуя свою роль регулятора формирующейся системы рыночного обращения результатов интеллектуальной деятельности [7].

Таким образом, для обеспечения инновационной направленности экономики России требуется совершенствование институциональной инфраструктуры рынка интеллектуального капитала и создание безбарьерной среды для осуществления инновационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексашина, Т.В. Рынок интеллектуального капитала: содержание и качественная характеристика [Текст] / Т.В. Алексашина // Экономические и гуманитарные науки. – 2010. – № 8 (223). – С. 143-148.
2. Рибокене, Е.В. Институциональная среда постиндустриального информационного общества [Текст] / Е.В. Рибокене // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 2 (8). – С. 137-139.
3. Веселовский, М.Я. Управление инновационным процессом и особенности внедрения инноваций [Текст] / М.Я. Веселовский, А.В. Никонорова // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 2 (30). – С. 60-67.
4. Каленская, Н.В. Институциональные условия инновационного развития промышленного комплекса республики Татарстан [Электронный ресурс] / Н.В. Каленская // Проблемы современной экономики. – 2008. – №1 (25). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23434>
5. Макаров, В. Экономическое развитие России и проблемы микроэкономики знаний [Текст] / В. Макаров, Г. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – №2. – С. 8-22.
6. Алексеев, А.Н. Развитие инновационной среды на федеральном и региональном уровне [Текст] / А.Н. Алексеев // Транспортное дело России. – 2013. – № 6-2. – С. 225-227.
7. Бурыкин, Е.С. Формирование механизма государственного регулирования инновационных процессов в Российской Федерации диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.01 [Текст] / Е.С. Бурыкин. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2007
8. Складенко, Р.П. Структура рынка наукоемкой продукции [Электронный ресурс] / Р.П. Складенко. – Режим доступа: www.SciTecLibrary.ru
9. Шепелев, Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс] / Г.В. Шепелев // Наука и инновации в регионах России. – Режим доступа: <http://regions.extech.ru>.
10. Барсукова, О.В. Национальная инновационная система: формирование инфраструктуры трансфера интеллектуальных активов [Электронный ресурс] / О.В. Барсукова, П.Н. Машегов // Управление общественными и экономическими системами. – 2007 – №2. – Режим доступа: <http://ball-ostu.ru/umc>

Алексашина Татьяна Викторовна

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга

115432, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1

Тел.: (495) 783-68-48

E-mail: altavip@yandex.ru

T.V. ALEKSASHINA

ABOUT DEVELOPMENT OF INSTITUTIONAL INFRASTRUCTURE OF THE MARKET OF THE INTELLECTUAL CAPITAL IN INNOVATIVE TO THE FOCUSED ECONOMY OF RUSSIA

In modern conditions use of the intellectual capital as economic resource leads to formation of the market of the intellectual capital acting as a necessary link in processes of capitalization of knowledge, mental abilities and commercialization of innovative development and intellectual property. In article the essence of institutional infrastructure of the market of the intellectual capital reveals and barriers in its development are defined.

Keywords: *intellectual capital, institutes, market of the intellectual capital, infrastructure*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Aleksashina, T.V. Rynok intellektual'nogo kapitala: sodержanie i kachestvennaja harakteristika [Tekst] / T.V. Aleksashina // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2010. – № 8 (223). – S. 143-148.
2. Ribokene, E.V. Institucional'naja sreda postindustrial'nogo informacionnogo obshhestva [Tekst] / E.V. Ribokene // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. – 2014. – № 2 (8). – S. 137-139.
3. Veselovskij, M.Ja. Upravlenie innovacionnym processom i osobennosti vnedrenija innovacij [Tekst] / M.Ja. Veselovskij, A.V. Nikonorova // Voprosy novoj jekonomiki. – 2014. – № 2 (30). – S. 60-67.
4. Kalenskaja, N.V. Institucional'nye uslovija innovacionnogo razvitija promyshlennogo kompleksa respubliky Tatarstan [Jelektronnyj resurs] / N.V. Kalenskaja // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2008. – №1 (25). – Rezhim dostupa: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23434>
5. Makarov, V. Jekonomicheskoe razvitie Rossii i problemy mikrojekonomiki znaniy [Tekst] / V. Makarov, G. Klejner // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2008. – №2. – S. 8-22.
6. Alekseev, A.N. Razvitie innovacionnoj sredy na federal'nom i regional'nom urovne [Tekst] / A.N. Alekseev // Transportnoe delo Rossii. – 2013. – № 6-2. – S. 225-227.
7. Burykin, E.S. Formirovanie mehanizma gosudarstvennogo regulirovanija innovacionnyh processov v Rossijskoj Federacii dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk: 08.00.01 [Tekst] / E.S. Burykin. – Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2007
8. Skljarenko, R.P. Struktura rynka naukoemkoj produkcii [Jelektronnyj resurs] / R.P. Skljarenko. – Rezhim dostupa: www.SciTecLibrary.ru
9. Shepelev, G.V. Problemy razvitija innovacionnoj infrastruktury [Jelektronnyj resurs] / G.V. Shepelev // Nauka i innovacii v regionah Rossii. – Rezhim dostupa: <http://regions.extech.ru>.
10. Barsukova, O.V. Nacional'naja innovacionnaja sistema: formirovanie infrastruktury transfera intellektual'nyh aktivov [Jelektronnyj resurs] / O.V. Barsukova, P.N. Mashegov // Upravlenie obshhestvennymi i jekonomicheskimi sistemami. – 2007 – №2. – Rezhim dostupa: <http://ball.osu.ru/umc>

Aleksashina Tatyana Viktorovna

Moscow university S.Y. Witte

Candidate of economic sciences, head of department of management and marketing

115432, Moscow, 2-nd Kozhukhovskiy travel, etc. 12, page 1

Ph.: (495) 783-68-48

E-mail: altavip@yandex.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 657.6

Л.В. ДОНЦОВА, М.М. ШАРАМКО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Цель исследования состоит в совершенствовании процесса определения критериев или стандартов сравнения для аудита эффективности расходов на НИОКР в процессе создания объектов интеллектуальной собственности. Доказывается, что применение современных методов нейросетевого моделирования в процессе аудита эффективности позволяет более точно определить критерии или стандарты сравнения для аудита эффективности расходов на НИОКР.

Ключевые слова: аудит эффективности, интеллектуальная собственность, НИОКР, бенчмаркинг, нейросетевые модели.

Интеллектуальная собственность – это условное собирательное понятие, которое используется в ряде международных конвенций и в законодательстве многих стран, включая и Россию, для обозначения совокупности интеллектуальных прав гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной, и, прежде всего, творческой, деятельности, а также приравненных к ним по правовому режиму средств индивидуализации юридических лиц, продукции, работ и услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.).

Важнейшим этапом создания интеллектуальной собственности является осуществление научно-исследовательских и опытно конструкторских работ (НИОКР).

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – это совокупность работ, направленных на получение новых знаний и их практическое применение при создании нового изделия или технологии.

НИОКР включают в себя:

- научно-исследовательские работы;
- опытно-конструкторские работы и технологические работы.

Научно-исследовательские работы (НИР) – работы поискового, теоретического и экспериментального характера, выполняемые с целью определения технической возможности создания новой техники в определенные сроки.

НИР подразделяются на:

- фундаментальные (получение новых знаний) исследования;
- прикладные (применение новых знаний для решения конкретных задач) исследования.

Опытно-конструкторские работы (ОКР) и технологические работы (ТР) – комплекс работ по разработке конструкторской и технологической документации на опытный образец изделия, изготовлению и испытаниям опытного образца изделия, выполняемых по техническому заданию.

Классификация объектов интеллектуальной собственности представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация объектов интеллектуальной собственности

Сравнительный анализ определений видов научной деятельности, исследований и разработок представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ определений видов научной деятельности, исследований и разработок

Виды исследований и разработок	Федеральный закон РФ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 21.07. 2011 г.) «О науке и государственной научно-технической политике»	Шестая редакция Руководства Фраскати
1	2	3
Фундаментальные исследования	экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды	экспериментальная или теоретическая работа, подчиненная, прежде всего цели приобретения новых знаний об основных явлениях, феноменах и заметных фактах, без конкретного применения или использования

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Прикладные исследования	исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач	оригинальные исследования, подчиненные цели приобретения новых знаний, но направлены, прежде всего, на достижение специфической, практической цели или результата
Экспериментальные разработки	деятельность, которая основана на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направлена на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование	систематическая работа, базирующаяся на существующих знаниях, взятых из исследований или практического опыта и направленные на создание новых материалов, продуктов и устройств; для получения новых процессов, систем и услуг; или на существенное улучшение чего-то уже произведенного или установленного, что будет вести к расширению действующей базы знаний

Основные виды деятельности по сбору и анализу информации на разных стадиях НИОКР представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные виды деятельности по сбору и анализу информации на разных стадиях НИОКР

	Виды деятельности				
	Инспекция	Аудит	Мониторинг	Оценка	Исследование
Характеристика вида деятельности	Выявление и предотвращение нарушений	Проверка на соответствие: соблюдения определенных правил и требований, результативности, эффективности, систем и процедур, исполнения (технологический аудит)	Систематическая деятельность по отслеживанию подготовки, хода выполнения и результатов НИОКР на основании планомерного измерения значений ряда индикаторов	Анализ перспективных и ретроспективных характеристик НИОКР, выявление причин отклонения в ходе реализации и в результате выполнения НИОКР	Получение нового знания, моделирование
Участники вида деятельности	Внешние специалисты	Внешние специалисты в тесном сотрудничестве с участниками НИОКР	Участники НИОКР с привлечением в случае необходимости внешних специалистов	Участники НИОКР и внешние специалисты	Участники НИОКР и внешние специалисты

Для решения проблем связанных с оценкой эффективности расходования финансовых средств при разработке объектов интеллектуальной собственности возможно использование методов аудита эффективности.

Аудит эффективности представляет собой проверку соответствия критериям экономичности, продуктивности и результативности расходования бюджетных средств.

Под экономичностью понимается минимизация расходов на достижение тех или иных целей для обеспечения необходимого качества выполняемой работы.

Продуктивность представляет собой соотношение результатов деятельности организации и теми ресурсами, которые были использованы на их производство.

Под результативностью рассматривается уровень выполнения организацией определенных задач в виде соотношения между плановыми и фактическими результатами ее деятельности.

В целом аудит эффективности призван улучшить качественные характеристики процесса функционирования государственного и муниципального секторов экономики и, как форма финансового контроля, направлен на создание механизмов оценки результативности управления финансовыми потоками в экономике общественного сектора.

Сложность, нелинейность, неопределенность, динамика и качественная неоднородность факторов НИОКР ужесточают требования к анализу объекта и предмета аудита эффективности.

Для объектов аудита эффективности НИОКР характерны сложные условия моделирования:

- сложная структура моделируемой системы;
- значительные объемы информации;
- сильная зашумленность данных (вплоть до их сознательного искажения) при неизвестном законе распределения плотности вероятности шумов;
- дефицит наблюдений;
- наличие в части базы данных противоречивых наблюдений.

Также в отличие от финансового аудита в аудите эффективности не существует простых и универсальных правил определения критериев или стандартов эффективности НИОКР. Динамизм современного экономического и научно-технического развития в значительной мере обесценивает актуальность существующих регламентов и стандартов.

Сегодня в практике оценки НИОКР используются различные показатели, характеризующие качество научной деятельности и инновационный потенциал организаций, которые осуществляют НИОКР. Но взаимосвязь данных показателей с качеством конечного объекта интеллектуальной собственности, разрабатываемого в ходе НИОКР, носит нелинейный характер.

Таблица 3 – Система базовых показателей оценки и мониторинга НИОКР научно-производственного предприятия на различных уровнях

Направления оценки	Показатели и индикаторы
1	2
Стратегический уровень	
Оценка влияния НИОКР на результативность научно-производственного развития	
1. Общие показатели эффективности экономической деятельности	- Выработка на одного работника, тыс. руб./чел. - Доля затрат на энергию в структуре полной себестоимости продукции, % - Отношение полной себестоимости продукции к выручке, %
2. Финансирование и результативность НИОКР:	- Интенсивность внутренних затрат на НИОКР (внутренние затраты на НИОКР за счет собственных средств к выручке), % - Доля результатов НИОКР и нематериальных активов во внеоборотных активах - Количество разработанных и внедренных в производство технологий по результатам выполненных НИОКР к численности исследователей - Наукоемкость деятельности научно-производственного предприятия (общие затраты на НИОКР к общим затратам предприятия), %

Продолжение таблицы 3

1	2
3. Уровень технологического лидерства	- Количество патентов, полученных за последние три года к численности исследователей - Доля прорывных (принципиально новых) технологий в сумме созданных за последние три года
4. Эффективность инновационной деятельности	- Коэффициент обновления продукции (доля от продаж новых продуктов (не старше трех лет) в общем объеме отгруженных товаров собственного производства) - Доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на инновации - Коэффициент эффективности внедрения (отношение объема продаж продукции, произведенной с использованием результатов НИОКР, к величине расходов на их выполнение) - Доля экспорта в продаже инновационных продуктов - Доля продукции гражданского назначения в продаже инновационных продуктов
5. Эффективность взаимодействия со сторонними организациями	- Коэффициент эффективности разработок, реализованных сторонним организациям (отношение поступлений от реализации разработок сторонним организациям к величине расходов на их выполнение) - Доля разработок, осуществляемых совместно с ведущими вузами и научными организациями - Процент продаж от реализации разработок, полученных извне
6. Уровень кадрового потенциала	- Удельный вес молодых исследователей к общей численности - Удельный вес исследователей, имеющих степени докторов и кандидатов наук, к общей численности исследователей
Тактический уровень	
Оценка эффективности проектов НИОКР	
1. Научно-технический аспект	- Научно-технический уровень - Вероятность успешного завершения работ - Перспективность использования полученных результатов - Оставшийся срок проведения разработки - Предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей - Необходимость привлечения для проведения разработок ведущих вузов
2. Рыночный аспект	- Возможность реализации разработок сторонним организациям - Возможность «двойной» реализации результатов разработки - Возможность реализации результатов разработки на экспорт
3. Экономические аспекты	- Затраты до завершения разработки - Индекс освоения затрат на разработку - Дисконтированный доход от коммерческой реализации проекта
4. Социальные аспекты	- Возможность защиты диссертаций по тематике НИОКР - Возможность привлечения молодых исследователей
Оперативный уровень	
Мониторинг реализации проектов НИОКР	
1. Определение параметров освоенного объема	- Индекс освоения затрат на разработку - Индекс выполнения сроков
2. Уточнение прогнозных параметров научно-технической эффективности	- Вероятность успешного завершения разработки - Научно-технический уровень разработки (изменение параметров технического задания, появление аналогов у конкурентов)

Продолжение таблицы 3

3. Уточнение перспективности коммерциализации	- Ожидаемый чистый дисконтированный доход - Возможность «двойной» реализации результатов разработки - Возможность реализации результатов разработки на экспорт
Мониторинг состояния портфеля НИОКР	
1. Общая характеристика и структура затрат	- Общее количество разработок в портфеле - Количество заявок на рассмотрении - Количество отложенных проектов - Доля разработок на стадии НИР - Доля разработок, финансируемых за счет собственных средств - Доля совместных разработок - Доля разработок, финансируемых за счет средств заказчика - Доля разработок по государственному оборонному заказу - Доля капитальных затрат в общем объеме затрат на НИОКР - Доля текущих затрат в общем объеме затрат на НИОКР - Накопленные затраты по всем текущим разработкам - Предстоящие затраты по всем текущим разработкам
2. Характеристика эффективности и риска	- Индекс освоения затрат по портфелю - Чистый дисконтированный доход портфеля - Средняя длительность выполнения разработок текущего портфеля - Уровень риска портфеля в целом и по научно-техническим, рыночным и экономическим аспектам - Комплексная оценка эффективности портфеля и по отдельным аспектам

В условиях роста динамизма и неопределенности внешней среды результативность аудита эффективности НИОКР можно значительно повысить за счет использования такого инструмента современного математического анализа, как нейронные сети, которые позволяют воспроизводить сложные нелинейные зависимости.

Нейронная сеть используется тогда, когда неизвестен точный вид связей между входами и выходами. Зависимость между входом и выходом находится в процессе обучения сети с помощью набора обучающих данных, представляющих собой примеры входных данных и соответствующих им выходов. Сеть учится устанавливать связь между первыми и вторыми.

Если сеть обучена хорошо, она приобретает способность моделировать функцию, связывающую значения входных и выходных переменных, и впоследствии такую сеть можно использовать для прогнозирования в ситуации, когда выходные значения неизвестны.

При высокой стоимости экспериментальных данных, или невозможности получения достаточного их количества, высокой зашумленности, неполноте и противоречивости, нейронные модели оказываются более предпочтительными.

Применение нейронных сетей для целей аудита эффективности НИОКР дает огромные преимущества.

Нейросети не требуют формализации задачи и позволяют адаптировать свойства модели к задачам теоретически неограниченной размерности и сложности.

Скорость создания нейросетей существенно выше, чем моделей, создаваемых традиционными методами, а трудоемкость разработки ниже.

Круг задач, решаемых нейросетями, преимущественно совпадает с задачами, для решения которых используются статистические методы.

По сравнению с линейными статистическими моделями (линейная регрессия, авторегрессия, линейная разделяющая поверхность), нейросети позволяют эффективно строить нелинейные зависимости.

Из нелинейных моделей классической статистики известен, пожалуй, только байесовский классификатор, строящий квадратичную разделяющую поверхность, – нейросети позволяют строить разделяющие поверхности более высокого порядка.

Типичный пример сети с обратным распределением показан на рисунке 2.

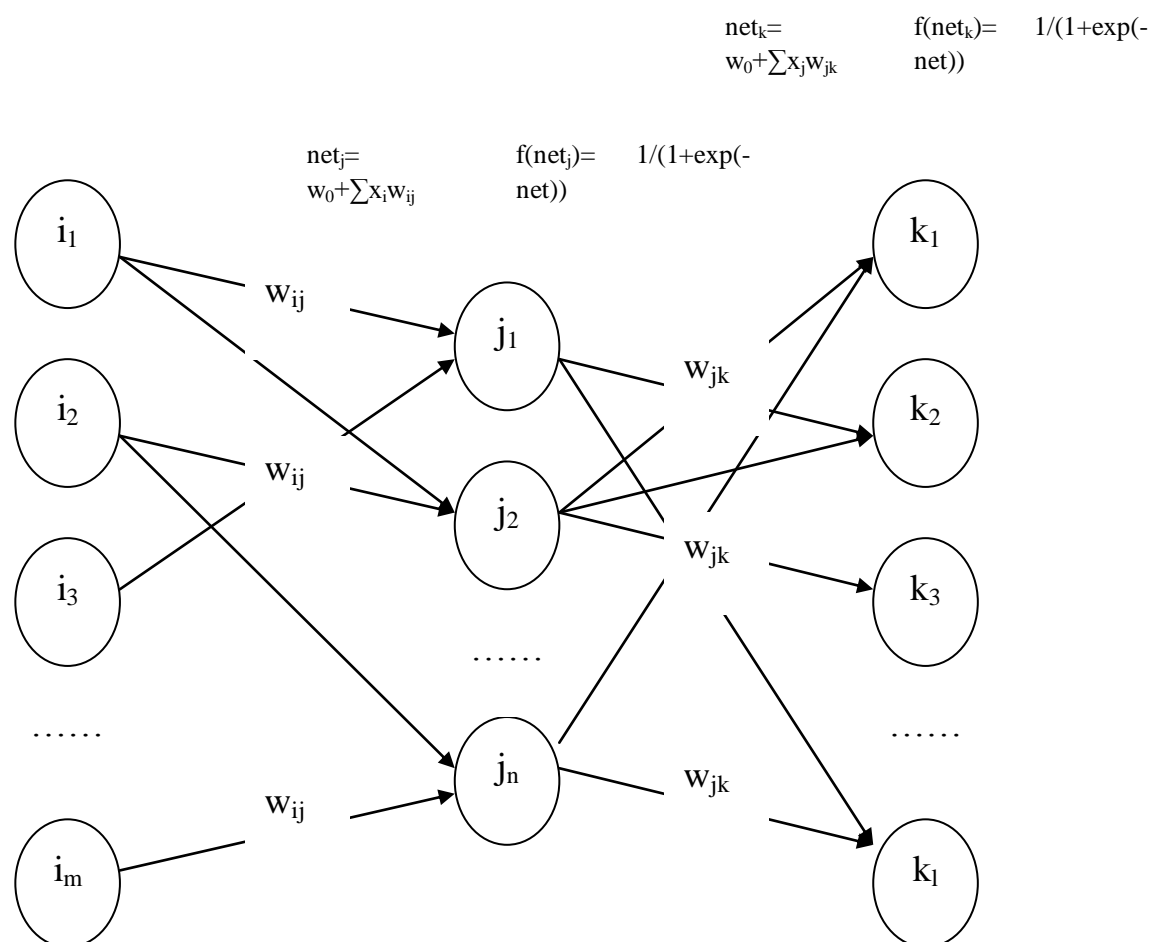

Рисунок 2 – Модель нейросети с обратным распространением ошибки

Количество элементов, структура сети и значения весовых коэффициентов (w_{ij}) задаются интуитивно и несколько произвольно на основе общих предположений о проблеме.

При работе сети во входные элементы ($i=1,m$) подаются значения входных переменных (x_i), затем каждый из элементов следующего слоя ($j=1,n$) вычисляет свое значение активации (на входе) (net_j), беря взвешенную сумму выходов элементов предыдущего слоя, умноженных на весовые коэффициенты, и прибавляя пороговое значение ($w_0 + \sum x_i w_{ij}$).

Затем значение активации (вход элемента) преобразуются с помощью функции активации ($f(net_j)$), и в результате получается выход элемента сети (часто по формуле $1 / (1 + \exp(-net))$).

После того, как сеть просчитает значения от начала до конца, выходные значения элементов выходного слоя принимаются за выход всей сети в целом.

Нейронные сети в сложных для анализа ситуациях обладают огромным преимуществом. Они не требуют формализации задачи и позволяют адаптировать свойства нейросетевой модели к задачам теоретически неограниченной размерности и сложности.

Единственным требованием является возможность описания анализируемого явления непрерывными функциями.

Скорость создания нейросетей существенно выше, чем моделей, создаваемых традиционными методами, а трудоемкость разработки ниже.

Синергетический потенциал нейросетевого подхода опирается на отыскание закономерностей на основе аналогий при протекании процессов в системах с самой разной природой.

Если аудит эффективности НИОКР – это форма государственного финансового контроля над процессом создания объектов интеллектуальной собственности, обеспечивающая оценку эффективности работы исполняющих государственные функции и использующих государственные ресурсы подконтрольных объектов, то нейросетевой подход – это современный математический метод, обеспечивающий решение прикладных задач аудита эффективности НИОКР.

Одной из основных проблем, возникающих в процессе информационного обеспечения нейросетевого анализа в аудите эффективности НИОКР, является необходимость формирования наборов тестовых данных.

Чем сложнее модель, на основании сравнения с которой предполагается осуществлять аудит эффективности, тем большее количество данных необходимо для её разработки. Использование статистических данных, накопленных в течение нескольких лет может быть недостаточно для формирования полноценного набора тестовых данных. Кроме того, присущий современной экономике динамизм существенно обесценивает ретроспективную информацию.

Одним из подходов для устранения данного затруднения в методологии аудита эффективности НИОКР является адаптация методов бенчмаркинга.

Сам термин «бенчмаркинг» произошел от английского слова benchmark («начало отсчета», «зарубка»), которое используется в наиболее общем смысле как нечто, обладающее определенным количеством, качеством и способностью быть использованным как эталон при сравнении с другими предметами.

По определению Кэмпбелла бенчмаркинг – это поиск наилучших производственных практик, которые ведут к наивысшей производительности.

В целом, бенчмаркинг является искусством обнаружения того, что другие делают лучше, изучением, усовершенствованием и применением их методов.

При помощи методов бенчмаркинга возможно установить, существуют ли примеры использования передовых подходов в организации аналогичных НИОКР в других организациях, которые мы можем использовать для формулировки критериев эффективности.

Процедуры бенчмаркинга могут являться ключевым этапом в процессе формирования баз тестовых данных для нейросетевого анализа, поэтому бенчмаркинг является естественной предпосылкой для построения нейросетевых моделей.

Нейросети обучаются на примерах и образцах, поэтому для них абсолютно необходимы базы данных, содержащие примеры тех систем, модели которых нужно формировать. Чем больше примеров, чем они точнее и содержательней, тем легче и быстрее построить формальную нейросетевую зависимость.

Формирование единой статистической базы, данные которой могут быть без значительных затруднений использованы для разработки нейросетевых моделей, представляет собой отдельную проблему, требующую создания единой концепции аналитического обеспечения аудита эффективности НИОКР (рис. 3).

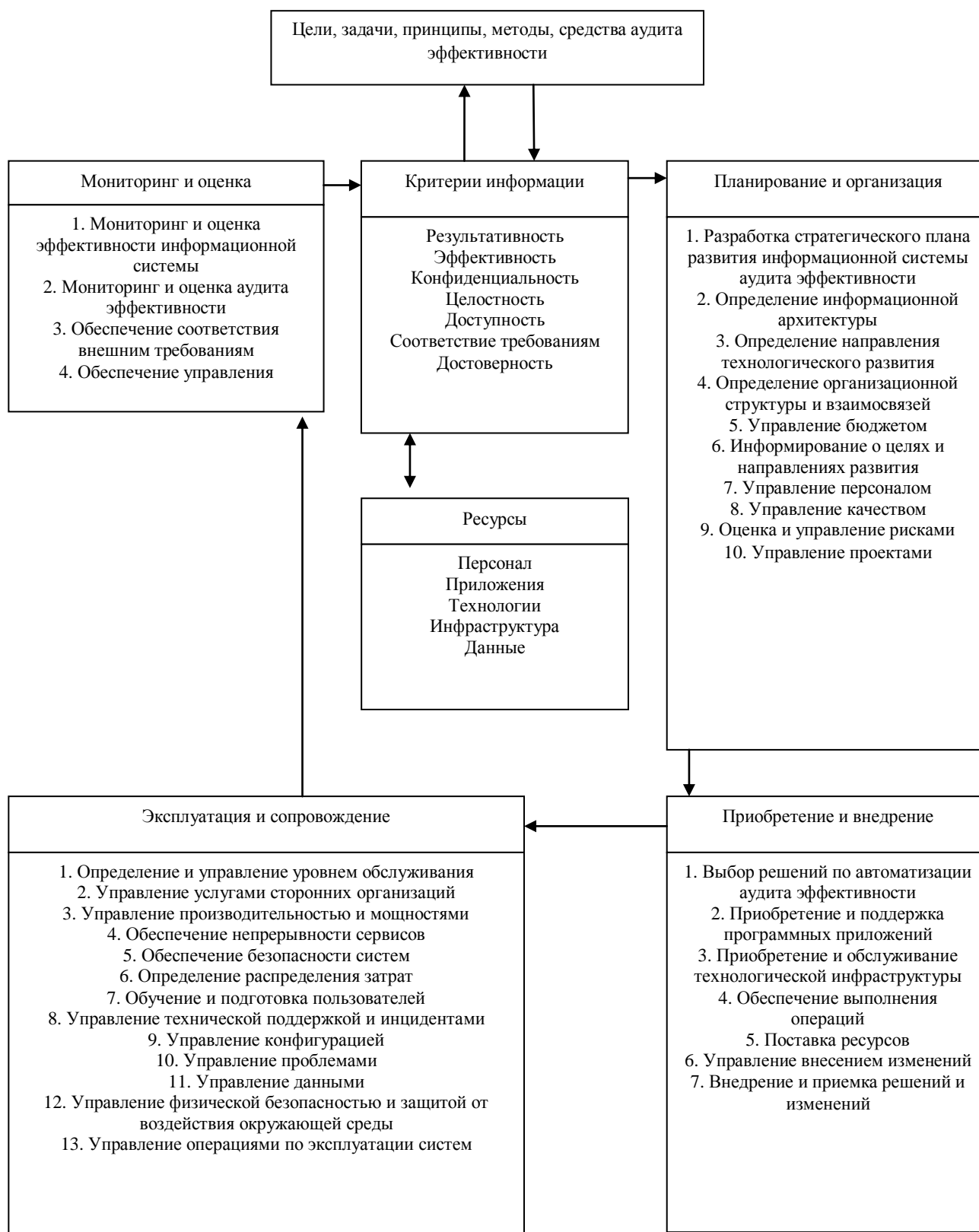

Рисунок 3 – Концепция аналитического обеспечения аудита эффективности НИОКР

Таким образом, разработка концепций информационного обеспечения аудита эффективности НИОКР на основе нейросетевого подхода является важным этапом инновационного развития стандартов формирования и оценки интеллектуальной собственности в рамках нелинейной парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарская, М.А. Теория и методология обеспечения качества аудита: авт. дисс. . д.э.н. [Текст] / А.М. Азарская. – Йошкар-Ола, 2009. – 36 с.
2. Глебова, О.В. Система оценки и мониторинга НИОКР научно-производственных предприятий оборонно-промышленного комплекса: монография [Текст] / Ф.Ф. Юрлов, О.В. Глебова, Л.А. Борискова. – Н. Новгород: НГТУ, 2012. – 131 с.
3. Демидов, А.И. Аудит эффективности расходования бюджетных средств на государственные и муниципальные услуги [Текст] / А.И. Демидов // Вестник АКСОР. – 2012. – № 2 (22).
4. Донцова, Л.В. Аудит эффективности: информационное обеспечение и нейросетевые модели [Текст] / Л.В. Донцова, М.М. Шарамко // Управленческий учет. – 2014. – № 2.
5. Каллан, Р. Основные концепции нейронных сетей [Текст] / Р, калан. – М.: Изд.дом «Вильямс», 2003. – 288 с.
6. Лимская декларация руководящих принципов контроля. Ст.4 // Правовое регулирование государственного контроля в зарубежных странах [Текст]. – М.: Прометей, 1998. – 25с.
7. Модернизация налогового контроля (модели и методы): монография [Текст] / Под ред. А.Н. Романова. – М.: Вузовский учебник, 2010. – 320 с.
8. Парасоцкая, Н.Н. Тенденции развития аудита эффективности [Текст] / Н.Н. Парасоцкая // Аудитор. – 2013. – №2.
9. Петерс, Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка [Текст] / Э. Пктерс. – М.: Мир, 2000. – 333 с.
10. Проект Внедрения аудита эффективности использования государственных средств в практику деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации: учебно-практическое пособие [Текст] / Под общ. ред. С.В. Степашина.
11. Рябова, Е.В. К вопросу о понятии и предмете аудита эффективности [Текст] / Е.В. Рябова, А.В. Моцок, М.М. Лозовой // Государственный аудит. – 2010. – № 2.

Донцова Людмила Васильевна

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и аудит»
117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
Тел.: +7(495) 958-21-44
E-mail: dontsova.lv@gmail.com

Шарамко Максим Михайлович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
Кандидат экономических наук, докторант кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и аудит»
117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
Тел.: +7(495) 958-21-44
E-mail: mac-sim@bk.ru

L.V. DONTSOVA, M.M. SHARAMKO

THE IMPROVEMENT OF THE INTELLECTUAL PROPERTY AUDIT TOOLS AND METHODS

The objective is to improve the process of determining the criteria or standards of comparison for performance audit of RD&D expenditures in the process of intellectual property creation. It is proved that the application of artificial neural network modeling in the performance audit process enhances the determining of the criteria or standards of comparison for RD&D expenditures performance audit.

Keywords: performance audit, intellectual property, RD&D, benchmarking, artificial neural network

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Azarskaja, M.A. Teorija i metodologija obespechenija kachestva audita: avt. diss. . d.je.n. [Tekst] / A.M. Azarskaja. – Joshkar-Ola, 2009. – 36 s.
2. Glebova, O.V. Sistema ocenki i monitoringa NIOKR nauchno-proizvodstvennyh predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa: monografija [Tekst] / F.F. Jurlov, O.V. Glebova, L.A. Boriskova. – N. Novgorod: NGTU, 2012. – 131 s.
3. Demidov, A.I. Audit jeffektivnosti rashodovaniya bjudzhetnyh sredstv na gosudarstvennye i municipal'nye uslugi [Tekst] / A.I. Demidov // Vestnik AKSOR. – 2012. – № 2 (22).
4. Doncova, L.V. Audit jeffektivnosti: informacionnoe obespechenie i nejrosetevye modeli [Tekst] / L.V. Doncova, M.M. Sharamko // Upravlencheskij uchet. – 2014. – № 2.
5. Kallan, R. Osnovnye koncepcii nejronnyh setej [Tekst] / R. kalan. – M.: Izd.dom «Vil'jams», 2003. – 288 s.
6. Linskaja deklaracija rukovodjashhih principov kontrolja. St.4 // Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolja v zarubezhnyh stranah [Tekst]. – M.: Prometej, 1998. – 25s.
7. Modernizacija nalogovogo kontrolja (modeli i metody): monografija [Tekst] / Pod red. A.N. Romanova. – M.: Vuzovskij uchebnik, 2010. – 320 s.
8. Parasockaja, N.N. Tendencii razvitija audita jeffektivnosti [Tekst] / N.N. Parasockaja // Auditor. – 2013. – №2.
9. Peters, Je. Haos i porjadok na rynkah kapitala. Novyj analiticheskij vzgljad na cikly, ceny i izmenchivost' rynka [Tekst] / Je. Pkters. – M.: Mir, 2000. – 333 s.
10. Proekt Vnedrenija audita jeffektivnosti ispol'zovaniya gosudarstvennyh sredstv v praktiku dejatel'nosti kontrol'no-schetnyh organov Rossijskoj Federacii: uchebno-prakticheskoe posobie [Tekst] / Pod obshh. red. S.V. Stepashina.
11. Rjabova, E.V. K voprosu o ponjatii i predmete audita jeffektivnosti [Tekst] / E.V. Rjabova, A.B. Mocok, M.M. Lozovoj // Gosudarstvennyj audit. – 2010. – № 2.

Dontsova Lyudmila Vasilyevna

Russian economic university after G.C. Plekhanov, Moscow
Doctor of economic sciences, professor of the department of economic performance analysis and audit
117997, Moscow, Stremyanny lane, 36
Ph.: +7(495) 958-21-44
E-mail: dontsova.lv@gmail.com

Sharamko Maxim Mikhailovich

Russian economic university after G.C. Plekhanov, Moscow
Candidate of economic sciences, doctoral candidate of the department of economic performance analysis and audit
117997, Moscow, Stremyanny lane, 36
Ph.: +7(495) 958-21-44
E-mail: mac-sim@bk.ru

И.В. ЛЫСИЧ

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Рассматриваются вопросы информационного обеспечения стратегического анализа. Представлена система информационного обеспечения стратегического анализа коммерческих организаций, которая была построена с использованием международного опыта и российской практики.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, стратегический анализ, информационная база.

Стратегический анализ становится сегодня условием цивилизованных отношений в бизнесе, основой надежной и всесторонней обоснованности управленческих решений на всех уровнях и во всех экономических субъектах.

Современный руководитель предприятия не может сегодня рассчитывать только на свою интуицию – управленческие решения и действия должны быть основаны на точных расчетах, глубоком, всестороннем анализе.

Цель стратегического анализа – это корректировка стратегии организации и адаптация ее к изменениям как в микро-, так и макросреде в целях эффективной деятельности компании, увеличения ее стоимости, достижения устойчивого конкурентного преимущества.

Стратегический анализ проводится на основе полной и релевантной информации, полученной как из внутренней, так и внешней среды предприятия.

Кроме того, в результате проведения анализа, генерируется новая информация, которая находит свое отражение в стратегической отчетности организации и используется в дальнейшем для принятия соответствующих управленческих решений.

Вся входящая и исходящая информация образует информационное обеспечение стратегического анализа.

Ученые В.Н. Борозенец, А.В. Цысарь под информационным обеспечением понимают «механизм подготовки достоверной полной и своевременной информации для автоматизации управления производственными процессами на основе использования систем поддержки принятия решений (СППР)» [1].

С.С. Ованесян, И.А. Слободняк считают, что информационное обеспечение – это «единая система классификации и кодирования информации, унифицированных систем документации, схем информационных потоков, циркулирующих в организации, и баз данных. Назначение информационного обеспечения состоит в своевременном представлении информации для принятия управленческих решений» [2].

Н.Н. Никулина, С.В. Березина рассматривая информационное обеспечение с позиций финансового менеджмента, заключают, что это «процесс подбора, обработки информационных материалов, предназначенных для финансового анализа, планирования и контроля» [3].

Доцент И.Н. Марченкова исследовала информационное обеспечение с позиций анализа. Автор пишет: «информационное обеспечение анализа представляет собой совокупность плановой, статистической, оперативной, бухгалтерской, нормативно-справочной информации, а также системы унифицированных и специальных документов. Эта совокупность информации при необходимости дополняется хозяйственно-правовыми

документами (уставы, договоры, протоколы заседаний и т.д.), информацией о конкурентах и контрагентах организации, данными о состоянии рынка, материалами контрольных процедур (акты инвентаризации, ревизии, аудиторских проверок и т.д.)» [4].

Рассмотрим подходы к сущности и классификации информационного обеспечения с позиций стратегического анализа.

В последние годы к изучению информационного обеспечения стратегического анализа прибегали многие зарубежные и отечественные ученые: И. Ансофф [5], Р. Грант [6], Г.Я. Гольдштейн [7], С. Комельчик и С. Лапаев [8], А.С. Прозорова, Т.А. Мартынова [9], А.Н. Хорин и В.Э. Керимов [10], Л.В. Фомченковой [11], Е.А. Щекотихина [12, 13], и др. Каждый из них в своих работах раскрывает не только понятие и сущность информационного обеспечения стратегического анализа, но предлагает его классификацию.

Так, например, Р. Грант предлагает рассматривать информационное обеспечение стратегического анализа, как «схему структурированной собранной информации» [6].

Экономист А.Т. Зуб вместо термина «информационное обеспечение», применяет дефиницию «информационная база» и дает ей следующее определение: это – информационная система, предполагающая не только сбор информации, но и ее обработку, анализ, систематизацию, хранение и определение информационных потребностей в будущем [14]. Из данного определения вытекает, что информационная база стратегического анализа включает как информационное обеспечение, так и инструментарий обработки полученной информации.

И. Ансофф для описания информации, необходимой для проведения стратегического анализа использует такое понятие как «стратегическая информация» [5]. Но при этом в его работе отсутствует какая-либо формулировка определения «стратегическая информация».

Сущность данной дефиниции находим в работах Л.В. Фомченковой. По ее мнению «стратегическая информация – представляет собой данные, прошедшие аналитическую обработку и подготовленные для конкретного использования в процессе разработки и реализации стратегии развития промышленного предприятия, и она представляет схему основных элементов информационной базы стратегического анализа организационно-экономического развития предприятия» [11]. Автором проведено серьезное исследование динамической концепции стратегического анализа организационно-экономического развития промышленного предприятия, в котором дано определение информационного обеспечения: «организация информационного обслуживания процесса разработки стратегии (предоставление нужной информации в нужное время и в нужном месте), создание информационной среды, способствующей достижению стратегических целей. Его основными структурными составляющими являются:

- информационная база;
- информационные потоки, соединяющие внешние, внутренние источники информации и ее пользователей;
- систему поддержки принятия стратегических решений, включающую имитационную динамическую модель бизнес-процессов» [11].

Доцент С. Комельчик и аудитор С. Лапаев под информационным обеспечением стратегического анализа хозяйственной деятельности понимают «комплекс исходных данных и способы его обработки, являющиеся основой для изучения реального состояния управляемого объекта, измерения влияния факторов его определяющих, а также для выявления возможностей осуществления необходимых управленческих воздействий» [8].

Как видим, определение авторов совпадает с трактовкой информационного обеспечения А.Т. Зуба [14], поскольку они не ограничиваются информацией, а также

включают в определение и способы обработки информации.

Е.А. Щекотихина, исследуя методические основы стратегического анализа в организациях агропромышленного комплекса, представляет информационное обеспечение как совокупность взаимосвязанных элементов, таких как, адаптивная архитектура, структурная архитектура, инструментальная архитектура, интеграционная архитектура, объекты стратегического анализа, стратегический структурированный план счетов, аналитические инжиниринговые инструменты, интегрированная система стратегического учета» [12]. Как видим, авторское видение информационного обеспечения достаточно сложное.

Г.Я. Гольдштейн, рассматривая информационное обеспечение, вкладывает в его основу, прежде всего, информационную базу, которая, по его мнению, классифицируется в зависимости от целей сбора информации на:

- первичную базу;
- вторичную базу.

При этом вторичную информационную базу, в свою очередь, автор подразделяет в соответствии с источником получения на:

- внешнюю;
- внутреннюю.

Схематично классификация информационного обеспечения стратегического анализа, предложенная Г.Я. Гольдштейном, представлена на рисунке 1.

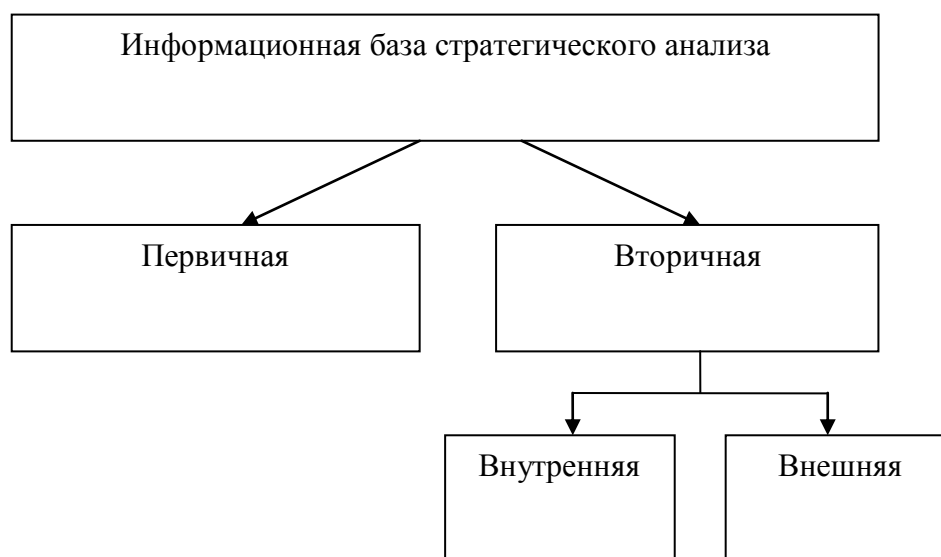

Рисунок 1 – Классификация информационного обеспечения стратегического анализа, предложенная Г.Я. Гольдштейном

К первичной информационной базе Г.Я. Гольштейн относит информацию, собираемую непосредственно в целях планируемого стратегического анализа. К вторичной информационной базе относится информация, собранная ранее, в целях отличных от целей стратегического анализа [7].

Внутренняя информация включает бухгалтерскую отчетность организации, статистическую отчетность, данные предыдущих стратегических исследований и т.д. К внешней информации относятся «публикации национальных и международных официальных организаций; публикации государственных органов, отчеты и издания отраслевых фирм и совместных предприятий; книги, сообщения в журналах и газетах;

публикации учебных, научно-исследовательских, проектных институтов и общественно-научных организаций, симпозиумов, конгрессов, конференций; прайс-листы, каталоги, проспекты и другие фирменные публикации; материалы консалтинговых организаций» [7].

Ученые А.Н. Хорин и В.Э. Керимов свою классификацию строят на основе источника получения информации и выделяют внешнее и внутреннее обеспечение. К внешнему информационному обеспечению относятся «обзоры рынка, рекламу, оценку экспертов, аналитические статьи, статистику, интернет, базы данных, заказные обзоры, информацию об уже проведенных исследованиях» [10]. Внутренняя информационная база в себя включает:

- бухгалтерскую отчетность;
- статистические данные предприятия;
- отчеты предыдущих стратегических исследований.

Следует отметить, что на наш взгляд, у рассмотренных классификаций существует ряд недостатков:

- в классификации Г.Я. Гольдштейна отсутствуют пояснения того, какие именно источники информации будут относиться к первичной информационной базе;

- в классификации А.Н. Хорина и В.Э. Керимова отсутствуют комментарии, каким образом, и в какой степени, предложенные ими, внутренние и внешние источники информации будут отвечать целям стратегического анализа.

Основываясь на существующих понятиях и классификациях информационного обеспечения, считаем необходимым предложить авторскую систему информационного обеспечения стратегического анализа для коммерческих организаций, в основу которой, были положены признаки классификации:

- цель сбора информации (проведение стратегического анализа);
- источник получения информации (внешняя и внутренняя информация);
- виды информации (законодательные и нормативные акты, внутренние локальные документы, учетно-плановые документы, отчетность, учетные регистры, первичная документация и т.д.) (рис. 2).

Основным источником информации для стратегического анализа, прежде всего, являются внутренние сведения организации, а именно данные бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Вместе с тем, мы согласны с позицией Е.А. Щекотихиной, которая заключает, что «основным информационным источником стратегического анализа выступают данные стратегического учета на базе использования инструментов бухгалтерского инжиниринга – системы производных балансов. Использование инструментов бухгалтерского инжиниринга, а именно, стратегических и фрактальных производных балансов, позволяет отразить сильные стороны (активы), слабые стороны (обязательства), потенциальные возможности и угрозы (в прогнозной оценке) в различном аналитическом разрезе в целях определения и анализа показателей чистых активов и чистых пассивов, характеризующих потенциал предприятия» [13].

Считаем, что конкретное содержание информационного обеспечения для целей стратегического анализа зависит от:

- вида деятельности организации;
- стадии жизненного цикла предприятия;
- макроэкономических показателей;
- целей планируемого стратегического анализа.

Рисунок 2 – Система информационного обеспечения стратегического анализа

Правильное и своевременное составление итоговой отчетности позволит объединить в одном документе всю информацию, необходимую для проведения стратегического анализа и будет способствовать правильному принятию соответствующих управленческих и финансовых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борозенец, В.Н. Информационное обеспечение систем поддержки принятия решений в сельском хозяйстве [Текст] / В.Н. Борозенец, А.В. Цысарь // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 4. – С. 53 - 60.
2. Ованесян, С.С. Информационное обеспечение бухгалтерской управленческой отчетности [Текст] / С.С. Ованесян, И.А. Слободняк // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2012. – № 3. – С. 34 - 49.
3. Никулина, Н.Н. Информационное обеспечение финансового менеджмента в страховой организации [Текст] / Н.Н. Никулина, С.В. Березина // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2008. – № 6. – С. 23 - 28.
4. Марченкова, И.Н. Существенность и качество информационного обеспечения экономического анализа [Текст] / И.Н. Марченкова // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 13. – С. 34 - 38.
5. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
6. Грант, Р. Современный стратегический анализ. Пер. с англ. [Текст] / Р. Грант. – СПб.: Питер, 2008. – 560 с.
7. Гольдштейн, Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент: учебное пособие [Текст] / Г.Я. Гольдштейн. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 267 с.
8. Комельчик, С. Информационные ресурсы в обеспечении стратегического анализа деятельности организации [Текст] / С. Комельчик, С. Лапаев // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 4. – С. 770-777.
9. Прозорова, А.С. Подходы к классификации информационного обеспечения стратегического анализа [Текст] / А.С. Прозорова, Т.А. Мартынова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 10 (58). – С. 23.
10. Хорин, А.Н. Стратегический анализ: Учебное пособие для вузов [Текст] / А.Н. Хорин, В.Э. Керимов. – М.: Эксмо, 2006. – 286 с.
11. Фомченкова, Л.В. Динамическая концепция стратегического анализа организационно-экономического развития промышленного предприятия: дис. ... д-ра экон. наук [Текст] / Л.В. Фомченкова. – Орел, 2014. – 354с.
12. Щекотихина, Е.А. Совершенствование методических основ стратегического анализа в организациях агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Е.А. Щекотихина. – Ставрополь. – 2010. – 22 с.
13. Щекотихина, Е.А. Информационно-методическое обеспечение стратегического анализа [Текст] / Е.А. Щекотихина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2009. – № 4. – С. 267-272.
14. Зуб, А.Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика: Учебное пособие для вузов [Текст] / А.Т. Зуб. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 415 с.

Лысич Ирина Владимировна

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск
Аспирант кафедры финансов, кредита, бухгалтерского учета и аудита
644046, г. Омск, пр. К. Маркса, 35
E-mail: lysichi05@mail.ru

I. V. LYSICH

FEATURES INFORMATION SECURITY STRATEGIC ANALYSIS

The issues of information security policy analysis. The system of information support strategic analysis of commercial organizations, which was built using international experience and Russian practice.

Keywords: information, information technology, strategic analysis, data base.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Borozenec, V.N. Informacionnoe obespechenie sistem podderzhki prinjatija reshenij v sel'skom hozjajstve [Tekst] / V.N. Borozenec, A.V. Cysar' // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2013. – № 4. – S. 53 - 60.
2. Ovanesjan, S.S. Informacionnoe obespechenie buhgalterskoj upravlencheskoj otchetnosti [Tekst] / S.S. Ovanesjan, I.A. Slobodnjak // Finansovyj vestnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskij uchet. – 2012. – № 3. – S. 34 - 49.
3. Nikulina, N.N. Informacionnoe obespechenie finansovogo menedzhmenta v strahovoj organizacii [Tekst] / N.N. Nikulina, S.V. Berezina // Strahovyje organizacii: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. – 2008. – № 6. – S. 23 - 28.
4. Marchenkova, I.N. Sushhestvennost' i kachestvo informacionnogo obespechenija jekonomicheskogo analiza [Tekst] / I.N. Marchenkova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2010. – № 13. – S. 34 - 38.
5. Ansoff, I. Strategicheskoe upravlenie [Tekst] / I. Ansoff. – M.: Jekonomika, 1989. – 519 s.
6. Grant, R. Sovremennyj strategicheskij analiz. Per. s angl. [Tekst] / R. Grant. – SPb.: Piter, 2008. – 560 s.
7. Gol'dshtejn, G.Ja. Strategicheskij innovacionnyj menedzhment: uchebnoe posobie [Tekst] / G.Ja. Gol'dshtejn. – Taganrog: Izd-vo TRTU, 2004. – 267 s.
8. Komel'chik, S. Informacionnye resursy v obespechenii strategicheskogo analiza dejatel'nosti organizacii [Tekst] / S. Komel'chik, S. Lapaev // RISK: Resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija. – 2011. – № 4. – S. 770-777.
9. Prozorova, A.S. Podhody k klassifikacii informacionnogo obespechenija strategicheskogo analiza [Tekst] / A.S. Prozorova, T.A. Martynova // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2013. – № 10 (58). – S. 23.
10. Horin, A.N. Strategicheskij analiz: Uchebnoe posobie dlja vuzov [Tekst] / A.N. Horin, V.Je. Kerimov. – M.: Jeksno, 2006. – 286 s.
11. Fomchenkova, L.V. Dinamicheskaja koncepcija strategicheskogo analiza organizacionno-jekonomicheskogo razvitija promyshlennogo predprijatija: dis. ... d-ra jekon. nauk [Tekst] / L.V. Fomchenkova. – Orel, 2014. – 354s.
12. Shhekotihina, E.A. Sovershenstvovanie metodicheskikh osnov strategicheskogo analiza v organizacijah agropromyshlennogo kompleksa: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk [Tekst] / E.A. Shhekotihina. – Stavropol'. – 2010. – 22 s.
13. Shhekotihina, E.A. Informacionno-metodicheskoe obespechenie strategicheskogo analiza [Tekst] / E.A. Shhekotihina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2009. – № 4. – S. 267-272.
14. Zub, A.T. Strategicheskij menedzhment: Teorija i praktika: Uchebnoe posobie dlja vuzov [Tekst] / A.T. Zub. – M.: Aspekt Press, 2002. – 415 s.

Lysich Irina Vladimirovna

Omsk state transport university, Omsk

Postgraduate student of the department of finance, credit, accounting and audit

644046, Omsk, Sp. K. Marx, 35

E-mail: lysichi05@mail.ru

Г.С. ВИЛКОВА

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕТА РАСЧЕТОВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА

Глобальное изменение парадигмы управления экономикой и ее финансовой сферой требует от российских экономических субъектов интеллектуализации экономических процессов. В связи с этим возникает необходимость максимальной реализации имеющегося трудового потенциала экономических субъектов. В статье представлено комплексное методическое обеспечение учета расчетов по оплате труда.

Ключевые слова: оплата труда, методическое обеспечение, учет, анализ.

В настоящее время в отечественной и зарубежной практике накоплен положительный опыт развития и совершенствования системы информационного и методического обеспечения бухгалтерского учета, внутреннего контроля и аудита расчетов по оплате труда.

Проводя сопоставительный анализ ПБУ «Учет вознаграждений» и МСФО 19 «Вознаграждения работникам» можно сделать вывод о необходимости модификации целого ряда позиций отечественного стандарта. Нами предлагается к использованию новый вариант Положения «Учет расчетов по оплате труда». В данном Положении обновлены некоторые позиции и уточнено его название. С нашей точки зрения, это согласуется с сущностью понятия «оплата труда», определяемой экономической теорией и содержанием Трудового кодекса РФ.

В предложенном варианте Положения устанавливаются правила ведения бухгалтерского учета работодателей, касающегося всех выплатах работникам. Вознаграждения работникам при этом понимаются в трактовке МСФО как все формы выплат, включая заработную плату и другие финансовые выгоды персонала, предоставляемые работодателем в обмен на услуги труда работников. Эти выплаты включают в себя:

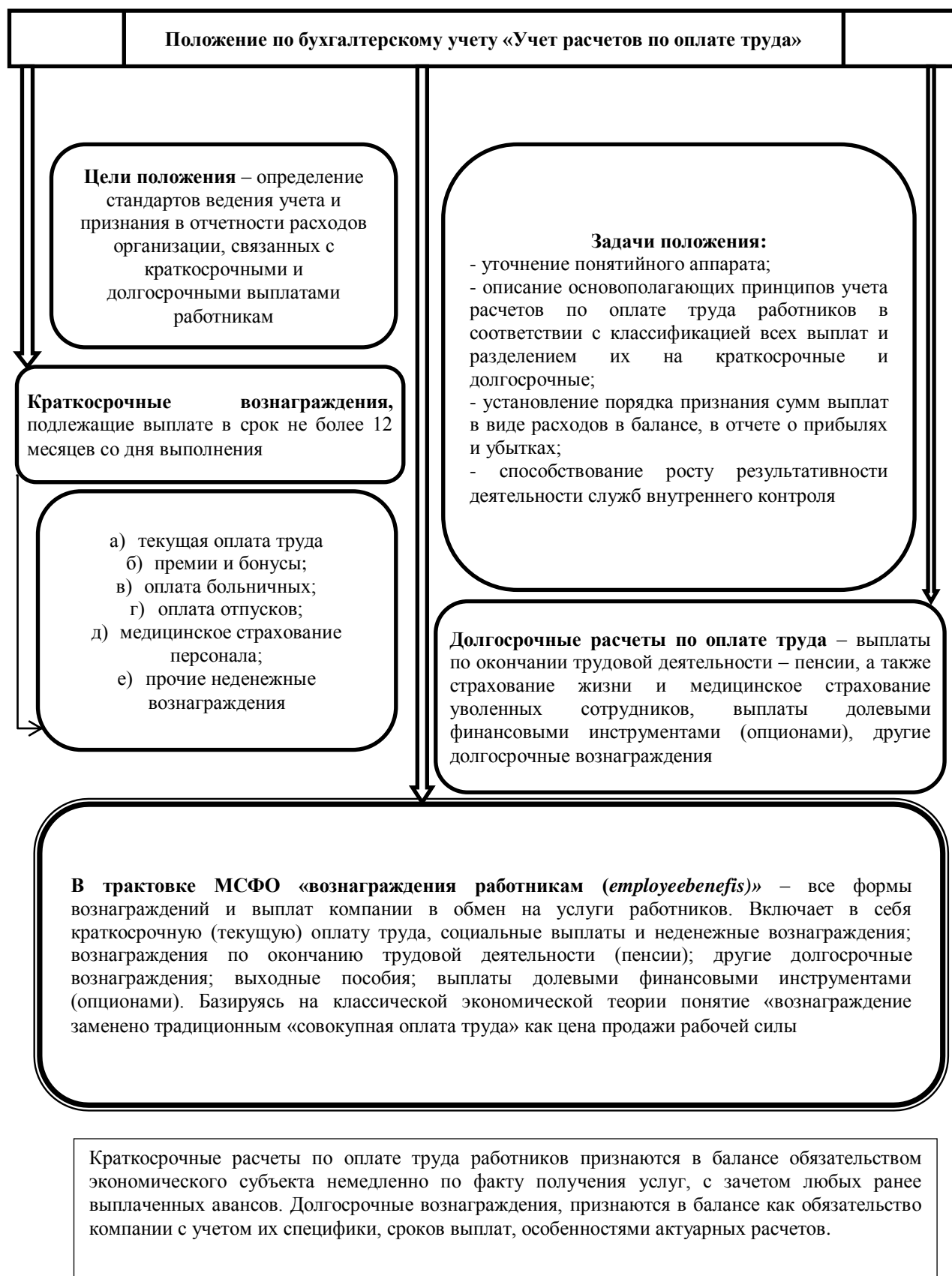
- краткосрочную (текущую) оплату труда;
- социальные выплаты;
- неденежные вознаграждения;
- вознаграждения по окончании трудовой деятельности (пенсии);
- другие долгосрочные вознаграждения;
- выходные пособия;
- выплаты долевыми финансовыми инструментами (опционами).

На рисунке 1 приведены основные положения предлагаемого нами варианта совершенствования проекта ПБУ «Учет вознаграждений».

Представленная на рисунке схема, раскрывает содержание основных блоков документа и показывает взаимосвязь этих блоков. Приведенное описание структуры Положения по учету расчетов по оплате труда работников помогает бухгалтеру детализировать как краткосрочные, так и долгосрочные обязательства, приводя последние за счет приведенной стоимости к величине, учитываемой при формировании показателей финансовой отчетности.

При разработке рассматриваемого Положения, с целью адаптации основных позиций МСФО 19 к российской экономической действительности и учетной практике, были переработаны все наиболее распространенные выплаты работникам по трудовым,

социальным, пенсионным, медицинским, образовательным и другим договорам, предусмотренным их конституционными правами.

**Рисунок 1 – Совершенствование проекта ПБУ «Учет расчетов по оплате труда»
(Вариант нового РСБУ)**

Согласно МСФО, «Краткосрочные вознаграждения» представляют собой вознаграждения, подлежащие выплате в срок не более 12 месяцев со дня выполнения работ (кроме выходных пособий и опционов).

Краткосрочные вознаграждения включают текущую оплату труда, премии и бонусы, оплату больничных, отпусков, медицинское страхование персонала и прочие неденежные выплаты.

Начисление и оценка краткосрочных выплат не требует актуарных расчетов, эти выплаты не дисконтируются.

Согласно МСФО «долгосрочные вознаграждения» представляют собой выплаты по окончании трудовой деятельности (пенсии), страхование жизни и медицинское страхование уволенных сотрудников. Объекты возможного целевого использования краткосрочных и долгосрочных выплат представлены на рисунке 2.

Требования по учету краткосрочных вознаграждений приведены в отдельном разделе рассматриваемого Положения.

Особенностью краткосрочных выплат является то, что их необходимо признать в балансе обязательством организации немедленно по факту получения услуг. Любые ранее выплаченные авансы, принимаются в зачет. При этом в зависимости от возможности будущего возврата или зачета, дебетовые остатки ранее выплаченных авансов необходимо числить в активах.

Краткосрочные обязательства не дисконтируются, т.к. они не разорваны по времени с их реализацией и выдачей.

Начисление обязательства по вознаграждениям работникам должно корреспондировать с начислением расхода периода. Это не касается вознаграждений, относимых на увеличение себестоимости продукции, основных средств и т.п.

Элементы научной новизны содержат вводимые автором в соответствии с МСФО 19 понятия «ненакапливаемые отпуска» и «накапливаемые отпуска».

Такое разделение понятия «отпуск» предложено ввести в связи с наличием разных правил бухгалтерского учета и процедур внутреннего финансового контроля.

Так, ненакапливаемые отпуска учитываются в момент наступления отпуска.

Накапливаемые отпуска представляет собой обязательство работодателя, отражающего права работника на будущий отпуск. Размер таких обязательств ежемесячно увеличивается. Это происходит, даже если отпуск является некомпенсируемым и обязательство может исчезнуть с увольнением работника.

Обязательства оцениваются в сумме, предполагаемой к выплате работнику за неиспользованный отпуск, накопленный на отчетную дату.

Следует иметь в виду, что принятое в российской практике резервирование отпусков в течение календарного года, не имеет аналогов в международных стандартах (МСФО-19, МСФО-37).

Российский «резерв отпусков» представляет собой, перенесенный в бухгалтерский учет, элемент краткосрочного финансового планирования. Если организация использует данный механизм резервирования средств, то суммы резервов по ненакапливаемым отпускам не должны отражаться в отчетности, составленной в соответствии с МСФО.

Текущие премии учитываются после выхода распоряжения о начислении премий, одновременно с обычной заработной платой.

Премии, имеющие характер юридического или признанного в практике обязательства (например, 13-ая зарплата и иные регулярные выплаты), начисляемые по окончании отчетного года, могут признаваться как обязательство в балансе на конец отчетного года. Это допускается, если решение о сумме и порядке выплаты принято до даты составления

отчетности за год. При этом должны выполняться дополнительные условия:

- а) механизм расчета премий позволяет оценить сумму до выхода решения;
- б) подобные премии представляют собой регулярную практику организации.

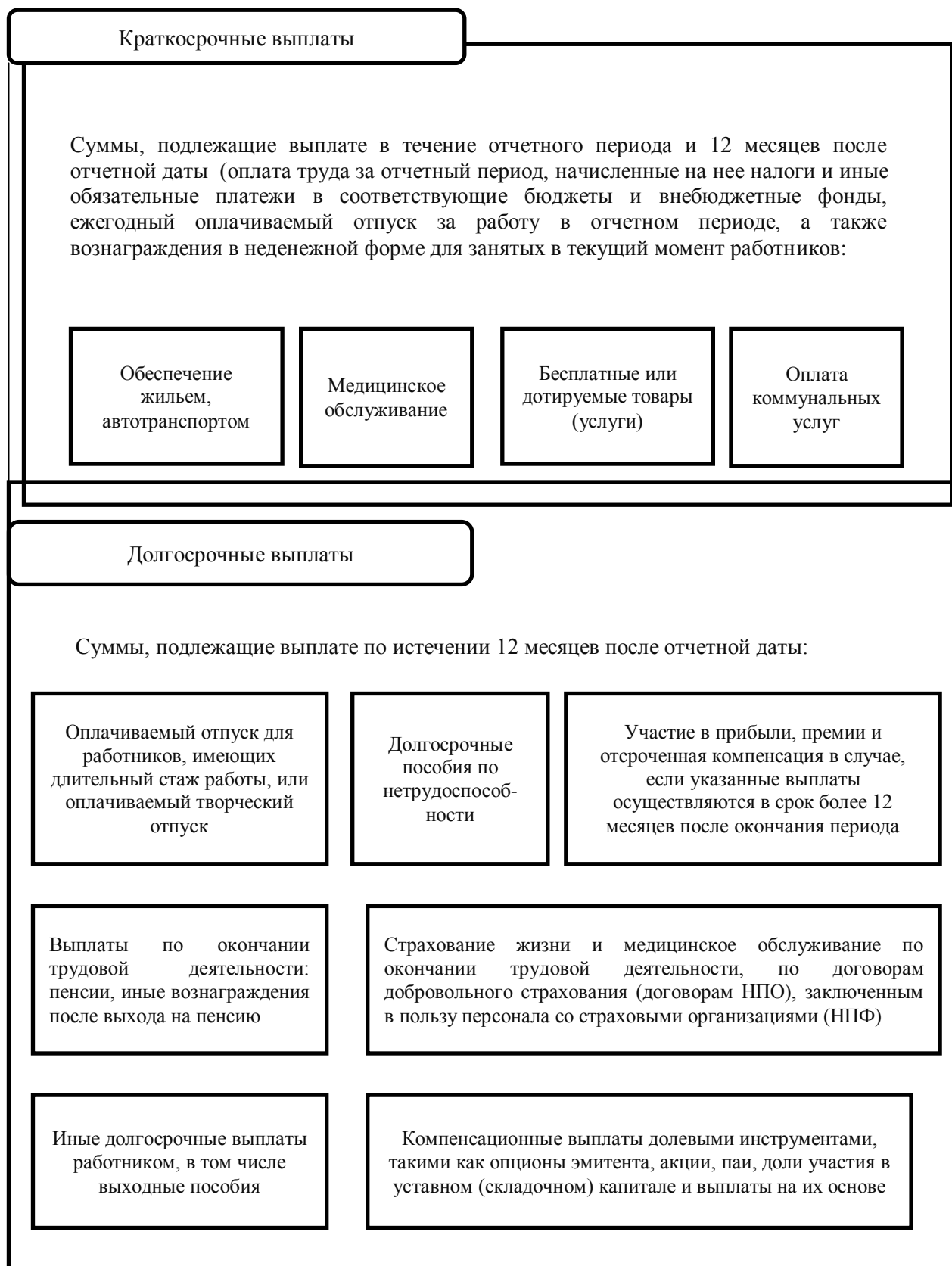

Рисунок 2 – Предлагаемые категории выплат работникам в варианте РСПБУ «Учет расчетов по оплате труда»

В предлагаемом варианте Положения учет пенсионных планов приведен в отдельном разделе. В МСФО пенсионные планы определены как планы с установленными взносами или с установленными выплатами, исходя из всех обстоятельств, как закрепленных юридически, так и не закрепленных, но вытекающих из практики.

Государственные пенсионные планы учитываются по правилам, установленным для группового плана.

Государственные планы определяются как планы с установленными взносами. Это вызвано тем, что работодатель не несет обязательств перед работниками, кроме обязанности платить взносы в пенсионный фонд. Итак, пенсионные планы с установленными взносами представляют собой планы, в которых ответственность организации ограничена внесением фиксированных взносов в фонд. Все риски невыплат реальных пенсий (актуарные и инвестиционные) лежат на работниках. Работодатель не гарантирует ни фиксированных, ни минимальных выплат по плану.

Учет планов с фиксированными взносами осуществляется подобно учету заработной платы и, в основном, одновременно с ней:

- начисленные взносы признаются в балансе обязательством организации немедленно по факту получения услуг. Все авансовые выплаты в пенсионный фонд принимаются к зачету. Дебетовые остатки ранее выплаченных авансов при этом числятся в активах. Краткосрочные обязательства не дисконтируются.

- начисление обязательства корреспондирует с начислением расхода периода, исключая вознаграждения, относимые на увеличение себестоимости продукции

Планы, не относящиеся к планам с установленными взносами, являются планами с установленными выплатами. Организация может принять на себя прямое обязательство обеспечить установленные пенсионные выплаты. В этом случае на организации лежат полностью или частично все актуарные и инвестиционные риски.

Актуарные расчеты, представляют собой систему математических и статистических закономерностей, которые устанавливают взаимоотношения между страховщиком и страхователем. Эти закономерности описывают в виде математических формул механизм образования и расходования страхового фонда в долгосрочных страховых операциях. К этим закономерностям также относят расчеты тарифов по любому виду страхования, в том числе страхование от несчастных случаев, страхования нетрудоспособности и прочее. При актуарных расчетах используется теория вероятностей, данные демографии и долгосрочные статистические данные.

Таким образом, в тарифах учитывается доход, который получает страховщик от использования в качестве кредитных ресурсов аккумулированных взносов страхователей.

Групповые планы с установленными выплатами учитываются в разделах обязательств и активов пропорционально доле участия организации в плане. Порядок представления и раскрытия доли в групповом плане аналогичен порядку представления и раскрытия для не групповых планов с фиксированными выплатами. Если организация не имеет достаточной информацией о состоянии дел в групповом пенсионном плане, то:

- план учитывается как план с установленными взносами;
- дополнительно раскрывается факт специфики фиксированных выплат, причины недостаточности информации, информация о дефиците или избытке в пенсионном плане, база расчета дефицита или избытка и их последствия для экономического субъекта.

В связи с особенностями учета планов с установленными выплатами, возникает необходимость выделения учета таких планов в отдельный раздел Положения.

План с установленными выплатами отличается от плана с установленными взносами, тем, что требует оценки будущих выплат, и возможности получения актуарных прибылей

или убытков.

Предлагается приведенный ниже алгоритм ведения бухгалтерского учета:

- выполнить надежную актуарную оценку сумм выплат, причитающихся работникам за услуги, выполненные в текущем и предшествующем периодах;
- суммарная стоимость обязательств по плану определяется как сумма дисконтированных выплат; при этом используется метод прогнозируемой условной единицы;
- определяется суммарная стоимость активов плана;
- определяется сумма актуарных прибылей и убытков; отдельно определяется ее признаваемая часть;
- при введении в действие или изменении действующего плана – определяется стоимость прошлых услуг;
- при секвестре (завершении) плана – определяется итоговая прибыль (убыток).

Как нам представляется, российская учетная практика, деятельность государственных контролирующих органов, испытывают потребность в нормативном документе методологического характера, регламентирующем содержание и процедуры актуарных расчетов. Имеющиеся в настоящее время методики применяются на усмотрение актуариев. Последние не несут ответственности за результаты оценки. Решение проблемы на законодательном уровне, даст возможность организациям перейти в отношениях с негосударственными пенсионными фондами, профессиональными участниками фондового рынка, размещающими пенсионные резервы в целях инвестирования на рынках, на экономически целесообразную и правовую основу.

Учет прочих долгосрочных выплат также описан в наших предложениях в отдельном разделе. Такие выплаты включают в себя долгосрочные отпуска, вознаграждения за выслугу лет, длительные пособия по нетрудоспособности, любые вознаграждения, выплачиваемые спустя 12 месяцев и более после того периода, в котором они заработаны.

Сумма обязательств по долгосрочным выплатам, признается в учете в виде разницы между дисконтированной суммой обязательств работодателя и справедливой стоимостью активов плана (фонда), из которого финансируется выплата.

Если фондирование не осуществляется, то выплаты учитываются по дисконтированной сумме обязательства. Этот раздел заканчивается пунктом «признание расходов». В этом пункте необходимо дать описание признания в балансе, отчете о финансовых результатах.

В балансе разумно признавать:

- чистое обязательство по пенсионному плану (сумма четырех составляющих может быть и отрицательной, т.е. активной, что происходит при перефинансировании фонда);
- дисконтированную стоимость обязательств на отчетную дату; ставку дисконта, необходимо приравнять к стоимости первоклассных корпоративных облигаций, или к рыночной ставке по государственному долгу;
- (плюс) актуарные прибыли, еще не признанные в соответствии с учетной политикой;
- (минус) непризнанная на текущий момент стоимость прошлых услуг;
- (минус) справедливая стоимость активов фонда на отчетную дату.

Если чистое обязательство отрицательное (актив), то балансовый актив признается как наименьшее из этого числа и чистой суммы любых непризнанных актуарных убытков и дисконтированной суммы любых будущих выгод в виде возврата средств из плана или сокращения вложений в него.

Никакой актив не должен признаваться, если работодатель не может ни выделить средства из фонда, ни зачесть переплаты прошлых лет в счет будущих платежей. Если такие

выгоды ожидаются, то первоначально надо зачесть их в счет еще не признанных в балансе убытков.

Активы одного плана и обязательства другого плана могут быть взаимозачтены, если:

- организация имеет юридическое право использовать прирост актива плана для исполнения обязательств других планов;
- организация намеревается либо произвести перераспределение средств планов, либо одновременное исполнение обязательств.

В отчете о финансовых результатах признается в качестве расхода:

- стоимость текущих услуг;
- процентные затраты;
- предполагаемый доход на активы плана и от права получения возмещения;
- актуарные прибыли и убытки;
- признаваемая стоимость прошлых услуг;
- результат секвестров и ликвидации плана.

Разработанный проект Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по оплате труда» необходимо представить для обсуждения в общественные бухгалтерские и аудиторские организации РФ (Институт профессиональных бухгалтеров России, организации аудиторов). Так как нормативный акт, регулирующий в общегосударственном масштабе вопросы учета расчетов по оплате труда работников отсутствует, основные учетные процедуры необходимо закрепить в учетной политике организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилкова, Г.С. Совершенствование системы учета и контроля расчетов по оплате труда [Текст] / Г.С. Вилкова // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 9. – С. 24-33.
2. Маслов, Б.Г. Методика исчисления и уплаты страховых взносов [Текст] / Б.Г. Маслов, К.Э. Дудина // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 6. – С. 110-115.
3. Маслова, И.А. Модель причинно-следственной связи информационного обеспечения управленческого учета и системы внутреннего контроля в целях устойчивого экономического развития [Текст] / И.А. Маслова, В.С. Болдырева // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 12. – С. 74-80.
4. Попова, Л.В. Современная система налогообложения доходов физических лиц [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 8. – С. 69-78.

Вилкова Галина Сергеевна

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет»,

Аспирант кафедры «Экономического анализа и учета»

390005, г. Рязань, ул. Гагарина, д.59/1

Тел.: (4912) 46-03-03

E-mail: Galina250474@rambler.ru

G.S. VILKOVA

DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE METHODOLOGICAL SUPPORT ACCOUNTING OF WAGES

Global paradigm shift in the management of the economy and its financial sector requires Russian economic entities intellectualization of economic processes. This raises the need for maximum realization of labour potential of economic entities. The paper presents a comprehensive methodology for the accounting of wages.

Keywords: wages, methodological support, accounting, analysis.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vilkova, G.S. Sovershenstvovanie sistemy ucheta i kontrolja raschetov po oplate truda [Tekst] / G.S. Vilkova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 9. – S. 24-33.
2. Maslov, B.G. Metodika ischislenija i uplaty strahovyh vnosov [Tekst] / B.G. Maslov, K.Je. Dudina // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 6. – S. 110-115.
3. Maslova, I.A. Model' prichinno-sledstvennoj svjazi informacionnogo obespechenija upravlencheskogo ucheta i sistemy vnutrennego kontrolja v celjah ustojchivogo jekonomicheskogo razvitija [Tekst] / I.A. Maslova, V.S. Boldyreva // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 12. – S. 74-80.
4. Popova, L.V. Sovremennaja sistema nalogooblozhenija dohodov fizicheskikh lic [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 8. – S. 69-78.

Vilkova Galina Sergeevna

Ryazan state radio engineering university

Postgraduate student of the department «Economic analysis and accounting»

390005, Ryazan, ul Gagarina, 59/1

Ph.: (4912) 46-03-03

E-mail: Galina250474@rambler.ru

О.В. ШУРЫГИНА

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАТРАТ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ УЧЕТЕ

Рассматриваются теоретические вопросы классификации экологических затрат. На основе анализа существующих классификаций, систематизированы подходы к классификации экологических затрат, предложены их основные виды в целях хозяйственного учета.

Ключевые слова: экологические затраты, классификация экологических затрат, природоохранная деятельность, хозяйственный учет, бухгалтерский учет, налоговый учет, статистика.

Наблюдение, измерение и регистрация природоохранной деятельности организаций и общества в целом, состоящей из множества операций, фактов, процессов, направленных на уменьшение и ликвидацию отрицательного воздействия на окружающую среду, сохранение, улучшение и рациональное использование природно-ресурсного потенциала страны, осуществляется посредством ведения хозяйственного учета, который включает в себя три составляющих: оперативный учет, бухгалтерский учет и статистический учет (рис. 1).

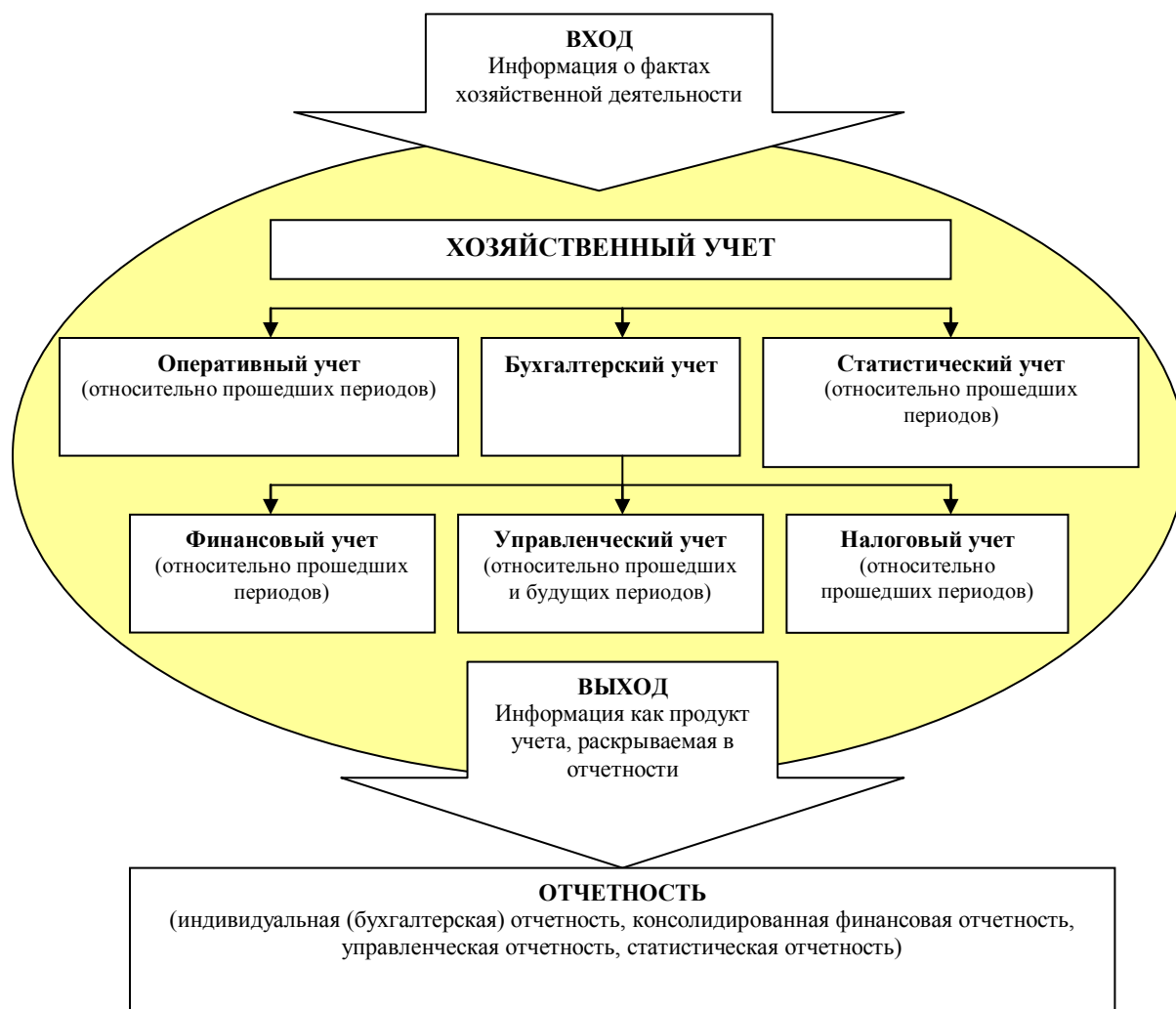

Рисунок 1 – Система хозяйственного учета в организации

Одним из показателей, характеризующих эффективность природоохранной деятельности предприятия являются экологические затраты, под которыми мы понимаем подлежащие выплате суммы денежных средств, связанные с приобретением ресурсов (материальных, нематериальных, трудовых, финансовых), которые потребляются в ходе природоохранной деятельности организации и аккумулируются в отчетном периоде либо в виде экологических активов в бухгалтерском балансе, либо в виде расходов в отчете о финансовых результатах.

Раскрытие информации об экозатратах в различных видах отчетности требует использования обоснованной их классификации. Анализ учебной и монографической литературы показывает, что ученые не раз прибегали к изучению вопросов классификации экологических затрат. Применение международной классификации экологических затрат на примере ОАО «Карельский ОКАТЬШ» было рассмотрено Е.И. Ганеевой [1]. Виды природоохранных затрат с позиций капитализации были предложены А.И. Белоусовым [2]. Автор выделил пять групп затрат:

- 1) затраты, связанные с покупкой, арендой;
- 2) затраты на разведку месторождений полезных ископаемых;
- 3) затраты на разработку;
- 4) затраты на производство;
- 5) затраты на вспомогательные средства и оборудование.

Вопросы классификации экологических затрат угледобывающего предприятия исследовались О.Г. Шашковой, А.А. Кузьминым [3]. Ученые предложили в зависимости от цели природоохранных мероприятий подразделить затраты на два вида: предупредительные и компенсирующие.

А.Д. Думнов рассмотрел классификацию экологических затрат, в основе которой лежит методология отечественного статистического учета [4]. Он выделил следующие группы экозатрат:

- 1) текущие затраты на охрану окружающей среды;
- 2) затраты на капитальный ремонт;
- 3) долгосрочные инвестиции;
- 4) затраты по содержанию заповедников и иных особо охраняемых природных территорий;
- 5) НИОКР в области охраны окружающей среды;
- 6) затраты на экологическое образование.

С позиций бухгалтерского учета и отчетности классификационные признаки экологических затрат были рассмотрены в работах: С. Козельской [5, 6], З.С. Туяковой, А.А. Чертковой [7], К.С. Санко [8], Л.В. Чхутиашвили [9], Н.А. Мукимбековой [10], В.А. Фофанова и М.В. Фофанова [11]. Из перечисленных авторов, наиболее подробно рассмотрены классификационные признаки экологических затрат К.С. Саенко, З.С. Туяковой и А.А. Чертковой.

Доцент К.С. Саенко [8] выделяет 15 классификационных признаков экологических затрат:

- по отношению к процессу производства;
- по способу включения в себестоимость;
- по экономическому содержанию;
- по отношению к предприятию;
- по направлениям использования ресурсов;
- по экономической сущности;
- по производственным объектам;

- по отношению к уровню экологического ущерба;
- по стадиям кругооборота;
- по времени осуществления;
- по связи с выбросами вредных веществ;
- по направлению платности;
- в зависимости от степени загрязнения;
- по видам возмещения затрат.

Предложенная классификация безусловно имеет теоретическую значимость, но вряд ли может быть использована с практической точки зрения. Экономисты З.С. Туякова и А.А. Черткова [7] предлагают классифицировать экологические затраты по шести признакам:

- 1) по связи с процессом производства;
- 2) по способу капитализации;
- 3) по источникам покрытия;
- 4) по времени осуществления;
- 5) по видам проводимых мероприятий;
- 6) по видам (статьям) затрат.

Следует отметить, что последняя классификация более приближена к современному учету и может быть использована практиками. Но вместе с тем, она имеет некоторые недостатки. Во-первых, по источникам покрытия, авторы предлагают классифицировать затраты на три группы:

- 1) затраты, относимые на себестоимость;
- 2) затраты, относимые на прочие расходы;
- 3) затраты, относимые на счет прибыли предприятия.

Мы не согласны с третьим источником покрытия затрат, так как согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации» [12], если расходы не связаны с производством продукции, то они все относятся в состав прочих расходов (счет 91 «Прочие доходы и расходы»).

Во-вторых, в классификации не учтено требование п. 8 ПБУ 10/99 [12], а именно в организации при формировании экологических расходов по обычным видам деятельности должна быть обеспечена их группировка по следующим элементам: материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация; прочие затраты.

Целью нашего исследования является рассмотрение затрат на охрану окружающей среды с позиций хозяйственного учета, а именно статистического и бухгалтерского (финансового, управленческого и налогового).

В целях статистики затраты на охрану окружающей среды подразделяются на две группы:

- 1) текущие затраты на охрану окружающей среды;
- 2) инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды (рис. 2).

Текущие затраты на охрану окружающей среды – это все расходы по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, осуществляемые за счет собственных или заемных средств предприятия, либо средств государственного бюджета. Сюда относятся следующие затраты:

- по содержанию и эксплуатации основных фондов природоохранного назначения;
- на мероприятия по сохранению и восстановлению качества природной среды, нарушенной в результате производственной деятельности;
- на мероприятия по снижению вредного воздействия производственной деятельности на окружающую среду;
- по обращению с отходами производства и потребления;

- на организацию контроля за выбросами (сбросами), отходами производства и потребления в окружающую среду и за качественным состоянием компонентов природной среды;
- на научно-исследовательские работы и работы по экологическому образованию кадров.

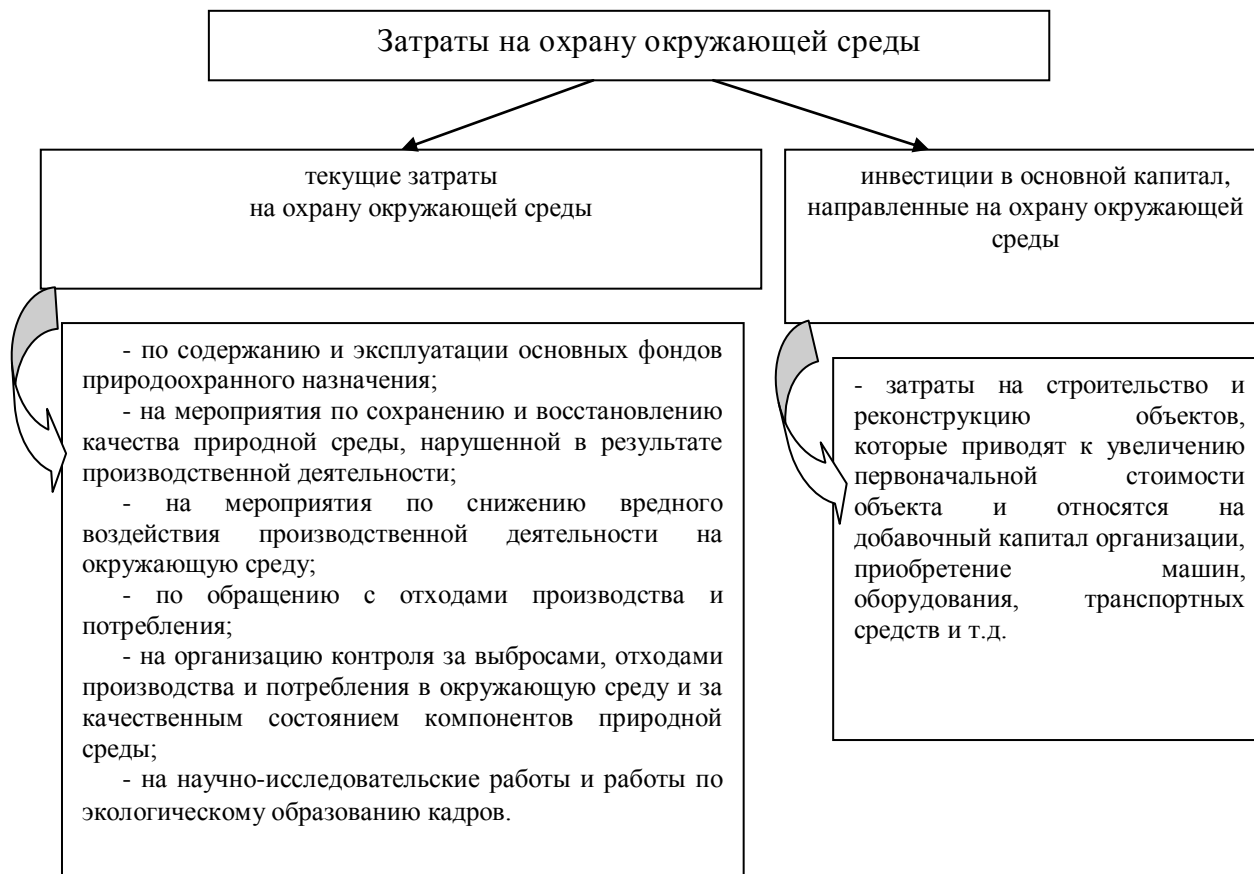

Рисунок 2 – Классификация экологических затрат в целях статистики

Не включаются средства, выплаченные другим предприятиям (организациям) за прием и очистку сточных вод, хранение и уничтожение отходов, а также амортизационные отчисления, начисленные на основные фонды по охране окружающей среды.

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, включают затраты на строительство и реконструкцию объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объекта и относятся на добавочный капитал организации, приобретение машин, оборудования, транспортных средств и т.д. При этом данные о вводе в действие природоохранных мощностей и объектов включают ввод за счет строительства и реконструкции действующих предприятий.

Введенные в действие мощности и объекты показываются в размерах, указанных в разрешениях на ввод объектов (мощностей) в эксплуатацию, оформленных в установленном порядке, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности.

В целях бухгалтерского учета, а именно финансового учета затраты на охрану окружающей среды также подразделяются на две группы: капитальные вложения и текущие расходы (рис. 3).

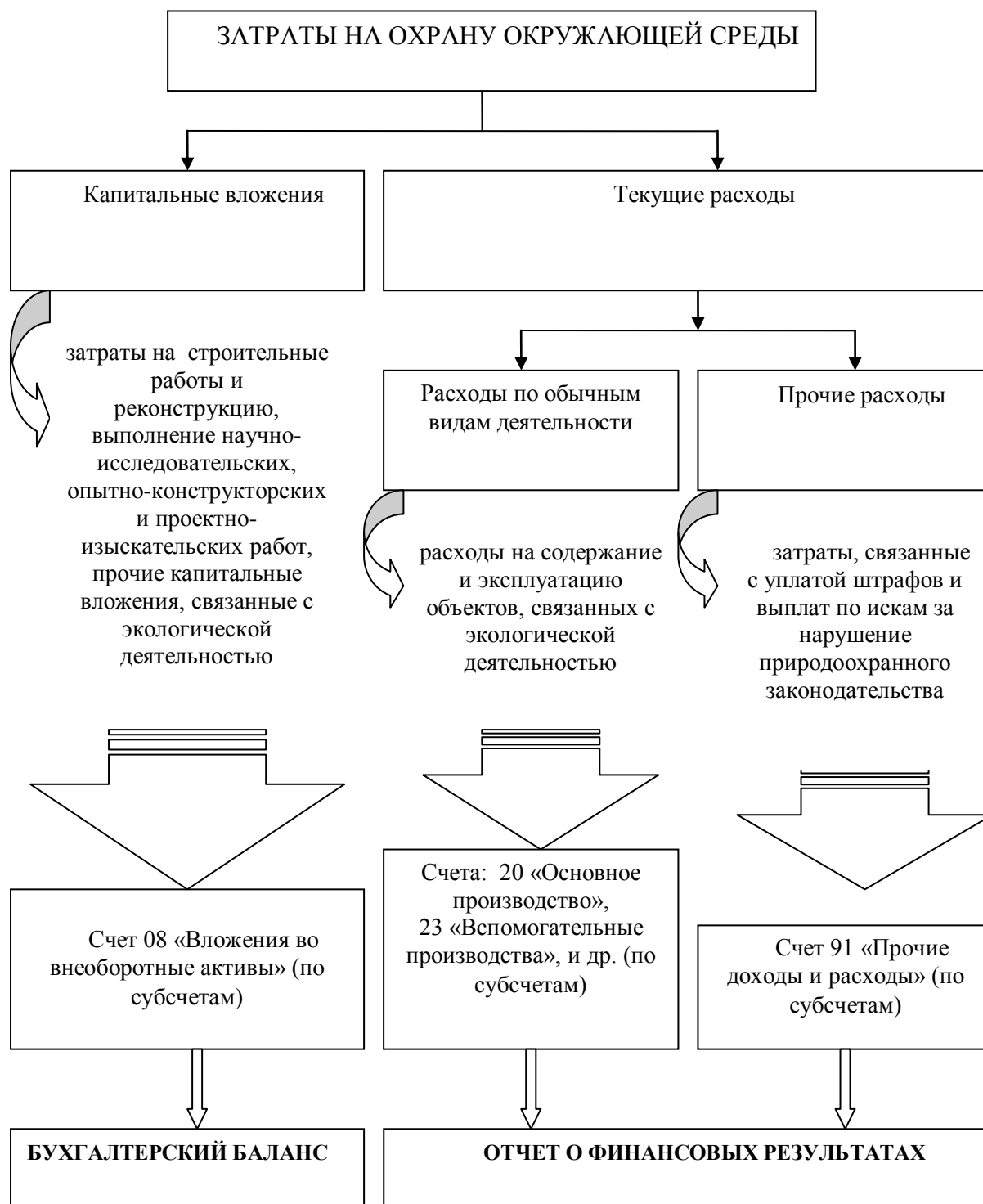

Рисунок 3 – Классификация затрат на охрану окружающей среды в целях финансового учета

Это вытекает из содержания письма ПЗ-7/2011 «О бухгалтерском учете, формировании и раскрытии в бухгалтерской отчетности информации об экологической деятельности организаций» (письмо Департамента регулирования государственного финансового контроля, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и отчетности Минфина России от 27 мая 2011 г. № 07-02-18/02).

С позиций управленческого учета мы предлагаем сгруппировать экологические затраты по пяти признакам (табл. 1).

Таблица 1 – Критерии структурирования экологических затрат в управленческом учете

Признаки классификации	Пояснения/признаки
Элементы затрат (причина происхождений)	Затраты на оплату труда и отчисления на социальное страхование
	Материальные затраты
	Капитальные затраты (амортизация внеоборотных активов, проценты и риски, связанные с природоохранной деятельностью)
	Затраты на услуги сторонних организаций, связанные с природоохранной деятельностью
Отнесение затрат к их носителям (включение в себестоимость)	Общественные затраты (государственные налоги, пошлины, взносы и иные выплаты)
	Прямые затраты – затраты, которые могут быть отнесены непосредственно на калькулируемый объект (конечный продукт).
Поведение затрат при изменении степени загрузки производственной мощности систем водоснабжения, канализации и др. объектов	Накладные затраты – все виды затрат, которые возникают совместно для многих калькулируемых объектов.
	Постоянные затраты – затраты, которые возникают в зависимости от времени и не изменяются с изменением степени загрузки.
Периодичность возникновения затрат	Переменные затраты – затраты, которые зависят от степени загрузки производственной мощности систем водоснабжения, канализации и др. объектов
	Единовременные затраты (затраты, связанные с пуском новых экологических объектов)
Состав затрат	Текущие затраты (затраты на сырье и материалы, полуфабрикаты, др.)
	Простые затраты
	Составные затраты

Исследование сущности экологических расходов в целях налогообложения позволило сделать вывод, что структура статей в гл. 25 НК РФ построена на бухгалтерской, а именно финансовой классификации расходов, которая не отвечает целям главы.

Организации-налогоплательщику, для того чтобы решить отдельный частный вопрос налогового учета экологических расходов, приходится обращаться к различным статьям, посвященным одному и тому же вопросу. Например, расходам на освоение природных ресурсов посвящены две профильные статьи – «Расходы на освоение природных ресурсов» (ст. 261) и «Порядок ведения налогового учета расходов на освоение природных ресурсов» (ст. 325). В ст. 261 установлен состав некоторых из этих расходов (поисковых, подготовительных и по возмещению ущерба), в ст. 325 также установлен состав расходов, только уже связанных с получением лицензии. В ст. 261 прописан порядок признания этих расходов, но в ст. 325 изложен порядок признания, только уже некоторые другие его аспекты. И так по всем элементам исчисления параметров этих расходов.

Проведенное исследование позволили все экологические затраты в целях налогообложения подразделить на две группы:

1) затраты, признаваемые расходами в целях налогообложения, порядок их признания прописан в ст. 252 НК РФ;

2) затраты, не признаваемые расходами в целях налогообложения. Последний вид затрат, как правило, учитывается только в системе управленческого учета, поскольку они экономически не обоснованы и на них отсутствуют правильно оформленные документы. С

позиций экономической теории – это транзакционные издержки (вознаграждения, подарки, взятки чиновникам, должностным лицам надзорных органов) (рис. 4).

Рисунок 4 – Классификация экологических затрат в целях налогового учета

Экологические расходы, учитываемые в целях налогообложения, включают в себя три группы затрат:

- капитализируемые затраты в виде амортизируемого имущества, используемого в целях природоохранной деятельности, а именно затраты на строительство или приобретение объектов природоохранного назначения;

- расходы, связанные с производством продукции, а именно расходы, связанные с содержанием и эксплуатацией фондов природоохранного назначения (в том числе расходы, связанные с содержанием и эксплуатацией очистных сооружений, золоуловителей, фильтров и других природоохранных объектов, расходы на захоронение экологически опасных отходов, расходы на приобретение услуг сторонних организаций по приему, хранению и уничтожению экологически опасных отходов, очистке сточных вод, платежи за предельно допустимые выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в природную среду и другие

аналогичные расходы). При этом следует иметь в виду, что некоторые экологические затраты учитываются в целях налогообложения только в пределах установленных нормативов и лимитов. Например, плата за загрязнение окружающей среды;

- внереализационные расходы. Например, расходы на проведение природоохранных и метрологических мероприятий, приходящиеся на период консервации объектов природоохранного назначения.

В заключении следует отметить, что рассмотренная классификация экологических затрат с позиций хозяйственного учета позволит стандартизировать их отражение во всех видах отчетности, более полно осуществлять контроль за деятельностью организации в части экологической безопасности, а также будет способствовать грамотному принятию управленческих решений на основании данных, скорректированных с учетом экологического фактора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганеева, Е.И. Применение международной классификации экологических затрат на примере ОАО «Карельский ОКАТЫШ» [Текст] / Е.И. Ганеева // Записки Горного института. – 2007. – Т. 173. – С. 165-167.
2. Белоусов, А.И. Курс эколога-экономического анализа: учеб. пособие [Текст] / А.И. Белоусов. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. – 160с.
3. Шашкова, О.Г. Классификация экологических затрат угледобывающего предприятия [Текст] / О.Г. Шашкова, А.А. Кузьмин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2004. – № 10. – С. 29-30.
4. Думнов, А.Д. Комплексный анализ экологических затрат в Российской Федерации: основные элементы и направления [Текст] / А.Д. Думнов // Вопросы статистики. – 2005. – № 1. – С. 21-32.
5. Козельская, С.В. Особенности отражения экологических затрат в отчетности [Текст] / С.В. Козельская // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 1. – С. 111-113.
6. Козельская, С.В. Проблемы классификации экологических затрат в бухгалтерском учете [Текст] / С.В. Козельская // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2010. – № 3.2. – С. 252-255.
7. Туякова, З.С. Классификация экологических затрат в современном бухгалтерском учете [Текст] / З.С. Туякова, А.А. Черткова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 8. – С. 111-116.
8. Санко, К.С. Организационно-правовое обеспечение учета природных ресурсов в системе экологического учета: состояние и перспективы развития [Текст] / К.С. Санко // Экономический вестник Ярославского университета. – 2014. – № 31. – С. 90-95.
9. Чхутиашвили, Л.В. Вопросы бухгалтерского учета и анализа затрат на природоохранные мероприятия [Текст] / Л.В. Чхутиашвили // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 12. – С. 8 - 30.
10. Мукимбаева, Н.А. Основные аспекты классификации экологических затрат [Текст] / Н.А. Мукимбаева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – № 17-1. – С. 309-314.
11. Фофанов, В.А. Экологический учет затрат и его значение [Текст] / В.А. Фофанов, М.В. Фофанов // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2013. – № 4 (32). – С. 57-63.
12. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 27.04.2012) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» [Текст].

Шурыгина Оксана Викторовна

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск
Аспирант кафедры финансов, кредита, бухгалтерского учета и аудита
644046, Омск, пр. К. Маркса, 35
E-mail: oxana.sh@mail.ru

O.V. SHURYGINA

CLASSIFICATION OF ENVIRONMENTAL COSTS IN ECONOMIC ACCOUNTING

Theoretical issues related to the classification of environmental costs. Based on the analysis of existing classifications, systematic approaches to the classification of environmental costs, the proposed types in order economic accounting.

Keywords: *environmental costs, classification of environmental costs, environmental activities, business accounting, bookkeeping, tax accounting, statistics.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ganeeva, E.I. Primenenie mezhdunarodnoj klassifikacii jekologicheskikh zatrat na primere OAO «Karel'skij OKATYSh» [Tekst] / E.I. Ganeeva // Zapiski Gornogo instituta. – 2007. – T. 173. – S. 165-167.
2. Belousov, A.I. Kurs jekologo-jekonomicheskogo analiza: ucheb. posobie [Tekst] / A.I. Belousov. – M.: Finansy i statistika; INFRA-M, 2010. – 160s.
3. Shashkova, O.G. Klassifikacija jekologicheskikh zatrat ugledobyvajushhego predpriyatija [Tekst] / O.G. Shashkova, A.A. Kuz'min // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). – 2004. – № 10. – S. 29-30.
4. Dumnov, A.D. Kompleksnyj analiz jekologicheskikh zatrat v Rossijskoj Federacii: osnovnye jelementy i napravlenija [Tekst] / A.D. Dumnov // Voprosy statistiki. – 2005. – № 1. – S. 21-32.
5. Kozel'skaja, S.V. Osobennosti otrazhenija jekologicheskikh zatrat v otchetnosti [Tekst] / S.V. Kozel'skaja // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. – 2011. – № 1. – S. 111-113.
6. Kozel'skaja, S.V. Problemy klassifikacii jekologicheskikh zatrat v buhgalterskom uchete [Tekst] / S.V. Kozel'skaja // RISK: Resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija. – 2010. – № 3.2. – S. 252-255.
7. Tujakova, Z.S. Klassifikacija jekologicheskikh zatrat v sovremennom buhgalterskom uchete [Tekst] / Z.S. Tujakova, A.A. Chertkova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 8. – S. 111-116.
8. Sanko, K.S. Organizacionno-pravovoe obespechenie ucheta prirodnyh resursov v sisteme jekologicheskogo ucheta: sostojanie i perspektivy razvitija [Tekst] / K.S. Sanko // Jekonomicheskij vestnik Jaroslavskogo universiteta. – 2014. – № 31. – S. 90-95.
9. Chhutiashvili, L.V. Voprosy buhgalterskogo ucheta i analiza zatrat na prirodoohrannye meroprijatija [Tekst] / L.V. Chhutiashvili // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uch. – 2010. – № 12. – S. 8 - 30.
10. Mukimbekova, N.A. Osnovnye aspekty klassifikacii jekologicheskikh zatrat [Tekst] / N.A. Mukimbekova // Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk. – 2010. – № 17-1. – S. 309-314.
11. Fofanov, V.A. Jekologicheskij uch. zatrat i ego znachenie [Tekst] / V.A. Fofanov, M.V. Fofanov // Povolzhskij torgovo-jekonomicheskij zhurnal. – 2013. – № 4 (32). – S. 57-63.
12. Prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 № 33n (red. ot 27.04.2012) «Ob utverzhenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Rashody organizacii» PBU 10/99» [Tekst].

Shurygina Oksana Viktorovna

Omsk state transport university, Omsk

Postgraduate student of the department of finance, credit, accounting and audit

644046, Omsk, Sp. K. Marx, 35

E-mail: oxana.sh@mail.ru

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ, НАЛОГОВ И КРЕДИТА

УДК 332.025

В.В. ЛУКАШОВ

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На основе проведенного исследования были выявлены основные проблемы в оценке деятельности органов местного самоуправления региона. Установлено, что существующая система показателей не обеспечивает достоверной оценки развития территории, а также является усредненной и неинформативной. В связи с этим предложено дополнить существующую систему показателей интегральным показателем развития территории, что, в свою очередь, позволяет определить как общую ситуацию функционирования муниципального образования, так и обосновать основные приоритеты целевых ориентиров развития территории.

Ключевые слова: интегральный показатель, экономический потенциал, бюджетный потенциал, инвестиционный потенциал, налоговый потенциал, социальный потенциал, муниципальное образование.

Оценка результативности работы органов местного самоуправления по социально-экономическому развитию территории является важнейшей характеристикой качества планируемой и фактической их деятельности в рамках разрешения противоречия «социальная справедливость – экономическая эффективность». Такая оценка позволяет представить объективную оценку деятельности местных администраций и определить, насколько профессионально действует команда. Кроме того, региональным органам власти такая оценка позволяет сделать вывод, насколько эффективно расходуются имеющиеся ресурсы (финансовые, природные, трудовые и т.п.) отдельными муниципальными образованиями.

На основе такой оценки существует возможность:

- повышения обоснованности планов и программ регионального развития, включая обоснованность решений по выделению ресурсов на отдельные цели или отдельным субъектам;
- провести анализ развития муниципальных образований с целью выявления наиболее насущных проблем и поиску решений.

Органам местного самоуправления такая оценка позволяет в процессе обоснования управленческих решений по использованию ресурсов роста и развития:

- повысить обоснованность сценариев, проектов и программ социально-экономического развития территории на этапе принятия решений о приоритетности альтернативных проектов и оценки ожидаемых результатов безальтернативного варианта;
- повысить обоснованность решений по поддержке инвестиционных проектов, реализуемых на территории.

В настоящее время в теории государственного управления отсутствует единство мнений по концептуальным основам определения результатов управления.

Оценка результативности управленческих воздействий органов местного

самоуправления зачастую оценивается по критерию качества и доступности государственных и муниципальных услуг. Именно это явилось одной из главных целей административной реформы в Российской Федерации. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг. В самом общем виде под государственной / муниципальной услугой можно понимать любую деятельность, которая входит в компетенцию государственных / муниципальных органов и поводом выполнения которой является обращение конкретного физического или юридического лица [1].

Преломление идеи сервисно ориентированного государства, провозглашенная целью административной реформы, находит в сфере бюджетных услуг. Основная идейная линия заключается в необходимости предоставления потребителю услуги в максимально комфортном, качественном и доступном виде наиболее экономически эффективным образом. В данном случае встает вопрос о возможности совмещения экономической и социальной эффективности.

Ключевая роль в реализации такой стратегии принадлежит Федеральному закону Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Предполагается, что закон создает механизм органичного соединения экономической и социальной эффективности и стимулирует развитие социальной сферы в сторону все более полного, качественного и доступного обслуживания граждан.

Идеологии приоритета управленческой функции некоторые эксперты противопоставляют подход, основанный на приоритете содержательно-ценностных критериев деятельности [1]. Качество услуги определяется не только экономическим эффектом, но и некими более тонкими, нематериальными по сути своими факторами. В целом в соответствии с рыночной концепцией, одновременно с успехом отдельно взятого локального учреждения, стимул к развитию получает вся отрасль: потребитель разворачивается лицом к тем учреждениям, которые наиболее полно и качественно удовлетворяют его запросы: оказывает качественные, доступные и широкие по спектру услуги.

Традиционный подход к оценке результатов деятельности органов государственного управления и местного самоуправления основывается на определении эффективности, т.е. на использовании категории, разработанной для оценки эффективности производства. Следует отметить, что в отечественной школе теории государственного управления, а также в официальных методиках оценки территориального управления понятие «эффективность» тождественно понятию «результативность», что вносит неопределенность и двусмысленность в оценочные параметры.

Если рассматривать зарубежный опыт, то оценку управленческой деятельности региональных и местных властей в большинстве стран ЕС, в США и Канаде проводят государственные (федеральные) специализированные структуры. Как правило, используется комплексная методика оценки эффективности системы государственного управления, разработанная Институтом государственного управления Кэмпбел (США) [2].

Данная методика ориентирована на оценку деятельности государственной администрации, но используется и для оценки результатов управления штатов и округов. Что касается стран ЕС, то там положительно зарекомендовала себя методика оценки, в которой в качестве агрегированного показателя используется «индекс Кафки», отражающий уровень неэффективности государственной бюрократии [3].

В США используется в основном понятие «производительность государственных служб» в качестве критерия результативности и/или эффективности управления.

Введение данного термина в практику планирования и оценки государственного и местного управления повлекло определение нескольких способов оценки:

1) определение соотношения между результатами и затратами, принимая за единицу полезного результата объем выполненной физической работы. Это наиболее распространенный способ оценки производительности в органах управления, получивший название показателя техники эффективности;

2) вычисление соотношения между результатами и затратами по косвенным результатам, т.е. фактически по показателям экономической эффективности;

3) комбинация этих показателей и способов их расчета [4].

Следует отметить, что в России существует значительное количество научных трудов, в которых проводится обоснование различных методов оценки эффективности или результативности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Отдельные методики используются в практической деятельности, а многие так и остались в области теоретических обобщений.

В самом общем виде под оценкой эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления можно понимать:

а) оценку деятельности по предоставлению административных услуг населению (услуг в контексте Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»);

б) оценку деятельности по созданию условий существования государственных учреждений, обеспечивающих функционирование важнейших сфер жизнедеятельности общества (здравоохранение, образование, культура, массовый досуг и спорт, социальная сфера, социальная инфраструктура и пр.). В этот случае логично оценивать не деятельность власти как таковой, а деятельность соответствующих учреждений и элементов инфраструктуры;

в) оценку эффективности функционирования аппарата государственной власти и местного самоуправления с точки зрения распределения ресурсов и «логистики» государственного / муниципального управления [1].

Более прагматичными целями являются:

1) улучшение жизни населения, прогрессивного развития общества в целом;

2) укрепления позиций органов власти, повышения популярности и доверия и т.п.

Однако в целом эффективность деятельности органов власти следует рассматривать как характеристику процесса с позиции соотношения результатов и затрат. Под эффективностью понимают: экономическую эффективность решения поставленных задач на основе реализации планируемых мероприятий; эффективность предложенных специальных механизмов; эффективность затрат на реализацию планируемых проектов по сравнению с затратами на достижение планового уровня развития без участия в проекте [4].

Оценка эффективности, как правило, используется для обоснования наиболее рационального способа использования различных ресурсов.

Результативность определяется: в качестве меры соответствия ожидаемых результатов конкретным целям регионального (местного) развития; как степень приближения к заявленной цели; в качестве степени влияния на социальную, экологическую, демографическую ситуацию в регионе или муниципальном образовании и на уровень развития территории в целом [5].

Иными словами, понятие результативности деятельности органов власти сводится к оценке ее социальной эффективности. Результатом деятельности органов государственной

власти и местного самоуправления является оценка потребителями (физическими и юридическими лицами) комплекса предоставляемых услуг. Оценка складывается из восприятия качества и доступности услуг, оценки изменения качества жизни в результате деятельности властных структур. При отсутствии стандартов качества государственных и муниципальных услуг они могут оцениваться исключительно субъективно по критерию удовлетворенности населения и юридических лиц.

Однако следует отметить, что результат деятельности может оцениваться как с позиции удовлетворенности населения качеством и доступностью предоставляемых услуг, так и с позиции оценки качества развития территории. Последний показатель представляется наиболее информативным, т.к. он влечет за собой и удовлетворенность населения при общем улучшении социально-экономической среды.

Выделение в понятии «результативность» двух позиций (результативность развития и результативность управления развитием) позволяет наиболее полно оценить характер и качество управления муниципальным развитием, а также в наибольшей степени исключить субъективный фактор. Таким образом, можно уйти от противоречия между понятиями «эффективность» и «результативность», т.е. между характеристикой процесса (эффективность) и оценкой конкретных результатов управленческих решений (результативность).

Обоснование и введение в практику оценки органов МСУ критериев результативности можно рассматривать как меру конкретизации целей и приоритетов местной власти, меру совершенства политики, нацеленной на результат [6].

Из общей совокупности методов и моделей измерения результативности, используемых в государственном управлении, наибольший интерес представляет логическая модель, которая отражает всю последовательность этапов управления (inputs, activities, outputs, outcomes).

Результативность управления муниципальными образованиями – это результат целенаправленного и обоснованного участия органов МСУ в ключевых процессах жизнедеятельности населения муниципального образования, выраженный приростом целевых характеристик роста и развития и соизмеримый с затратами на его достижение.

Очевидно, что ключевым моментом является определение критериев результативности, которые должны быть измеримыми и сопоставимыми, чтобы исключить субъективность оценки.

В настоящее время основной формой отчета муниципальных образований о своей деятельности за текущей и плановые периоды выступает Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 г. №1317 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 28.04.2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и пункта 2 Указа Президента РФ от 7.05.2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [7].

Показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления разработаны в целях содействия субъектам РФ в определении выделения муниципальным образованиям межбюджетных трансфертов (грантов) за достижения наилучшего результата деятельности. В основу рейтинга включены 40 наименований, отражающих такие аспекты развития муниципального образования как экономика, дошкольное, общее и дополнительное образование, культура, жилищно-коммунальное хозяйство, организация муниципального управления и т.д. Кроме того, в докладах глав администраций перечисляются и дополнительные показатели, конкретизирующие основные (так например, основным является «экономическое развитие», а дополнительным, выступает «объем инвестиций в основной капитал»).

В Указе Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» упоминается, что анализ данных показателей производится на основе сводного индекса, индекса среднего темпа роста эффективности, среднего темпа роста показателя эффективности деятельности органов местного самоуправления за отчетный год и два предшествующих [8].

Данная структура показателей не может объективно определить уровень развития муниципального образования в силу ограниченного временного промежутка и недостаточного объема рассматриваемых параметров в разрезе их динамики. Представляется возможным включить в данный перечень:

1. Уровень результативности деятельности органов местного самоуправления по отраслям:

$$U = \sum (Pk \times u_d), \quad (1)$$

где U – уровень результативности,

Pk – частный показатель результативности деятельности органов местного самоуправления, u_d – удельный вес конкретного показателя.

2. Уровень эффективности расходования бюджетных средств:

$$R = \frac{\max P_1 - u_r}{\max P - \min P}, \quad (2)$$

где R – уровень эффективности расходования бюджетных средств,

$\max P_1$ – значения показателя доли эффективного расходования бюджетных средств муниципального образования за отчетный год,

u_r – значение доли эффективного расходования бюджетных средств,

$\max P$ – \max доли эффективного расходования бюджетных средств,

$\min P$ – \min доля эффективного расходования бюджетных средств.

Показатели, включенные в ежегодный отчет, являются усредненными, не учитывают многих качественных характеристик. Поэтому включим еще ряд параметров.

3. Бюджетная автономия рассчитывается как:

$$B_a = \frac{D_b - B_t}{R_b}, \quad (3)$$

где B_a – бюджетная автономия муниципального образования,

D_b – доходы бюджета,

B_t – бюджетные трансферты,

R_b – расходы бюджета.

4. Налоговый потенциал включает в себя сумму основных видов налоговых поступлений, собранных на территории муниципального образования, деленную на сумму налоговых ресурсов, поступающих в муниципальное образование:

$$NPost = \frac{\sum N_{pt}}{NR}, \quad (4)$$

где NP_{ost} – валовые налоговые поступления,

N_{pt} – сумма налогов, поступающих в муниципальное образование (НДФЛ, ЕНВД, ЕСХН, налог на землю, налог на имущество физических лиц),

NR – налоговые ресурсы.

Под налоговыми ресурсами понимается сумма прогнозируемых налоговых поступлений в отчетном периоде и налоговых недоимок за вычетом суммы предоставленных налоговых льгот. Необходимо отметить, что данный показатель исследует налоговый потенциал «в узком» понимании. Для более точного расчета необходимо к данной формуле добавить сумму «неуплаченных налоговых поступлений теневого сектора экономики», что затруднительно реализовать из-за отсутствия официальной информации.

5. Инвестиционный потенциал муниципального образования имеет одно из приоритетных значений при определении результативной деятельности муниципальных органов власти, показывая при этом интегральную характеристику, направленных на модернизацию и увеличение основных фондов денежных средств. Для оценки инвестиционного потенциала территории необходимо применить формулу рентабельности вложенных инвестиций:

$$I_r = \frac{DI_t - R_t}{I_k}, \quad (5)$$

где I_r – рентабельность вложенных инвестиций,

DI_t – доход инвесторов по инвестиционным проектам в текущем году,

R_t – убытки проектов инвесторов в текущем году,

I_k – инвестиции в основной капитал территории.

6. Экономический потенциал является материальной основой функционирования хозяйственной системы муниципального образования. Оценка экономического потенциала территории зависит от ресурсов, которыми она располагает, и от совокупности материальной базы, формирующей валовой продукт территории. Тем самым стоимостную оценку данного потенциала следует проводить при помощи показателя валовой добавленной стоимости территории:

$$K_t = \frac{(\sum F_o) * K_{ec}}{V_{mo}}, \quad (6)$$

где K_t – валовая добавленная стоимость территории,

F_o – показатели основных отраслей, формирующих валовой продукт территории,

K_{ec} – коэффициент экономической эффективности,

V_{mo} – валовой продукт территории.

Данный показатель рассматривает удельный вес основных отраслей экономики в формировании валового продукта территории с учетом их результативности. Одним из главных элементов данной формулы выступает коэффициент экономической эффективности, определяющейся как показатель эффективности производства, сформированный из соотношения полезного результата и затрат факторов производства.

7. Социальный потенциал следует рассматривать как часть национального человеческого капитала. По нашему мнению, в качестве его расчета следует использовать показатель социальной обеспеченности, рассчитываемый как:

$$CO = \frac{\sum RB_{soc} * k_c}{RB}, \quad (7)$$

где CO – социальная обеспеченность населения,

RB_{soc} – расходы бюджета на социальное обеспечение,

k_c – коэффициент социальной удовлетворенности,

RB – расходы бюджета территории.

Коэффициент социальной удовлетворенности – отношение количества пользователей услуги, удовлетворенных ее качеством к общему числу населения, получившего услугу. Значение данного показателя рассчитывается при помощи проведенных социологических опросов муниципальных образований на тему «Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления».

8. Отдельно от данных потенциалов рассчитывает потенциал риска территории, который позволит выявить основные угрозы для функционирования муниципального образования. Рисквая составляющая необходима для оценки уровня совокупного риска, рассчитывается по следующей формуле:

$$PB = \frac{\sum_{i=1}^n P_i \times j_i}{\sum_{i=1}^n j_i}, \quad (8)$$

где n – число показателей,

p_i – характеристика показателя,

j_i – вес показателя.

Нормальное значение данного потенциала составляет от 0,2 до 0,5, удовлетворительное от 0,51 до 0,7, не удовлетворительное свыше 0,71.

Показатели потенциалов, представленных выше, а также значения коэффициентов экономической эффективности и социальной удовлетворенности рассчитаны на примере муниципальных образований Орловской области за 2013 год (табл. 1).

Проанализировав данную таблицу, было выявлено, что достаточный уровень налогового потенциала наблюдается в городе Орле, Болховском, Верховском, Колпнянском, Ливенском, Малоархангельском, Мценском, Покровском, Свердловском и Урицком районах, инвестиционного потенциала – в Знаменском и Ливенском районе, социальный потенциал – в Ливенском районе. Однако не один из районов не достиг достаточного уровня развития по бюджетному и экономическому потенциалу.

Показатель неудовлетворительного развития муниципальных образований наблюдается в Красноренском и Новодеревеньковском районах.

Рассчитаем интегральный показатель уровня развития муниципального образования.

В качестве данного показателя выступает обобщающая взвешенная, представляющая собой сумму множеств средневзвешенных оценок по группам факторов, которая рассчитывается по формуле:

$$Q = \sum (X_j * P_j), \quad (9)$$

где Q – обобщающая взвешенная оценка потенциала;

X_j – средняя балльная оценка j-го фактора;

P_j – вес j-го фактора.

Таблица 1 – Расчет потенциалов, используемых при оценке уровня развития муниципальных образований Орловской области

Муниципальное образование	Бюджетный потенциал	Налоговый потенциал	Инвестиционный потенциал	Экономический потенциал	Социальный потенциал	Коэффициент экономической эффективности	Коэффициент социальной удовлетворенности	Потенциал риска
г. Орел	0,53	1,04	0,71	0,96	0,84	0,19	0,64	0,42
Болховский район	0,24	1,01	0,88	0,50	0,74	0,13	0,52	0,46
Верховский район	0,26	1,02	0,72	0,40	0,75	0,17	0,58	0,44
Глазуновский район	0,24	0,90	0,44	0,32	0,51	0,11	0,33	0,58
Дмитровский район	0,27	0,95	0,52	0,35	0,54	0,13	0,34	0,56
Должанский район	0,16	0,91	0,62	0,4	0,62	0,18	0,41	0,52
Залегощенский район	0,29	0,97	0,86	0,33	0,68	0,16	0,45	0,64
Знаменский район	0,14	0,83	1,06	0,57	0,62	0,21	0,42	0,62
Колпнянский район	0,37	1,05	0,44	0,54	0,59	0,19	0,34	0,58
Краснозоренский район	0,51	1,00	0,13	0,17	0,47	0,10	0,21	0,72
Кромской район	0,30	0,85	0,78	0,57	0,82	0,21	0,74	0,42
Корсаковский район	0,13	0,92	0,35	0,38	0,53	0,13	0,30	0,71
Ливенский район	0,25	1,1	1,05	0,52	1,04	0,22	0,86	0,34
Малоархангельский район	0,1	1,02	0,63	0,28	0,54	0,14	0,33	0,67
Мценский район	0,28	1,07	0,72	0,52	0,68	0,16	0,52	0,59
Новодеревеньковский район	0,24	0,94	0,26	0,21	0,41	0,12	0,32	0,74
Новосильский район	0,10	0,99	0,88	0,17	0,44	0,10	0,36	0,65
Орловский район	0,25	0,92	0,7	0,33	0,68	0,15	0,46	0,59
Покровский район	0,19	1,08	0,95	0,35	0,88	0,17	0,72	0,58
Свердловский район	0,33	1,02	0,82	0,34	0,86	0,18	0,70	0,64
Сосковский район	0,10	0,85	0,78	0,25	0,70	0,16	0,64	0,60
Троснянский район	0,17	0,97	0,62	0,30	0,64	0,14	0,52	0,58
Урицкий район	0,40	1,05	0,68	0,19	0,62	0,13	0,54	0,59
Хотынецкий район	0,20	0,99	0,49	0,20	0,60	0,13	0,44	0,58
Шаблыкинский район	0,15	0,97	0,83	0,22	0,68	0,16	0,56	0,56

Чем выше обобщающая взвешенная потенциалов муниципального образования, тем выше эффективность его развитие. В качестве оценки уровня развития муниципальных образований используем экспресс-оценочную шкалу, в которой показатель меньше 1,9 является критичным, от 1,9 до 2,5 неудовлетворительным, от 2,6 до 3,5 удовлетворительный, больше 3,6 достаточным.

Для определения весов частных индикаторов используются данные методики информационно-аналитического агентства «Эксперт РА», в которой бюджетный потенциал равен 0,7; налоговый потенциал – 0,7; инвестиционный потенциал – 0,65; экономический – 0,6; социальный – 0,6¹.

Расчет интегрального показателя уровня развития муниципального образования

¹ Официальный сайт аналитического агентства «Эксперт - Ра» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.raexpert.ru.

представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Интегральная оценка уровня развития муниципальных образований Орловской области за 2005-2013 годы

Муниципальные образования	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
г. Орел	3,74	3,89	3,50	2,97	2,60	2,40	2,52	2,60	2,67
Болховский район	3,33	3,45	3,01	2,42	1,92	1,68	1,84	1,86	2,15
Верховский район	2,89	3,04	2,56	2,10	1,65	1,45	1,57	1,60	2,04
Глазуновский район	1,67	1,76	1,75	1,67	1,65	1,62	1,75	1,78	1,58
Дмитровский район	1,99	1,98	1,97	1,88	1,87	1,80	1,95	1,99	1,72
Должанский район	2,07	2,13	1,96	1,82	1,65	1,51	1,62	1,65	1,76
Залогощенский район	2,25	2,37	2,16	2,12	1,98	1,96	1,82	1,89	2,04
Знаменский район	2,14	2,19	2,06	2,17	1,87	1,70	1,85	1,92	2,08
Колпнянский район	2,29	2,40	2,07	2,06	1,79	1,63	1,67	1,70	1,95
Краснозоренский район	1,72	1,82	1,80	1,78	1,55	1,39	1,42	1,47	1,51
Кромской район	3,30	3,36	2,92	2,31	1,92	1,60	1,74	1,80	2,14
Корсаковский район	1,71	1,78	1,66	1,62	1,52	1,30	1,46	1,52	1,52
Ливенский район	4,04	4,08	3,58	2,90	2,45	2,29	2,43	2,54	2,65
Малоорхангельский район	1,83	1,90	1,80	1,71	1,40	1,26	1,30	1,41	1,68
Мценский район	2,62	2,69	2,26	2,21	1,72	1,46	1,49	1,56	2,14
Новодеревеньковский район	1,13	1,21	1,18	1,52	1,27	1,17	1,19	1,23	1,38
Новосильский район	1,75	1,93	1,81	1,75	1,52	1,38	1,42	1,48	1,69
Орловский район	2,46	2,39	2,07	1,96	1,77	1,41	1,53	1,70	1,86
Покровский район	3,06	3,12	2,72	2,45	1,89	1,55	1,70	1,75	2,24
Свердловский район	1,30	2,36	2,30	2,28	1,53	1,42	1,55	1,58	2,19
Сосковский район	2,00	2,05	1,93	1,81	1,56	1,45	1,46	1,59	1,74
Троснянский район	1,92	2,01	1,90	1,79	1,67	1,65	1,68	1,70	1,75
Урицкий район	2,01	2,08	2,00	1,99	1,62	1,54	1,67	1,83	1,94
Хотынецкий район	1,67	1,97	1,90	1,86	1,58	1,58	1,42	1,54	1,63
Шаблыкинский район	2,17	2,22	1,99	1,95	1,72	1,66	1,77	1,80	1,86

Анализируя данную таблицу можно сделать вывод о том, что начиная с 2007 по 2010 год, наблюдается тенденция к спаду данного показателя. В качестве основных причин можно назвать рост кредиторской и дебиторской задолженности предприятий, закрытие крупных и средних предприятий агропромышленного сектора, рост тарифов на энергоресурсы, трудовая миграция. Начиная с 2011 года, проявляется небольшой рост интегрального рейтинга оценки деятельности органов местного самоуправления, однако, значение данного показателя до сих пор не достигло даже уровня кризисного 2008 года.

Расчет показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления за 2013 год показал, что не одно из муниципальных образований не имеет достаточного уровня развития. Удовлетворительные показатели отмечаются в г. Орел и Ливенском районе. Неудовлетворительные показатели наблюдаются в Болховском, Верховском, Знаменском, Залогощенском, Колпнянском, Кромском, Мценском, Покровском и Свердловском и Урицком районах. Самыми «не эффективными муниципальными образованиями», по проведенному исследованию, является Глазуновский район (1,58), Дмитровский район (1,72), Должанский район (1,76), Краснозоренский район (1,51), Корсаковский район (1,52), Малоархангельский район (1,68), Новодеревеньковский район (1,38), Новосильский район (1,69), Сосковский район (1,74), Троснянский район (1,75), Хотынецкий район (1,63), получившие критический уровень развития. Уровень близкий к неудовлетворенному, показал Орловский район (1,86).

В целом, данная методика является наиболее простой в применении, позволяя

рассчитать как уровень развития каждого конкретного муниципального образования. Проведя анализ уровня развития Орловской области было выявлено, что удовлетворительный уровень развития региона наблюдался в 2005-2006 гг., затем данный показатель остановился на уровне неудовлетворительного развития.

Таким образом, анализ специфики оценки результативности управления муниципальным развитием показал необходимость выделения двух направлений совершенствования методов данной оценки. Первое направление состоит в необходимости определения результатов развития с позиции оценки населением результатов изменения качества жизни. Незавершенность методов оценки результативности управления путем публичного анализа является существенным недостатком инструментария местного развития. Второе направление требует четкого различия результатов развития муниципального образования и результатов деятельности органов управления.

В целом, представленный анализ показывает, что существует объективная необходимость создания методики оценки результативности управленческих воздействий органов местного самоуправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рогозин, Д.М. Оценка эффективности государственных и муниципальных услуг: социальная критика и профессиональная экспертиза [Текст] / Д.М. Рогозин, И.А. Шмерлина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
2. Государственная политика и управление [Текст] / Под ред. Л.В. Сморгунова. Ч. 1. – М.: Роспэн, 2006.
3. Клименко, А.В. Исполнительная власть как объект мониторинга и оценки [Текст] / А.В. Клименко // Материалы научного семинара. – М.: Научный эксперт, 2007.
4. Эффективность государственного управления: Пер. с англ. [Текст] / Общ. ред. С.А. Братчикова и С.Ю. Глазьева. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», Российский экономический журнал: Издательство АО «Консалтингбанк», 1998.
5. Лексин, В. Программные методы регулирования территориального развития [Текст] / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 1996. – №2.
6. Трофимова, И.Н. Муниципальное управление: ориентация на результат [Текст] / И.Н. Трофимова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 12.
7. Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
8. Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 (ред. от 14.10.2012 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 18. – ст. 2003.

Лукашов Виталий Викторович

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

Аспирант

199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр., В.О., д. 57/43

Тел.: 8-911-223-10-43

E-mail: albina0405@yandex.ru

V.V. LOUKASHOV

EVALUATION OF THE RESULTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES OF THE ORYOL REGION

On the basis of the study identified the main problems in assessing the performance of local governments in the region. It is found that the current system does not provide reliable performance evaluation of the development of the territory, and is averaged and uninformative. In this regard, proposed to complement the existing system of indicators integral indicator of development of the area, which in turn allows you to specify how the operation of the general situation of the municipality, and justify the main priorities of the targets on the territory.

Keywords: *integral index, economic potential, revenue potential, investment potential, tax potential, social potential, municipality.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Rogozin, D.M. Ocenka jeffektivnosti gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug: social'naja kritika i professional'naja jekspertiza [Tekst] / D.M. Rogozin, I.A. Shmerlina. – M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2014.
2. Gosudarstvennaja politika i upravlenie [Tekst] / Pod red. L.V. Smorgunova. Ch. 1. – M.: Rosspjen, 2006.
3. Klimenko, A.V. Iсполnitel'naja vlast' kak ob#ekt monitoringa i ocenki [Tekst] / A.V. Klimenko // Materialy nauchnogo seminar. – M.: Nauchnyj jekspert, 2007.
4. Jefferektivnost' gosudarstvennogo upravlenija: Per. s angl. [Tekst] / Obshh. red. S.A. Bratchikova i S.Ju. Glaz'eva. – M.: Fond «Za jekonomicheskuju gramotnost'», Rossijskij jekonomicheskij zhurnal: Izdatel'stvo AO «Konsaltingbankir», 1998.
5. Leksin, V. Programmnye metody regulirovanija territorial'nogo razvitija [Tekst] / V. Leksin, A. Shvecov // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. – 1996. – №2.
6. Trofimova, I.N. Municipal'noe upravlenie: orientacija na rezul'tat [Tekst] / I.N. Trofimova // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2006. – № 12.
7. Oficial'nyj sajt kompanii «Konsul'tant Pljus» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.consultant.ru.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 28.04.2008 g. № 607 (red. ot 14.10.2012 g.) «Ob ocenke jefferektivnosti dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2008. – № 18. – st. 2003.

Loukashov Vitaly Viktorovich

Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg
Graduate student

199178, St. Petersburg, Average etc., C.O., 57/43

Ph.: 8-911-223-10-43

E-mail: albina0405@yandex.ru

В.В. КАРПОВА, А.В. РЕМЖОВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ, НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Статья посвящена формированию факторной модели зависимости эффективности бюджетных расходов от множества выявленных факторов. Сформирована поэтапная процедура установления функциональных и причинно-следственных связей между исследованными явлениями-факторами и эффективностью бюджетных расходов на муниципальном уровне.

Ключевые слова: факторы, расходы, финансы, бюджет, эффективность, результативность.

Красной линией через все документы, задающие ориентиры бюджетной политики в РФ, проходит идея результативного и эффективного использования общественных фондов. Однако сформулированная задача разработки показателей эффективности, связывающих бюджетные расходы всех уровней (в том числе и муниципальных), и достижение социально-экономических результатов, до сих пор является не решенной. Действительно, существующие в нормативно-правовой практике подходы к определению эффективности бюджетных расходов в основном носят количественный характер, что наиболее ярко воплощается в формулировке такого принципа Бюджетного кодекса как «эффективности использования бюджетных средств».

В результате, логика построения большинства критериев эффективности основана на предпосылке равенства эффективности и экономности расходующих средств, оставляя, как правило, без внимания какие-либо качественные аспекты происходящих социально-экономических изменений. Поднимаемая нами проблема, выявила свою особую актуальность с момента перехода к парадигме бюджетирования, ориентированного на результат, в рамках которой особый интерес вызывает определение эффективности бюджетных расходов муниципального уровня, в связи с особым местом занимаемым местным самоуправлением в структуре органов публичной власти.

Поэтому, в отличие от формальной модели, использующей такие понятия как переменная, характеристика, параметр, признак, цель и критерий, для изучения бюджетных расходов муниципальных образований нами предлагается использовать понятие фактора [1].

В ряде предыдущих статей нами был проанализирован широкий круг факторов, влияющих на бюджетные расходы муниципальных образований и их эффективность [2-6], выявлена их множественность, несинхронность и разнонаправленность воздействия, которые инициируют необходимость их систематизации и установления функциональной взаимосвязи.

Предлагаемая факторная модель построена как поэтапная процедура установления функциональных и причинно-следственных связей между исследованными явлениями-факторами и эффективностью бюджетных расходов на муниципальном уровне. На первом этапе идентифицируются все факторы, каким-либо образом воздействующие на эффективность муниципальных бюджетных расходов, независимо от степени (сильная, средняя, слабая) и направления их действия (прямое или косвенное).

На втором этапе проводится ранжирование факторов по степени, длительности и последствиям их воздействия на анализируемый показатель – эффективности бюджетных расходов на уровне местного самоуправления. Этот этап позволяет систематизировать

влияние факторов на исследуемый объект и подготовить их к дальнейшему анализу (табл. 1).

Таблица 1 – Квалификация факторов, влияющих на эффективность расходов муниципальных образований

Воздействие Фактор	Степень		Последствия			Длительность	
	Непосредственное	Опосредованное	Количественное	Качественное	Комбинированное	Постоянные	Периодические
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем ВВП, перераспределяемый в сферу общественных финансов		+	+			+	
Налоги на чистый продукт		+	+			+	
Загрузка простаивающих производственных мощностей		+	+			+	
Структурная перестройка экономики		+			+	+	
Приватизация		+			+	+	
Совершенствование налогового законодательства		+			+	+	
Тенденции первичного распределения ВВП по уровням общественных финансов	+				+	+	
Межбюджетные трансферты	+				+	+	
Утвержденные нормативы и предельные ставки бюджетных расходов	+				+	+	
Тенденции административной реформы	+				+	+	
Внедрение принципа субсидиарности	+				+	+	
Децентрализация полномочий	+				+	+	
Форма государственного устройства		+		+		+	
Формирование программного бюджета	+			+		+	
Ориентация расходов на достижение конечного результата	+			+		+	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Определение цели социально-экономического развития	+			+		+	
Экономический рост	+			+		+	
Качество и уровень жизни населения	+			+		+	
Инфляционные процессы	+				+	+	
Сокращение расходов	+				+	+	
Уровень управления расходами	+			+		+	
Налоги и таможенные пошлины на экспорт природных ресурсов		+	+			+	
Объем экспорта природных ресурсов		+	+			+	
Состояние мирового финансового рынка		+	+				+
Цикличность экономического развития		+	+				+
Геополитические риски		+	+				+
Субъекты финансового рынка		+	+				+
Девальвация рубля		+	+				+
Формирование резервов		+	+				+
Структурно-динамическая деформация ВВП		+		+		+	
Рост зависимости экономики от цен на энергоресурсы		+		+			+
Удлинение периода полезного использования основных средств		+		+		+	
Тенденции бюджетной реформы	+				+	+	

На третьем этапе осуществляется группировка факторов по смысловым и причинно-следственным блокам (рис. 1).

Рисунок 1 – Группировка факторов, влияющих на эффективность муниципальных расходов

В результате нами выделено четыре блока:

I. Отношения, формирующие систему общественных финансов.

II. Функциональное разделение полномочий между государственными властными структурами и местным самоуправлением.

III. Методика бюджетирования муниципальных расходов.

IV. Целеполагание государственного управления в виде сформулированных перспектив социально-экономического развития государства (долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных программ, планов, бюджетов, прогнозов).

Выделение обозначенных блоков и их анализ в приведенной последовательности позволит выявить внутренние противоречия сложившейся в России модели общественных финансов, своевременно диагностировать происходящие в ней изменения, определять степень их влияния на результативность и эффективность бюджетных расходов муниципальных образований.

Четвертый этап – аналитический, предполагает проведение анализа полученной схемы причинно-следственных связей. Здесь выделяются те факторы-индикаторы, которые в свою очередь зависят от большего числа факторов второго и третьего порядка, то есть более волатильны и непредсказуемы.

Очевидным «лидером» среди выявленных блоков факторов являются отношения, формирующие систему общественных финансов, задающие основу для формирования всех последующих блоков факторов влияющих на муниципальные расходы и оценку их эффективности.

На пятом этапе проводится «отбрасывание» факторов, на которые невозможно повлиять на любом уровне государственного управления. К их числу относятся:

- состояние мирового финансового рынка;
- цикличность мирового экономического развития;
- форма государственного устройства.

Завершающим шестым этапом установления факторов, оказывающих совокупное влияние на определение эффективности муниципальных расходов, является игнорирование малозначачих и непринципиальных факторов. А именно, в некоторых случаях при несущественности своей величины к ним можно отнести:

- цикличность экономического развития;
- геополитические риски;
- девальвацию рубля;
- загрузка простаивающих мощностей;
- совершенствование налогового законодательства;
- формирование резервов.

Следует отметить, что применение предлагаемого алгоритма на практике требует постоянного мониторинга изменчивости факторов и причин, определяющих их непостоянство.

Перманентный характер аналитических процедур позволит логическим путем распределить факторы по степени их важности, поможет обнаружить те факторы, которые нужно в последующем исключить как малозначачие, или, напротив, модифицировать или добавить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автоматические системы управления (АСУ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asu.aiq.ru/2/s/index6.html>
2. Ремжов, А.В. Общественные финансы как элемент финансовой системы [Текст] / А.В. Ремжов // Финансы и кредит. – 2012. – № 27 (507). – С. 19–29.
3. Ремжов, А.В. Проблема внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, в функционирование общественных финансов РФ [Текст] / А.В. Ремжов // Экономические и гуманитарные науки – №9 (260) 2013. – С. 62 – 66.

4. Ремжов, А.В. Системная результативность и эффективность муниципальных расходов как инструмент сглаживания социальной дифференциации территорий [Текст] / А.В. Ремжов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – № 1 (33). – С. 63-73.

5. Ремжов, А.В. Проблема определения результативности и эффективности бюджетных расходов, с точки зрения достижения стратегических целей государства в области социально-экономического развития [Текст] / А.В. Ремжов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 2 (43). – С. 87-95.

6. Ремжов, А.В. Эффективность бюджетных расходов и цели государственного управления [Текст] / А.В. Ремжов // Фик. – 2014. – 21 (597). – С. 57-68.

7. Blaug, M. Ugly Currents in Modern Economics // Options Politiques. – 1997. – Vol. 18. – № 17. – P. 3-8.

8. The nature of heterodox economics // Cambridge Journal of Economics Advance Access published December 9, 2005

Карпова Виктория Вениаминовна

Смоленский филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ)

Доктор экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности»
214018, г. Смоленск, проспект Гагарина, д. 22

Тел.: (4812) 35-88-99

E-mail: karpova24@gmail.com

Ремжов Александр Владимирович

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»

Аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: 8-900-521-43-00

E-mail: Oraclight@mail.ru

V.V. KARPOVA, A.V. REMZHOV

**DETERMINING FACTORS SHAPING THE EFFECTIVENESS OF BUDGET
EXPENDITURES AT THE MUNICIPAL LEVEL**

The article is dedicated to creating a factorial model representing correlation between effectiveness of budget sending and a number of revealed factors. There formed a multistep procedure of revealing causal relationship between researched phenomenon-factors and municipal budget spending.

Keywords: *factors, spending, finance, budget, efficiency.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Avtomaticheskie sistemy upravlenija (ASU) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://asu.aiq.ru/2/s/index6.html>
2. Remzhov, A.V. Obshhestvennye finansy kak jelement finansovoj sistemy [Tekst] / A.V. Remzhov // Finansy i kredit. – 2012. – № 27 (507). – S. 19–29.
3. Remzhov, A.V. Problema vnedrenija bjudzhetrovanija, orientirovannogo na rezul'tat, v funkcionirovanie obshhestvennyh finansov RF [Tekst] / A.V. Remzhov // Jekonomicheskie i gumanitarne nauki – №9 (260) 2013. – S. 62 – 66.
4. Remzhov, A.V. Sistemnaja rezul'tativnost' i jeffektivnost' municipal'nyh rashodov kak instrument sglazhivaniya social'noj differenciacii territorij [Tekst] / A.V. Remzhov // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. – 2014. – № 1 (33). – S. 63-73.
5. Remzhov, A.V. Problema opredelenija rezul'tativnosti i jeffektivnosti bjudzhetyh rashodov, s točki zrenija dostizhenija strategicheskikh celej gosudarstva v oblasti social'no-jekonomicheskogo razvitija [Tekst] / A.V. Remzhov // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 2 (43). – S. 87-95.
6. Remzhov, A.V. Jeffektivnost' bjudzhetyh rashodov i celi gosudarstvennogo upravlenija [Tekst] / A.V. Remzhov // FiK. – 2014. – 21 (597). – S. 57-68.
7. Blaug, M. Ugly Currents in Modern Economics // Options Politiques. – 1997. – Vol. 18. – № 17. – P. 3-8.
8. The nature of heterodox economics // Cambridge Journal of Economics Advance Access published December 9, 2005

Karpova Victoriya Veniaminovna

Smolensk branch of the All-Russian correspondence financial and economic institute

Doctor of economic sciences, associate professor of the department «Accounting and analysis of economic activity»

214018, Smolensk, Prospekt Gagarina, 22

Ph.: (4812) 35-88-99

E-mail: karpova24@gmail.com

Remzhov Alexander Vladimirovich

State University-ESPC

Graduate student of «Accounting and Taxation»

302040, Orel, Naugorskoe w, 40

Ph.: 8-900-521-43-00

E-mail: Oraclight@mail.ru

Л.В. ПОПОВА, К.Э. ДУДИНА, Е.А. ПОЗДНЯК

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ¹

В статье рассмотрена схема расчета нормативов использования денежных средств добавленной стоимости в рамках господдержки, представлены рекомендации по изменению действующих условий применения системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, предложены направления совершенствования методологических аспектов российского НДС, а также изучено формирования стоимости сельскохозяйственной продукции в её справедливой оценке согласно правилам МСФО.

Ключевые слова: добавленная стоимость, предприятия агропромышленного комплекса, государственная поддержка, международные стандарты финансовой отчетности.

Добавленная стоимость – неотъемлемая часть финансов государства, представляющие собой экономические отношения, которые связаны с распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях выполнения государством своей обязанности – обеспечить условия для расширенного воспроизводства.

Главное предназначение нормативов распределения добавленной стоимости состоит в том, чтобы путем образования денежных доходов обеспечить как потребности государства и предприятий в денежных средствах, так и контроль за их использованием.

Господдержка производства сельхозпродукции в настоящее время осуществляется по отдельным направлениям [1].

При прогнозировании размеров государственной поддержки и расчете нормативов следует основываться на показателях реализации продукции сельского хозяйства [3].

Для того чтобы определить нормативы использования денежных средств в качестве господдержки, необходимо учитывать полученную динамику зависимости объема реализации от изменений рентабельности, а также рассчитать средний показатель рентабельности для устойчивого роста аграрного производства (рис. 1).

Нормативы господдержки сельского хозяйства предназначены для обеспечения достаточности средств для достижения необходимого среднего уровня доходности среди организаций аграрного сектора экономики и позволят возместить возможные потери дохода из-за различных отклонений параметров сельскохозяйственного рынка от прогноза. При расчете объемов господдержки необходимо брать во внимание ограничения, которые устанавливает ВТО. Весь объем субсидий следует распределять по регионам пропорционально объему реализованной ими продукции сельского хозяйства. Следовательно, будет достигнут баланс «желтой корзины», а меры «зеленой корзины» не имеют ограничений в объемах предоставляемых бюджетных средств [5].

Для расчета нормативного показателя государственного финансирования необходимо взять за основу тенденцию зависимости объема продаж от изменений рентабельности и определить среднее значение рентабельности для стабильного роста аграрного сектора

¹ Статья подготовлена при выполнении научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности по заданию №26.701.2014/К на тему «Методология информационно-аналитического и налогового обеспечения бюджетной поддержки сельскохозяйственной отрасли на основе процессов распределения стоимости»

ЭКОНОМИКИ.

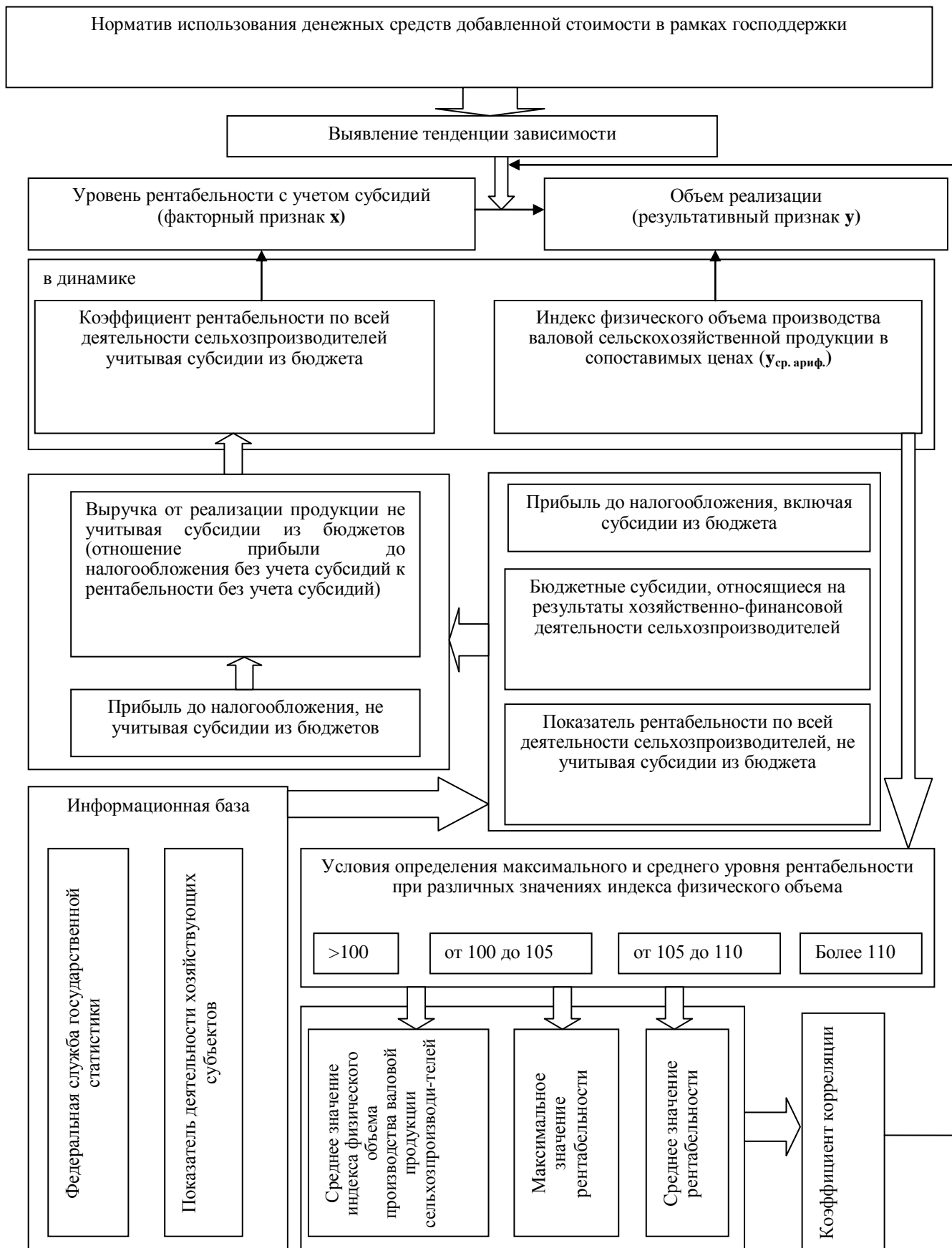

Рисунок 1 – Схема расчета нормативов использования денежных средств добавленной стоимости в рамках господдержки

Рост уровня рентабельности через прямое субсидирование является основным фактором постоянного минимально необходимого роста производства продукции АПК. Поэтому, минимальный норматив господдержки АПК в настоящее время должен составлять эквивалент суммы, необходимой для стабилизации средней рентабельности организаций при необходимости гарантированного обеспечения индекса производства сельхозпродукции. При определении норматива также следует учитывать влияние инфляции, которая выражена в индексе цен на продукцию сельского хозяйства с ежегодным её приростом. Распределение средств на уровне регионов необходимо осуществлять пропорционально объемам реализации продукции предприятий агропромышленного комплекса [6].

Использование показателей анализа государственной поддержки отраслевыми управлениями районов и регионов, а также Министерством сельского хозяйства России имеет большое значение. В первую очередь, вызвано это стоящими задачами перед органами управления, предусматривающими контроль за эффективным использованием бюджетных средств.

Структура анализа государственной поддержки, а также принципиальная модель показателей государственной бюджетной поддержки сельскохозяйственных предприятий посредством применения системного подхода представлена на рисунке 2.

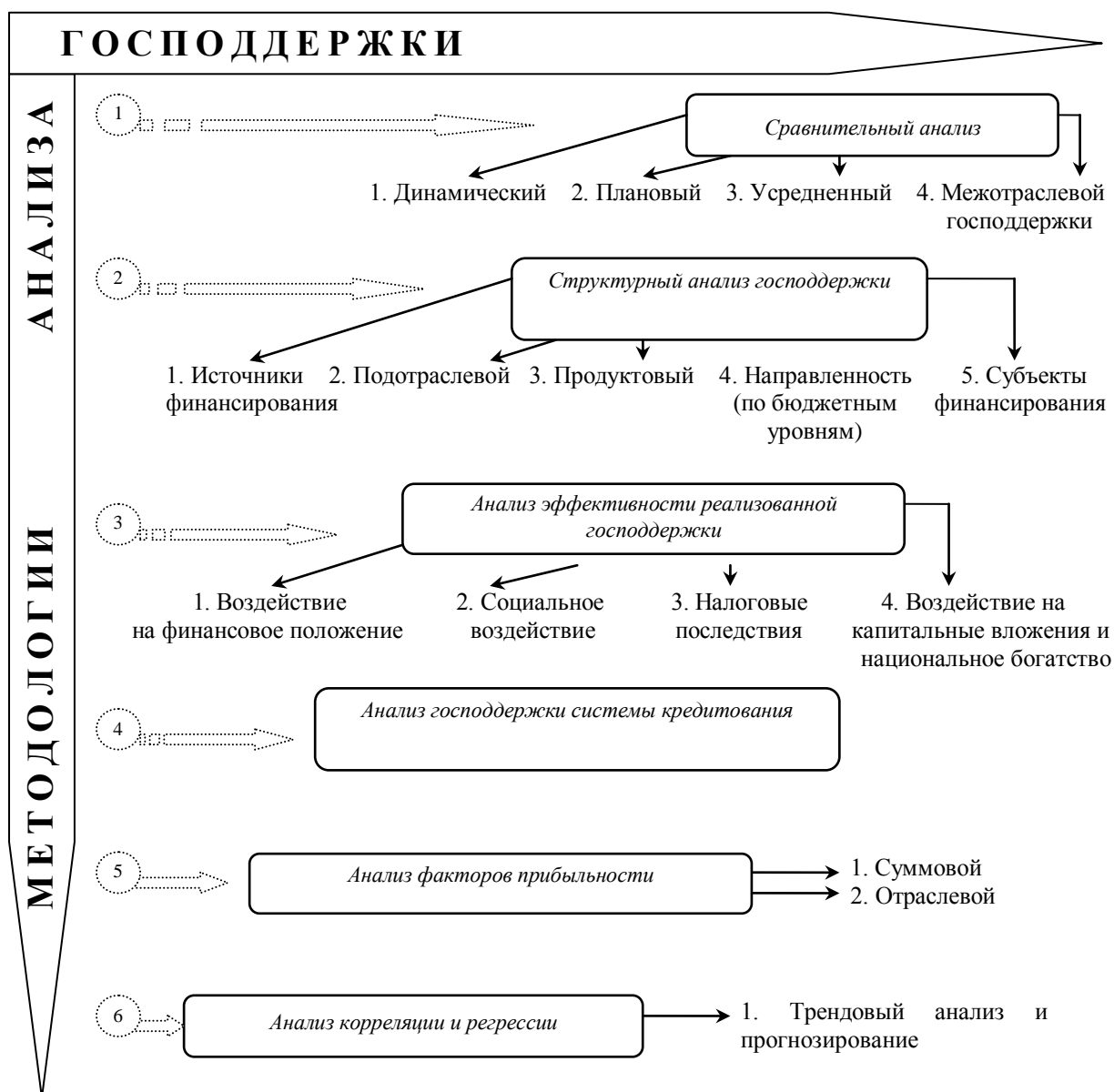

Рисунок 2 – Система анализа государственной поддержки предприятий АПК

В связи с этим выделяют основные пути совершенствования налогообложения добавленной стоимости в сельском хозяйстве с целью обеспечить продовольственную безопасность страны, направленные в основном на совершенствование применения единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) (рис. 3).

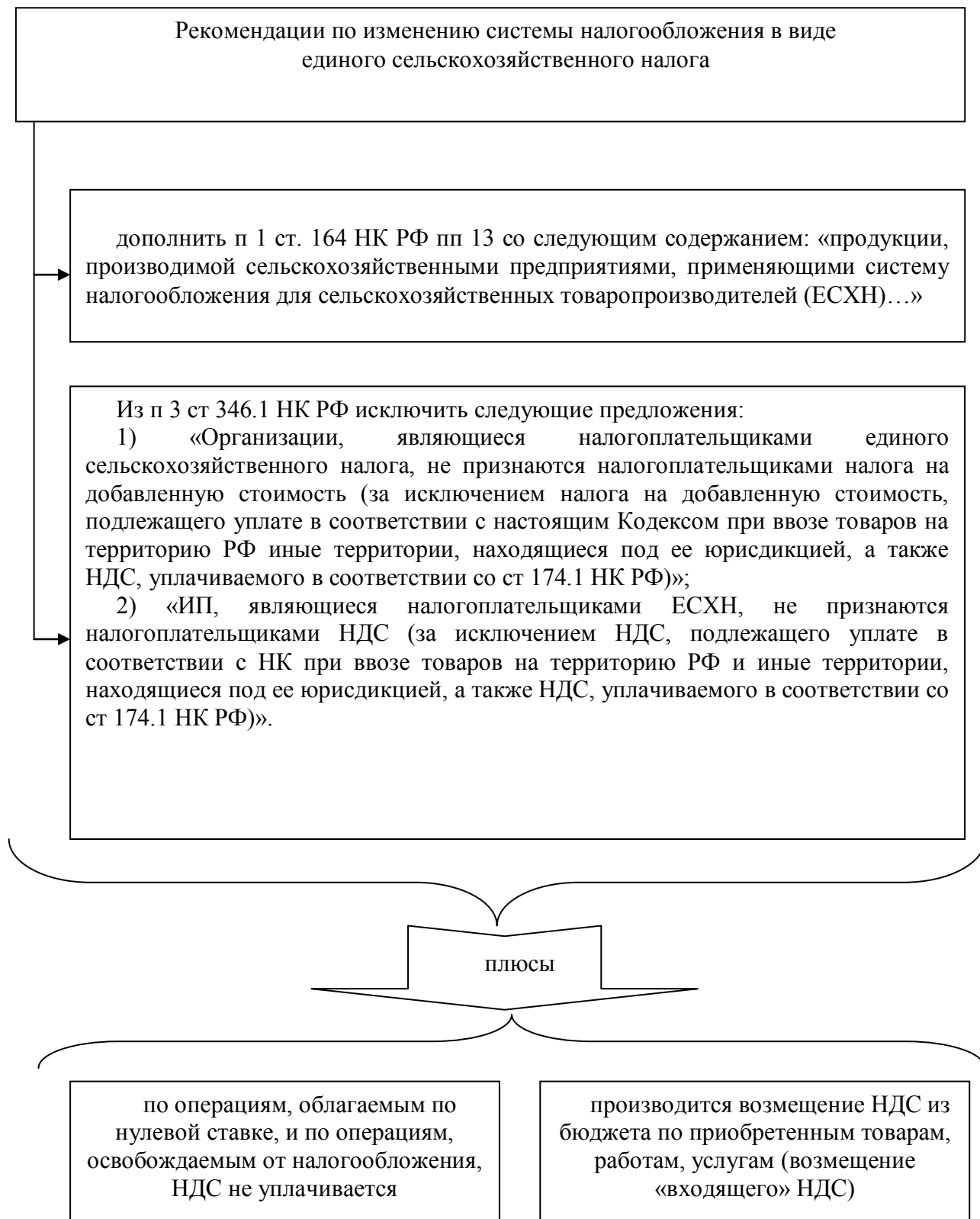

Рисунок 3 – Рекомендации по изменению действующих условий применения системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН)

Несмотря на значительные меры по управлению и поддержке аграрного сектора экономики, в настоящее время для данной сферы характерен значительный спад. Сельскохозяйственная деятельность – это источник неплатежей во всей цепочке взаимодействия между отраслями, что вызвано разрывом между кредиторской и дебиторской задолженностями внутри сельскохозяйственной отрасли [2]. Причины возникающих неплатежей в сельскохозяйственной отрасли связаны с невозможностью быстрого погашения кредиторской задолженности из-за сезонности производства. В результате острого недостатка собственных оборотных средств, сокращения и старения материально-технической базы АПК возникает реальная угроза продовольственной безопасности страны. Обозначенные проблемы, а также вступление России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), требуют пересмотра мероприятий по государственной поддержке аграрного сектора и совершенствования налогообложения создаваемой им добавленной стоимости [4].

Направления реформирования методологических аспектов российского НДС в виде внесения изменений в существующее законодательство представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Совершенствование методологических аспектов российского НДС в виде внесения изменений в существующее законодательство

№	Направления изменений российского законодательства в части НДС
1	максимальное сокращение сроков принятия к зачету или возмещению уплаченного НДС при предъявлении плательщиком документов, подтверждающих факт уплаты налога и вывоза продукции за пределы РФ
2	<p>введение индексируемого порога величины применяемый для освобождения от обязанностей плательщика НДС в зависимости от индекса прироста ВВП. Лимит перехода на освобождения от НДС следует рассчитывать по следующей формуле:</p> $B_m = B_{np} \times \text{коэф.ВВП}_{npг}$ <p>где B_m – сумма выручки от реализации продукции за 3 предшествующих последовательных календарных месяцев текущего года, позволяющая перейти на освобождение;</p> <p>B_{np} – сумма выручки от реализации продукции за 3 предшествующих последовательных календарных месяцев прошлого года;</p> <p>$\text{коэф.ВВП}_{npг}$ – отношение прогнозируемого роста ВВП в текущем году к объему ВВП прошлого года</p>
3	Совершенствование действующего законодательства в области создания новых экономических субъектов. Обложение НДС средств, полученных в качестве аванса, служат каналом изъятия оборотных средств налогоплательщика. В целях создания привлекательного инвестиционного климата и развития экономики в целом, следует отказаться от обложения НДС сумм таких предварительных оплат
4	Разработка законопроекта об использовании специальной регистрации налогоплательщика в качестве плательщика НДС (необходимость создания дополнительных барьеров для выхода на рынок хозяйствующих субъектов, создающихся без намерения осуществлять реальную экономическую деятельность). В связи с этим налогоплательщик получит специальный номер налогоплательщика НДС, но только в том случае, когда он представит реальную выручку за предшествующий период, только тогда налогоплательщик получит специальное свидетельство. Полный список свидетельств должен быть доступен пользователям через сеть-Интернет. Это позволит контрагентов «видеть» друг друга. Наличие контрагента в этом перечне свидетельствует о возможности принятия НДС к вычету

Отдельное внимание следует уделить разработке методологии формирования стоимости продукции АПК в справедливой оценке по правилам МСФО, так как в результате применения международных стандартов финансовой отчетности перед организацией стоит проблема выбора (рис. 4).

Рисунок 4 – Формирования стоимости сельскохозяйственной продукции в её справедливой оценке согласно правилам МСФО

Организация делает выбор, либо формирование объективной финансовой отчетности, либо оптимизация налоговой базы, рассчитываемая на основе учетной информации.

На практике следует применять методологию формирования стоимости продукции сельского хозяйства в справедливой оценке по правилам МСФО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, И.А. Концептуальные основы государственного регулирования развития сельского хозяйства и государственной поддержки как источника финансирования [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2011. – №4. – С.79-85
2. Маслова, И.А. Актуальные вопросы реализации мер социальной и отраслевой бюджетной поддержки менеджмента сельского хозяйства на уровнях субъектов [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2011. – №10. – С. 11-16
3. Маслов, Б.Г. Бухгалтерский учет и налогообложение выделенных из бюджета средств государственной поддержки на сельскохозяйственных предприятиях [Текст] / Б.Г. Маслов // Управленческий учет. – 2009. – №3. – С. 83-87.
4. Варакса, Н.Г. Методы налогового стимулирования в сельском хозяйстве [Текст] / Н.Г. Варакса // Экономические и гуманитарные науки. – 2010. – № 9/ (224). – С. 128-134.
5. Маслов, Б.Г. Методика налогового анализа добавленной стоимости на сельскохозяйственных предприятиях [Текст] / Б.Г. Маслов // Управленческий учет. – 2009. – №7. – С. 51-55.
6. Васильева, М.В. Роль финансовых потоков предприятий аграрного сектора в раскрытии аналитических процедур информационно-учетного обеспечения оценки добавленной стоимости продукции сельского хозяйства [Текст] / М.В. Васильева // Экономические и гуманитарные науки. – 2011. – №6(233) – С. 51-57.

Попова Людмила Владимировна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: LVP_134@mail.ru

Дудина Кристина Эдуардовна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: du.kr@yandex.ru

Поздняк Елена Александровна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Студент 5 курса кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: elena199208@rambler.ru

L.V. POPOVA, C.E. DUDINA, E.A. POZNIAK

ESTABLISH AND IMPROVE THE VALUE ADDED TAX OF AGRICULTURAL ENTERPRISES WITHIN THE FRAMEWORK OF STATE SUPPORT

The article considers the scheme for calculating the standards for the use of funds under the value-added of state, presented recommendations to change the existing conditions of application of the taxation system for agricultural producers, suggested ways of improving the methodological aspects of the Russian VAT, and also studied the formation of the value of agricultural production in its fair value in accordance with IFRS rules .

Keywords: value added agricultural enterprises, government support, international financial reporting standards.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Maslova, I.A. Konceptual'nye osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya razvitiya sel'skogo hozjajstva i gosudarstvennoj podderzhki kak istochnika finansirovaniya [Tekst] / I.A. Maslova // Upravlencheskij uchet. – 2011. – №4. – S.79-85
2. Maslova, I.A. Aktual'nye voprosy realizacii mer social'noj i otraslevoj bjudzhetnoj podderzhki menedzhmenta sel'skogo hozjajstva na urovnjah sub#ektov [Tekst] / I.A. Maslova // Upravlencheskij uchet. – 2011. – №10. – S. 11-16
3. Maslov, B.G. Buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie vydelennyh iz bjudzheta sredstv gosudarstvennoj podderzhki na sel'skoho#zajstvennyh predpriyatijah [Tekst] / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. – 2009. – №3. – S. 83-87.
4. Varaksa, N.G. Metody nalogovogo stimulirovaniya v sel'skom hozjajstve [Tekst] / N.G. Varaksa // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2010. – № 9/ (224). – S. 128-134.
5. Maslov, B.G. Metodika nalogovogo analiza dobavlennoj stoimosti na sel'skoho#zajstvennyh predpriyatijah [Tekst] / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. – 2009. – №7. – S. 51-55.
6. Vasil'eva, M.V. Rol' finansovyh potokov predpriyatij agrarnogo sektora v raskrytii analiticheskikh procedur informacionno-uchetnogo obespechenija ocenki dobavlennoj stoimosti produkcii sel'skogo hozjajstva [Tekst] / M.V. Vasil'eva // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2011. – №6(233) – S. 51-57.

Popova Lyudmila Vladimirovna

State University-ESPC

Doctor of economic sciences, professor, head the department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: LVP_134@mail.ru

Dudina Christina Eduardovna

State University-ESPC

Postgraduate student of the department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: du.kr@yandex.ru

Pozniak Elena Alexandrovna

State University-ESPC

5th year student of the department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: elena199208@rambler.ru

МИРОВОЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ

В статье исследован мировой опыт использования частно-государственного партнерства в транспортной сфере. Рассмотрены успешные и неудачные примеры реализации проектов транспортной инфраструктуры на основе частно-государственного партнерства. Выявлены характерные черты успешного использования частно-государственного партнерства в транспортной сфере как формы эффективного сотрудничества государства и бизнеса. Определены приоритеты обеспечения механизма частно-государственного партнерства в транспортной сфере.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство, транспорт, транспортная сфера, концессионный проект, автомагистраль, железнодорожный транспорт.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о широком развитии практики частно-государственного партнерства (ЧГП) в транспортной сфере.

По данным Всемирного Банка, первое место как по количеству реализованных проектов, так и по объему инвестиций занимает реконструкция и строительство автомобильных дорог.

В 2012 г. в мире было реализовано 69 проектов, связанных с реконструкцией и строительством автомобильных дорог на основе ЧГП, что составило 83% всех проектов транспортной инфраструктуры (рис. 1).

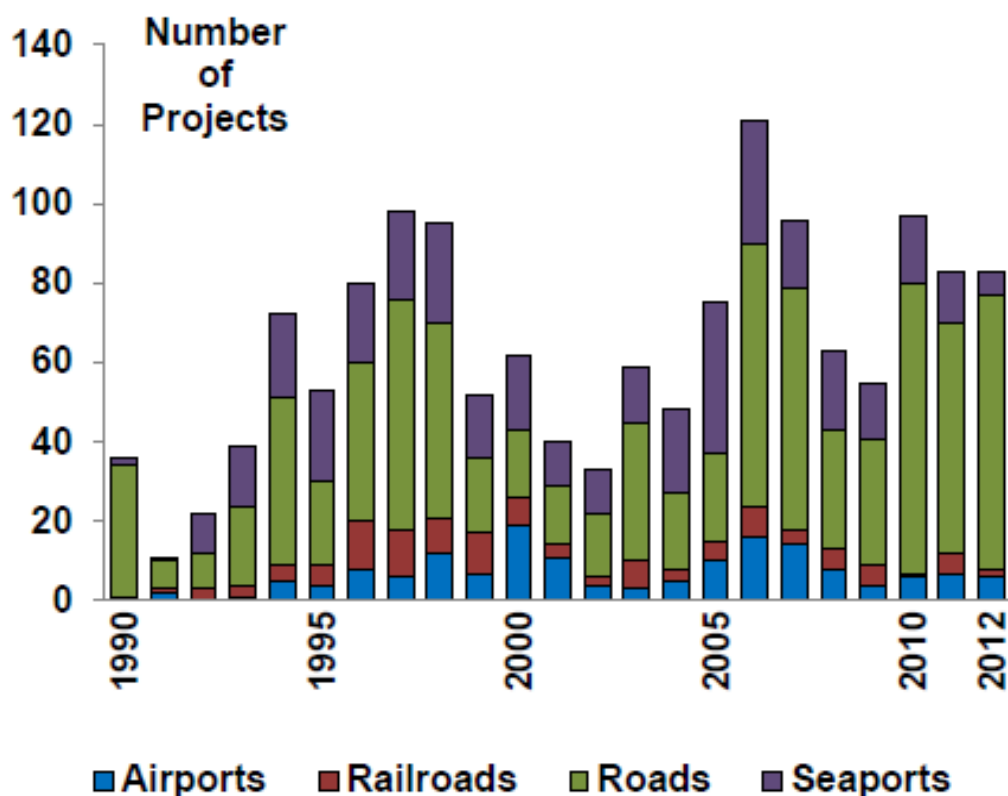

Рисунок 1 – Проекты транспортной инфраструктуры на основе ЧГП, 1990 – 2012 гг. [5].

Объем инвестиций в проекты, связанные с реконструкцией и строительством автомобильных дорог на основе ЧПП, в 2012 г. составил 27,8 млрд. долл. (рис. 2).

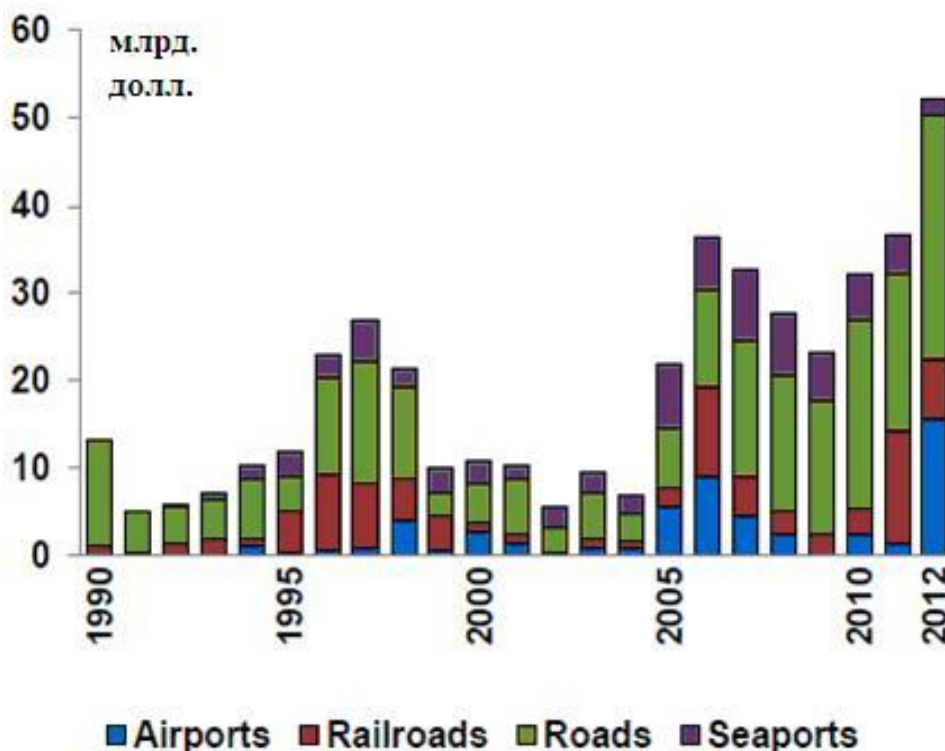

Рисунок 2 – Объем инвестиций в проекты, связанные с реконструкцией и строительством автомобильных дорог на основе ЧПП, 1990 – 2012 гг. [5].

Таким образом, проекты, связанные с реконструкцией и строительством автомобильных дорог на основе ЧПП, являются в мире преимущественными как по количеству проектов, так и по объему инвестиций.

Следует отметить, что проекты, связанные с реконструкцией и строительством автомобильных дорог на основе ЧПП, успешно внедряются в большинстве стран, таких как Китай, Франция, Италия, Австрия, Республика Корея и др.

В мире насчитывается 25 млн. км автомобильных дорог, в том числе 240 тыс. км магистральных, из которых 150 тыс. км являются платными для пользователей.

Платный проезд, как правило, вводится на скоростных автомагистралях, мостах и эстакадах. В Европе протяженность автомагистралей составляет свыше 50 тыс. км, из которых платные автомагистрали – 61% от их общей протяженности.

При этом каждый год протяженность платных автомагистралей увеличивается (табл. 1).

Платные автомобильные дороги функционируют в 30 странах мира, а 17 европейских стран объединились в Европейскую ассоциацию концессионеров платных автодорог и объектов (ASECAP). В этих государствах функционирует свыше 100 компаний, в управлении которых находятся свыше 24 тыс. км платных дорог. За более чем 50 лет существования самыми прибыльными платные дороги стали в Италии, Испании, Норвегии и Франции.

Одним из успешных примеров ЧПП в автомобильном секторе стал проект строительства и эксплуатации платной автомагистрали М-6 в Великобритании. Ежедневно выручка от платы за проезд автомагистрали составляет 200 тыс. фунтов стерлингов [1].

Таблица 1 – Концессионные автомобильные дороги в некоторых странах [2]

Страна	Общая протяженность автомобильных дорог, км	Протяженность автомагистралей, км	В том числе концессионные платные автомагистрали, км	Доля концессионных автомагистралей в их общей протяженности, %
Китай	1 890 000	42000	34000	81
Франция	960000	11000	8530	78
Великобритания	378000	8200	340	4
Испания	347000	8200	3250	40
Италия	320000	6700	5690	85
Австрия	140000	2200	2100	96
Норвегия	90000	1200	550	46
Республика Корея	77000	1940	1940	100
Швейцария	72000	2190	1950	89
Португалия	69000	1200	900	75
Россия	982000	17000	0	0
Казахстан	128000	4000	0	0

Дорога пролегает на север от Лондона и является северо-восточным обходом г. Бирмингем.

Длина платного участка М-6 – 43 км.

Концессионный договор на строительство и эксплуатацию М-6 подписан в 1992 г. с австралийской компанией «Маккори».

Начало строительства – 2001 г., открытие движения – 2003 г. Срок завершения концессии – 2054 г.

Общая стоимость проекта составляет 900 млн. фунтов стерлингов, в том числе строительство – 485 млн. фунтов стерлингов. Стоимость проезда по всей автомагистрали в одном направлении для легковых автомобилей составляет 3,5 фунтов стерлингов, для грузовых – 7 фунтов стерлингов.

Вместе с тем даже в Великобритании некоторые проекты ЧГП в транспортной сфере нельзя назвать удачными, например, проект автомобильной дороги М-25 (или Лондонская кольцевая автомагистраль М-25).

Этот проект являлся одним из наиболее масштабных в Европе проектов ЧГП. Он предусматривал работы по реконструкции отдельных секций дороги длиной 67 км, строительства туннеля под р. Темза и эксплуатации кольцевой дороги М-25 общей протяженностью 220 км.

Данный проект впервые обсуждался в начале XX в., как часть возведения одной из четырех кольцевых автомагистралей вокруг Лондона, но фактически в 2009 г. была утверждена финансовая модель проекта «проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация» (DBFO) через концессию на 30 лет. При этом, обсуждение стоимости проекта происходило с 2006 по 2009 гг., в ходе которого стоимость увеличилась с £ 4,5 до £ 6,2 млрд. [3]. Безусловно, это снизило соотношение выгод к затратам.

В ходе реализации проекта возник ряд рисков, которые не были предусмотрены на этапе планирования проекта.

Так, М-25 была открыта в тот период, когда правительство разрешило коммерческое и

жилищное строительство вдоль дороги, несмотря на протесты местных советов. В результате, на одном из участков вдоль автомагистрали был построен крупный шопинг-центр Lakeside Shopping Centre, что привело к большой перегрузке М-25.

Широкое распространение ЧПП в зарубежных странах получило и в развитии инфраструктуры железнодорожного транспорта. Схемы ЧПП при реализации проектов железнодорожных инфраструктур применяются в настоящее время в Великобритании (проект Tunnel Rail Link), Нидерландах (высокоскоростная магистраль HSL Zuid), Дании, Швеции (линия Øresund, Эресунн) [6].

В качестве уникального примера можно отметить проект строительства железной дороги HSL Zuid, проходящей между городами Амстердам, Брюссель, Париж.

Стоимость такого проекта – 2,6 млрд. долл.

Для проекта была создана специальная компания HSL, осуществляющая управление консорциумом компаний, которые представляют частного партнера по контракту жизненного цикла.

Министерство транспорта, управления водными ресурсами и общественных работ Нидерландов выступает в качестве государственного партнера.

По контракту жизненного цикла провайдер получает ежегодный платеж на обеспечение доступности инфраструктуры железнодорожной магистрали HSL, который перечисляет Правительство Нидерландов, тем самым провайдер компенсирует свои расходы по содержанию объекта и обеспечивает возврат инвестиций.

Следует обратить внимание на то, что размер платежа за доступность инфраструктуры находится в зависимости от фактической доступности объекта. Этот проект ЧПП примечателен тем, что весь объем инвестиций – 1,2 млрд. евро был внесен частными инвесторами, из которых 90% были профинансированы частными банками, а 10% – промышленными инвесторами.

Такой опыт может быть позаимствован при строительстве высокоскоростных железнодорожных магистралей в отечественной практике.

ЧПП в транспортной сфере наиболее активно практикуется и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По данным Всемирного Банка, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона на транспорт приходится 22,3% инфраструктурных проектов ЧПП.

Общий объем инвестиций в проекты ЧПП в транспортной сфере за период 1990-2012 гг. в странах Азиатско-Тихоокеанского региона составил 79,596 млн. долл. (табл. 2).

Таблица 2 – Количество проектов ЧПП и объем инвестиций по отраслям экономики в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, 1990 – 2012 гг. [5]

Отрасли	Подотрасли	Количество проектов	Объем инвестиций, млн. долл.
1	2	3	4
Энергетика	Электроэнергетика	573	98,449
	Газоснабжение	203	9,623
	Энергетика, всего	776	108,072
Телекоммуникации	Телекоммуникации	77	78,145
	Телекоммуникации, всего	77	78,145

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Транспорт	Аэропорты	28	4,230
	Железные дороги	24	17,370
	Автодороги	206	38,644
	Морские порты	113	19,351
	Транспорт, всего	371	79,596
Водоснабжение и канализация	Утилизация	380	8,555
	Очистные сооружения	63	20,757
	Водоснабжение и канализация, всего	443	29,312
Итого		1,667	295,125

Среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона по количеству проектов ЧГП в транспортной сфере и объему инвестиций лидирует Китай (62,8% всех транспортных проектов и 64% инвестиций в проекты ЧГП в транспортной сфере в регионе).

В структуре транспортных проектов ЧГП в Китае по количеству и объему инвестиций первое место занимают проекты, связанные со строительством и реконструкцией автодорог (табл. 3).

Таблица 3 – Количество проектов ЧГП и объем инвестиций в транспортной сфере Китая, 1990 – 2012 гг. [5]

Подотрасли	Количество проектов	Объем инвестиций, млн. долл.
Аэропорты	17	2,555
Железные дороги	11	8,593
Автодороги	138	26,221
Морские порты	67	13,570
Транспорт, всего	233	50,939

В 1996 г. Правительством была утверждена программа по строительству национальной магистральной системы скоростных дорог (НМССД), на первом этапе которой (1996-2003 гг.) планировалось построить 17 тыс. км. скоростных автодорог, на втором (2004-2010 гг.) – 18 тыс. км., а к 2020 г. общая протяженность НМССД должна будет достигнуть 70 тыс. км., соединив все крупные города с населением более 200 тыс. жителей.

Высокий приоритет был отдан строительству 130 тыс. км провинциальных дорог, примыкающих и строящихся одновременно с НМССД для уменьшения периода окупаемости вложенных в нее инвестиций.

В рамках программы по строительству НМССД строительство скоростных автострад в Китае начало набирать темпы, протяженность ежегодно строящихся скоростных автострад возросла с нескольких десятков километров до более чем тысячи километров.

К концу 1999 г., общая протяженность запущенных в эксплуатацию скоростных автострад Китая уже достигла 11 605 км. За 10 лет в строительстве скоростных автострад в Китае были достигнуты такие результаты, на которые у развитых стран уходило в целом 40 лет.

Кроме того, с расширением использования ЧГП, одним из самых впечатляющих событий стало строительство метрополитена в разных частях Китая. Особого внимания

заслуживает строительство метро в Пекине.

Одним из залогов успешного развития ЧГП в транспортной сфере Китая является то, что китайский опыт базируется на наличии Государственного Банка Развития Китая, который является ключевым институтом в области реализации проектов ЧГП в этой стране и участвует во всех проектах, связанных с созданием транспортной инфраструктуры.

Показателен опыт Республики Корея в развитии ЧГП в транспортной сфере, которое началось с реализации семи проектов по строительству автодорог, которые впоследствии оказались под воздействием Азиатского финансового кризиса 1997 г. и последующим ужесточением контроля над корейской экономикой со стороны Международного Валютного Фонда.

В настоящее время транспортные концессии остаются основной частью программы ЧГП в Республике Корея. Примеры крупных проектов ЧГП в транспортной сфере представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Основные корейские проекты ЧГП в транспортной сфере [4]

Проект	Всего затраты, млн. долл.	Финансирование государственным сектором	Финансирование частным сектором
Скоростная автомагистраль Сеул-Чунчон	1,535	492 (МСиК)	1,043
Сеульская кольцевая автодорога	1,104	338 (МСиК)	766
Метро «Новый Бунданг», Сеул	1,615	800 (МСиК)	816
Линия 9 Сеульского метро	1,900	1,239 (Правительство г. Сеула)	680
Легкорельсовый транзит Уйджонгбу	313	125 (МСиК, г. Уйджонгбу)	188
Легкорельсовый транзит Йонгин	488	195 (МСиК, г. Йонгин)	293
Легкорельсовый транзит Пучон	341	136 (МСиК, г. Пучон)	205
Легкорельсовый транзит Джеонджу	308	154	154

Финансирование обязательств по проектам ЧГП в транспортной сфере осуществляется при поддержке Корейского гарантийного фонда кредитования инфраструктуры (KICGF), основанного в рамках Закона 1994 г.

KICGF аккумулирует свои средства за счет государства, поступлений гарантий минимального дохода, собственных доходов по гарантиям и банковским кредитам.

Фонд обеспечивает гарантии доходов или обязательств для проектов ЧГП в пределах 200 млрд. вон (≈200 млн. долл.) на проект.

Хотя Фонд обеспечивает доходы проектов или финансирование обязательств, сбор дорожных пошлин также имеет место, и KICGF, таким образом, гарантирует бенефициариям гарантии минимального дохода, что средства будут фактически иметься в наличии и будут выплачены, когда настанет срок выплаты.

Таким образом, в результате исследования мирового опыта использования ЧГП в

транспортной сфере было выявлено, что для стран, которые активно используют ЧГП в транспортной сфере как форму эффективного сотрудничества, характерны следующие черты:

- длительность отношений;
- сохранение государственной формы собственности на транспортные объекты с одновременным внедрением механизмов управления транспортной инфраструктурой частными партнерами;
- открытость и прозрачность деятельности органов государственной и местной власти относительно определения частных партнеров;
- обеспечение предоставления качественных услуг как показатель результативности и эффективности ЧГП.

На основе анализа практики применения ЧГП в транспортной сфере в экономически развитых странах можно заключить, что каждая страна использует свои инструменты содействия развития ЧГП. Высокий уровень его применения предусматривает скоординированную деятельность правительств, органов государственной и местной власти и частных партнеров.

Приоритетами обеспечения механизма ЧГП в транспортной сфере являются:

- использование финансовых ресурсов частных партнеров в процессе реализации транспортных проектов;
- сокращение бюджетных затрат на развитие необходимых объектов и реконструкцию транспортной инфраструктуры;
- внедрение прогрессивных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России [Текст] / Р.М. Нижегородцев [и др.]; под ред. Р.М. Нижегородцева, С.М. Никитенко, Е.В. Гоосен. – Кемерово: ООО «Сибирская издательская группа», 2012.
2. Пингасов, Д.В. Прогноз транспортных потоков и развитие сети автомобильных дорог посредством государственно-частного партнерства [Текст] / Д.В. Пингасов. – Новосибирск, 2012. – С. 166 – 173.
3. Старая – новая концессия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exclusive.kz/eksperty/24789>
4. Теория и практика государственно-частного партнерства. Торгово-промышленная палата Узбекистана [Текст]. – Ташкент, 2013.
5. Private Participation in Infrastructure (PPI) Project Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppi.worldbank.org>
6. Spackman, M. Public-private partnerships: lessons from the British approach // Economic Systems. – 2008. – 26. – p.294.

Матаев Талгат Мустафаевич

Евразийская экономическая комиссия, советник Департамента развития предпринимательской деятельности
Кандидат экономических наук, соискатель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
115114, г. Москва, ул. Летниковская 2, стр.1
Тел.: +7 926 403 1011
E-mail: Matayev_tm@mail.ru

T. M. MATAYEV

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND PRIVATE BUSINESS IN THE TRANSPORT SECTOR: ACHIEVEMENTS AND FAILURES

The article deals with the world experience of use of public-private partnership in the transport sector. Successful and unsuccessful examples of implementation of projects of transport infrastructure on the basis of public-private partnership are reviewed. Characteristic features of successful use of public-private partnership in the transport sector as forms of effective cooperation of the state and business are revealed. Priorities of the public-private partnership mechanism providing in the transport sector are defined.

Keywords: public-private partnership, transport, transport sector, concession project, highway, railway transport.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovacionnoj sfere: mirovoj opyt i perspektivy Rossii [Tekst] / R.M. Nizhegorodcev [i dr.]; pod red. R.M. Nizhegorodceva, S.M. Nikitenko, E.V. Goosen. – Kemerovo: OOO «Sibirskaja izdatel'skaja grupppa», 2012.
2. Pingasov, D.V. Prognoz transportnyh potokov i razvitie seti avtomobil'nyh dorog posredstvom gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Tekst] / D.V. Pingasov. – Novosibirsk, 2012. – S. 166 – 173.
3. Staraja – novaja koncessija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://exclusive.kz/eksperty/24789>
4. Teorija i praktika gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Torgovo-promyshlennaja palata Uzbekistana [Tekst]. – Tashkent, 2013.
5. Private Participation in Infrastructure (PPI) Project Database [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ppi.worldbank.org>
6. Spackman, M. Public-private partnerships: lessons from the British approach // Economic Systems. – 2008. – 26. – p.294.

Mataev Talgat Mustafaevich

The Eurasian economic Commission, counselor of the Department of business development

Candidate of economic sciences, the applicant of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation

115114, Moscow, street Letnikovskaya 2, page 1

Ph.: +7 926 403 1011

E-mail: Matayev_tm@mail.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

УДК 338.45

Е.Н. СЕНТЯКОВА

ГОТОВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ К АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Целью данной статьи является определение готовности промышленных предприятий Удмуртии к адаптации в условиях неопределенности внешней среды. Объектом исследования являются промышленные предприятия, производящие оборонно-промышленную и гражданскую продукцию. Проведен анализ готовности промышленных предприятий Удмуртии к условиям неопределенности внешней среды. Обосновывается необходимость адаптации предприятий к данным условиям. Таким образом, промышленные предприятия не готовы к адаптации в условиях неопределенности внешней среды. Первым шагом к преодолению данного условия является увеличение доли гражданской продукции до общероссийского уровня.

Ключевые слова: адаптация, промышленное предприятие, Всемирная торговая организация.

Промышленные предприятия на протяжении всего периода своей жизнедеятельности сталкивались с проблемами, вызванными внешней средой.

В разные периоды времени возникали соответственно разные кризисы (финансовые, политические, экономические и т.д.), что требовало от предприятий быстрых ответных реакций к произошедшим изменениям, т.е. адаптации к ним.

Так, в 80-х годах XX века А. Тоффлер выделял условия внешней среды, относящиеся к микроокружению предприятия, а в 90-х годах Роббинс С.П. выделял условия, которые можно отнести к макроокружению промышленного предприятия [1].

В XXI веке Морочковская И.Н. объединяет условия внешней среды макро- и микроокружения предприятия [2].

В настоящее время к условиям неопределенности внешней среды можно отнести усиление международной конкуренции среди промышленных производителей, вызванной вхождением России во Всемирную торговую организацию.

Членство России в ВТО приведет к усилению конкурентного давления на реальный сектор экономики со стороны иностранных компаний.

Российской промышленности придется конкурировать непосредственно с сильнейшими мировыми фирмами, которые обладают достаточными для внешней экспансии опытом работы на зарубежных рынках и ресурсами. В наибольшей степени эта экспансия может затронуть субъекты Российской Федерации, в которых имеются реальные возможности замещения импорта собственным производством. Следует отметить, что ряд регионов, попадающих в группу риска в связи с присоединением страны к ВТО, расположены в Центральном и Приволжском федеральном округе. В них расположены крупные импортозамещающие промышленные производства, в том числе машиностроительные, авиастроительные, ракетно-космические, химические и пищевые (рис. 1) [3].

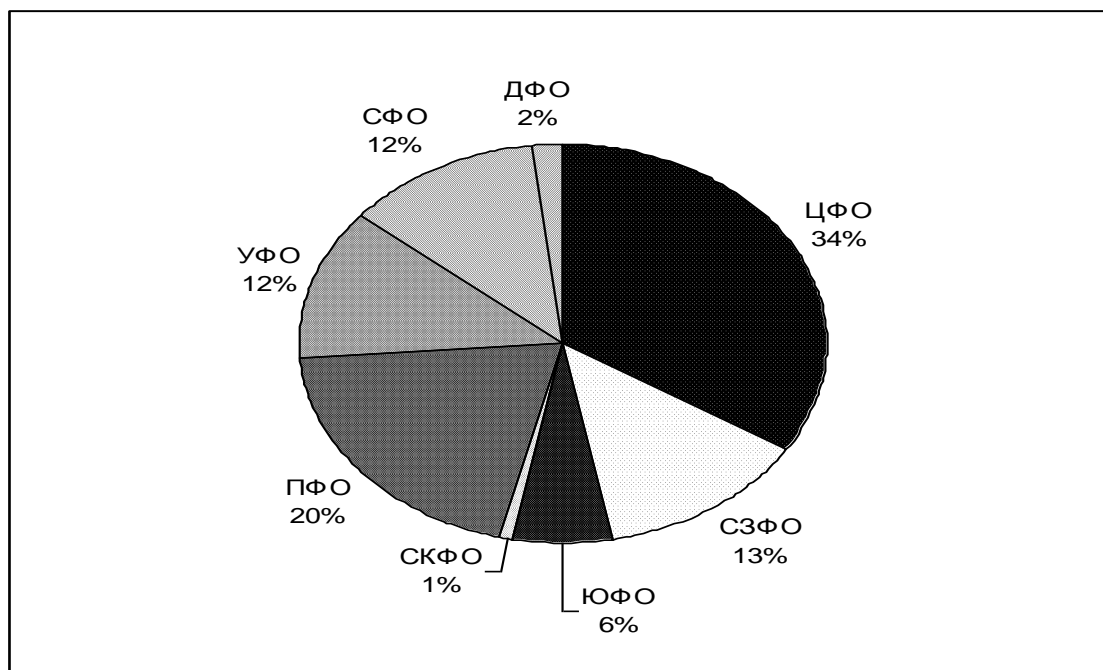

Рисунок 1 – Региональная структура валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности России в 2011 году

Многие из них являются системо- и градообразующими предприятиями, от состояния которых в значительной степени зависит социальная и экономическая ситуация не только в местах их расположения, но и в округе, а в ряде случаев – в стране в целом.

Так, в Удмуртской Республике сосредоточено 45% обрабатывающих производств в общем объеме промышленности региона.

Величина ВРП в расчёте на душу населения является одним из показателей, характеризующим развитие экономики республики и качество жизни.

По республикам и областям Приволжского федерального округа данный показатель представлен на рисунке 2 [3].

В 2007 году на каждого жителя Удмуртской республики приходилось 133,9 тыс. рублей в год ВРП – 6-е место среди регионов Приволжского федерального округа и 35-е место в Российской Федерации, а в 2011 году данная цифра составила 220,7 тыс. руб.

ВРП на душу населения в Удмуртской республике ниже аналогичного показателя по Приволжскому Федеральному округу и ниже российского уровня. Одной из причин такого уровня является неспособность предприятий адаптироваться к внешним условиям среды.

По результатам исследования, в ходе которого был проведен опрос руководителей промышленных предприятий Удмуртской республики «Готовность предприятий Удмуртии к вступлению и деятельности в условиях ВТО», проведенного Министерством промышленности и энергетики Удмуртской республики в 2012 году, можно сделать следующие выводы. Основными условиями, к которым необходимо адаптироваться в условиях ВТО являются [4]:

- 1) рост стоимости энергоресурсов;
- 2) устранение нетарифных барьеров;
- 3) снижение стоимости импортных ресурсов, оборудования и комплектующих, увеличение возможности доступа к более дешёвым иностранным кредитным ресурсам и страхованию;

4) увеличение объёмов производства за счёт выхода на зарубежные рынки, выпуска новых видов продукции и технического перевооружения.

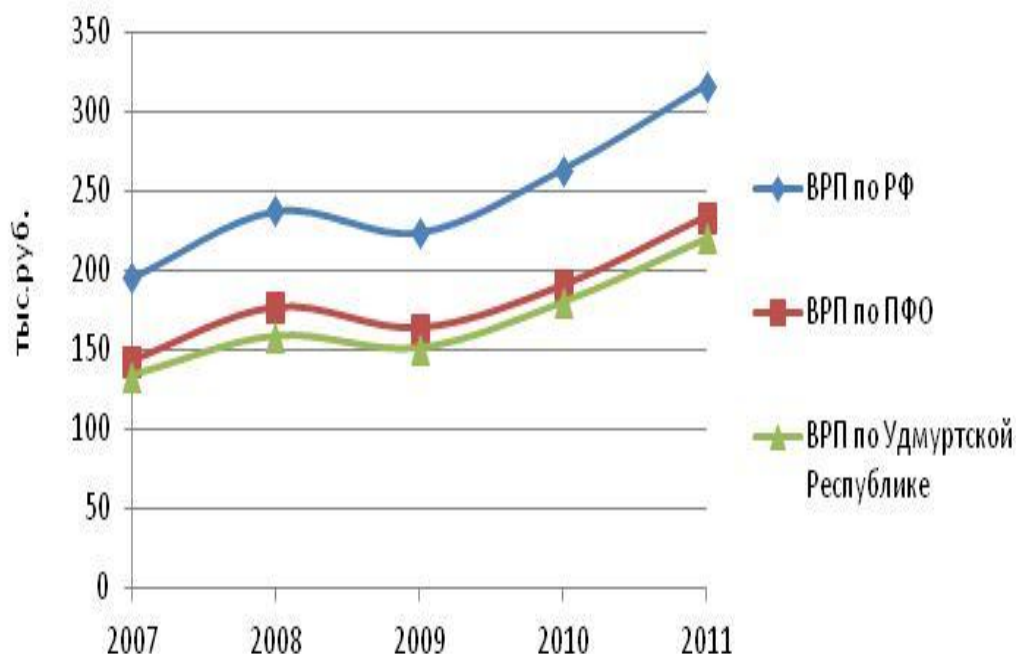

Рисунок 2 – Динамика ВРП в расчете на душу населения по РФ, ПФО и Удмуртской Республике за 2007-2011 годы

Исследования так же показали, насколько промышленные предприятия оценивают свою готовность к адаптации к условиям ВТО в баллах от 1 до 5. Готовность на 4 и 5 баллов промышленных предприятий к деятельности в условиях ВТО очень низкая и составляет всего 13 % от всех предприятий, но готовность на троечку составляет 40 % [4].

По результатам исследований 39 % промышленных предприятий Удмуртской республики для адаптации к работе в условиях ВТО потребуется от 1 до 3 лет, 3-5 лет необходимо более 30 % опрошенных предприятий, 5-7 лет – 19 % и менее 1 года – 11 % опрошенных предприятий [4].

Следовательно, большинство предприятий региона способны с момента вступления России в ВТО приспособиться к деятельности в новых условиях в течение переходного периода, который составляет в среднем 2-4 года по большинству групп товаров, производимых в Удмуртской республике [4].

Рассмотрим подробнее г. Воткинск с его промышленным градообразующим предприятием ОАО «Воткинский завод». Структура промышленного производства в данном городе представлена на рисунке 3 [5].

Ведущую роль, как в машиностроении, так и в целом в промышленном производстве города Воткинска исторически определяет градообразующее предприятие ОАО «Воткинский завод» – одно из старейших предприятий отрасли.

Доля продукции предприятия составляет более 70 % всего промышленного производства города.

Завод обеспечивает около 30 % всех поступлений в бюджет города.

В течение последних трех лет удельный вес промышленной продукции города в общем объеме промышленности Удмуртской республики составлял 3,8- 4,0% [5].

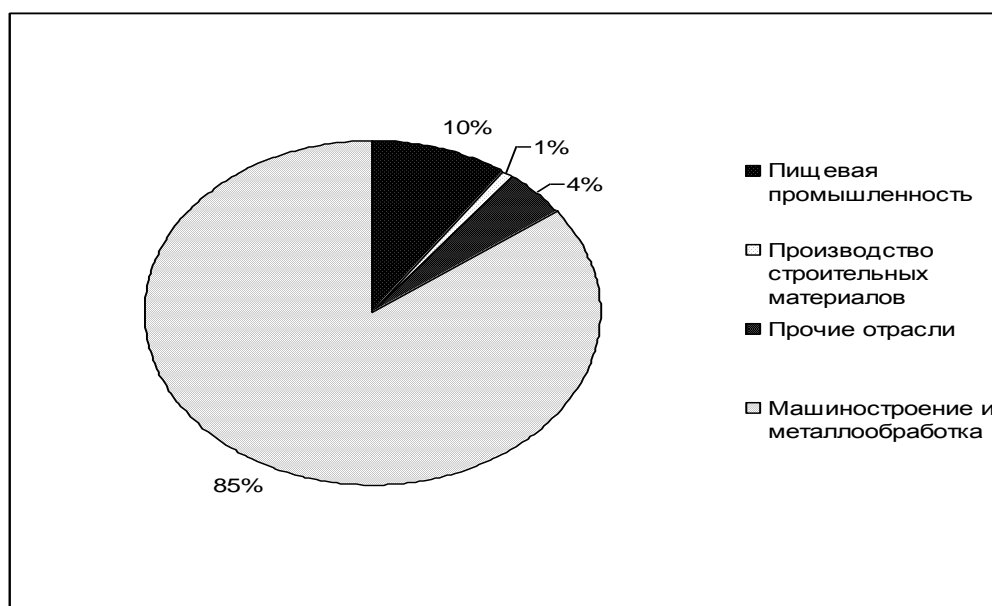

Рисунок 3 – Структура промышленного производства города Воткинска

Также следует отметить, что на промышленных предприятиях задействована большая часть занятого населения, в частности в г. Воткинске доля занятых в ОАО «Воткинский завод» в общей численности занятых в городе составляет в среднем за пять лет 35,05%, по Удмуртской Республике данный показатель составляет 15,78%, а в среднем по России – 20,16% (табл. 1) [3].

Таблица 1 – Доля занятого населения в промышленности в общей численности занятых в экономике, в %

Регион	Численность занятых в экономике, тыс. чел.	Численность занятых в промышленности, тыс. чел.	Доля занятых в промышленности в общей численности занятых в экономике, %
Российская Федерация	67 850,0	13 680,0	20,16%
Удмуртская Республика	779,7	123,0	15,78%
Г.Воткинск	32, 4	11,3	35,05%

На основе приведенных данных, можно сделать следующий вывод: доля занятых на ОАО «Воткинский завод» занимает значительную часть среди занятого населения города и от деятельности промышленного предприятия зависит не только судьба города, но и региона в целом.

Следовательно, в г. Воткинске наиболее актуальна проблема готовности к адаптации промышленности к условиям внешней среды.

При определении степени готовности к адаптации данного промышленного предприятия, необходимо обратить особое внимание на то, что данный завод, как и многие другие промышленные предприятия, существует за счет государственного заказа на оборонно-промышленную продукцию, доля которого в общем объеме выпущенной

продукции представлена на рисунке 4 [5].

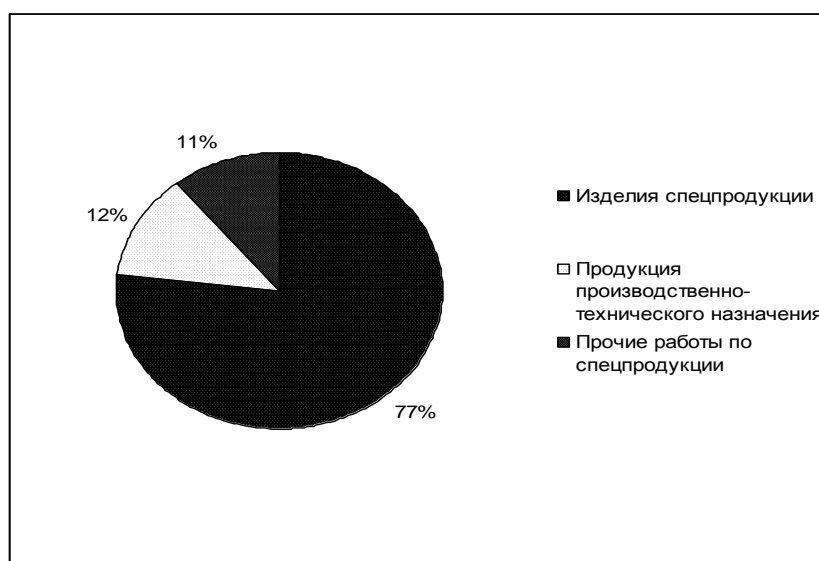

Рисунок 4 – Структура выпущенной продукции, работ (услуг) в 2011 году на ОАО «Воткинский завод»

Как видно из рисунка, доля изделий спецпродукции составляет 77% от общего объема произведенной продукции. Доля продукции производственно-технического назначения составляет 12,1% [5].

Доля гражданской продукции в целом составляет около 30 % что недопустимо в рыночных условиях хозяйствования. Подобная ситуация прослеживается и на других промышленных предприятиях Удмуртии.

В настоящий момент и на протяжении еще многих лет промышленные предприятия вынуждены будут приспосабливаться к условиям, выдвигаемым ВТО, а именно таким, как снижение госзаказа на отечественных предприятиях, увеличение импорта промышленных товаров и снижение конкурентоспособности производимой продукции по сравнению с импортными товарами. Так, за 2013 год экспорт в России снизился на 1,8%, а импорт увеличился на 2,5% [3].

В итоге, промышленные предприятия не готовы к адаптации в условиях неопределенности внешней среды. Первым шагом к преодолению данного условия является увеличение доли гражданской продукции до общероссийского уровня.

Так, в среднем по России доля гражданской продукции в общем объеме произведенной продукции промышленными предприятиями составляет примерно 30-40%. Поэтому в целях повышения независимости национальной промышленности, необходимо поднять данный показатель до 50%. Данную проблему следует решать путем использования двойных технологий при производстве спецпродукции и гражданской продукции, чтобы в случае резкого снижения госзаказа, промышленные предприятия могли успешно адаптироваться к рыночным условиям.

Подобная формулировка проблемы предполагает разработку и реализацию программы управления процессом адаптации промышленного предприятия. Основными разделами программы могут быть:

- анализ существующей системы управления процессом адаптации и основные результаты ее использования;
- цели, задачи и основные принципы управления процессом адаптации промышленного предприятия;

- способы и методы управления процессом адаптации;
- особенности управления отдельными подразделениями промышленного предприятия (т.е. подразделения по выпуску военной продукции, подразделения по выпуску гражданской продукции и т.д.);
- информатизация процесса управления адаптацией;
- прогноз расходов, связанных с управлением процессом адаптации;
- прогноз доходов от управления процессом адаптации;
- перечень нормативных актов, принятие которых необходимо для реализации программы;
- источники финансирования;
- разработка стратегии управления процессом адаптации, основанной на эффективном использовании всего потенциала промышленного предприятия (управленческого, производственного, кадрового, финансового, инновационного, инвестиционного и т.д.), направленная на увеличение объема выпуска гражданской продукции.

Стратегии управления процессом адаптации промышленного предприятия будет зависеть от текущего положения предприятия в зависимости от использования общего потенциала предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сентякова, Е.Н. Адаптация промышленных предприятий к условиям внешней среды [Текст] / Е.Н. Сентякова // Наука Удмуртии. – 2014. - №1(67).
2. Морочковская, И.Н. Взаимосвязь внутренней среды предприятия с микро- и макросредой [Электронный ресурс] / И.Н. Морочковская. – Режим доступа: <http://www.eur.ru>
3. Официальный сайт Госкомстата России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.01.2014г.)
4. Официальный сайт Министерства промышленности и энергетики Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udm-mpt.ru/> (дата обращения: 05.01.2014г.)
5. Годовой отчет ОАО «Воткинский завод» за 2011 год.

Сентякова Елена Николаевна
ФГБОУ ВПО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова»
Аспирант
426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7
E-mail: Sentyakova.e @ mail.ru

E.N. Sentyakova

READINESS OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES FOR ADAPTATION IN TO ENVIRONMENT UNCERTAINTLY CONDITIONS

The purpose of this article is determination of readiness of the industrial enterprises of Udmurtia to adaptation in to environment uncertainty conditions. Object of research are the industrial enterprises making defensive and industrial and civil production. The analysis of readiness of the industrial enterprises of Udmurtia to conditions of uncertainty of environment is carried out. Need of adaptation of the enterprises to these conditions locates. Thus, the industrial enterprises aren't ready to adaptation in the conditions of uncertainty of environment. The first step to overcoming of this condition is the increase in a share of civil production to the all-Russian level.

Keyword: *the adaptation, the industrial enterprises, the World Trade Organization.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Sentyakova, E.N. Adaptacija promyshlennyh predpriyatij k uslovijam vneshnej sredy [Tekst] / E.N. Sentyakova // Nauka Udmurtii. – 2014. - №1(67).
2. Morochkovskaja, I.N. Vzaimosvjaz' vnutrennej sredy predpriyatija s mikro- i makrosredoj [Jelektronnyj resurs] / I.N. Morochkovskaja. – Rezhim dostupa: <http://www.eup.ru>
3. Oficial'nyj sajt Goskomstata Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashhenija: 05.01.2014g.)
4. Oficial'nyj sajt Ministerstva promyshlennosti i jenergetiki Udmurtskoj Respubliki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://udm-mpt.ru/> (data obrashhenija: 05.01.2014g.)
5. Godovoj otchet OAO «Votkinskij zavod» za 2011 god.

Sentyakova Elena Nicolaevna

Izhevsk state technical university to M.T. Kalashnikova

Graduate student

426069, Izhevsk, Studencheskaya str, 7

E-mail: Sentyakova.e @ mail.ru

ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АКЦИОНЕРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА КАЧЕСТВО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена этапам трансформации акционерной собственности в России, а также направлениям ее влияния на качество корпоративного управления. Автором разработаны этапы трансформации акционерной собственности, а также выявлено ее влияние на качество корпоративного управления.

Ключевые слова: качество управления, управленческий учет, корпоративное управление, уровни управления, ВТО, глобализация.

Анализ теоретических и методических подходов к оценке качества управления на предприятии показывает, что акценты в исследуемой проблеме делаются на особенности и учет в управлении стратегических целей и задач, внешние и внутренние факторы, оценку эффективности функционирования объектов управления, сбалансированную систему показателей функционирования предприятия и др.

К сожалению, исследование влияния процессов становления корпоративной собственности, а также изменения структуры акционерной собственности на качество управления в рамках российской экономики не нашло должного отражения.

В то же время известно, что структура акционерной собственности существенно деформирует систему управления на предприятии, поскольку она, хотя и в разной степени, демонстрирует расхождения между декларируемыми и фактическими целями управления.

В связи с этим возникает вопрос: с точки зрения чьих интересов оценивается качество управления на предприятии, ведь эти интересы могут быть противоречивыми. Этот аспект мы и рассмотрим, тем более, что исследуемый нами объект, а это корпорации, представлены именно организационно-правовой формой – открытым акционерным обществом (ОАО).

Одна из важных особенностей становления корпоративной собственности в рамках российской экономики, которая констатируется большинством исследователей, заключается в следующем. Статистика структуризации акционерной собственности с начала приватизации и в более поздние периоды четко фиксирует постепенную тенденцию «освобождения от акций» со стороны рядовых работников. Эта тенденция указывает на то, что инсайдерские модели возникновения корпораций (акционерных обществ), где «количественным» преимуществом вначале обладали рядовые работники, сменяются моделями, где на первое место выходит собственность менеджеров, или внешних «частных» владельцев. Во всех странах с переходной экономикой работники-инсайдеры как особый субъект корпоративного контроля практически не являются самостоятельной силой [1].

Серьезные исследования в области структуры корпоративной собственности российских предприятий проведены Т. Долгопятовой, которая показала, что процесс концентрации акционерной собственности, продолжавшийся до 2005 года, стал снижаться. Так, по данным представительского опроса руководителей 822 АО в промышленности и связи, проведенного в 2005 году в 64 регионах России, почти 70% обследованных предприятий имели акционера с пакетом акций свыше 50%, лишь у 13% фирм на тот момент отсутствовал держатель блокирующего пакета. Подобное распределение наблюдалось для предприятий разных размеров и отраслей, ОАО и ЗАО, а также компаний, представленных

или не представленных на биржах [2].

Среди факторов снижения концентрации Т. Долгопятова выделяет следующие:

- во-первых, компании с высоким уровнем концентрации собственности стали продавать акции новым владельцам;
- во-вторых, этому способствовало желание присутствовать на фондовых рынках;
- в-третьих, желание привлечь новые инвестиции;
- в-четвертых, наличие иностранных собственников у компаний также может способствовать деконцентрации [2].

Под влиянием этих факторов и возможно других, структура уставного капитала АО стала меняться.

На наш взгляд, эти изменения могут повлиять и, как правило, на качество корпоративного управления.

Снижается доля федеральных и региональных органов власти, растет доля российских и иностранных частных владельцев. Сокращаются (в % к числу ответивших) АО с государственным и региональным участием. В то же время АО с иностранным участием возросли на 0,9 процентных пункта.

Все вышесказанное указывает на то, что при самых разнообразных структурах акционерной собственности на начальном этапе приватизации в России работники-инсайдеры, получившие свою долю акций предприятий, не имели необходимой силы экономического влияния, чтобы, во-первых, контролировать менеджмент, во-вторых, оказывать воздействие на принятие стратегических решений со стороны других собственников.

Таким образом, единственной альтернативой их поведения явилось пассивное распоряжение своей долей акций, которое заключалось в их продаже другим акционерам, как правило, из числа директората, или представителям других структур, которые явно или неявно пытались установить контроль над предприятием.

Все это дает основание предположить, что рядовые работники приватизированных предприятий, несмотря на многочисленные декларации о защите их прав как собственников, являлись объектом многочисленных манипуляций со стороны агрессивных акционеров из числа крупных «аутсайдеров» и «инсайдеров». Следует отметить, что эволюция корпоративной собственности на западе трактуется в рамках теории корпоративной культуры.

Согласно этой теории выделяют несколько типов акционерных субкультур, которые различаются по степени реального контроля массовых инвесторов-акционеров над активами предприятия и процессом принятия решений управляющими.

В их числе выделяются: феодальный, акционерный, предпринимательский и партисипативный (участвующий в управлении предприятием) [3].

Опираясь на исследования указанных авторов и исследования российских ученых более поздних лет (Капелюшникова Р., Деминой Н., Радыгина А., Долгопятовой Т., Баяндурян Г. Л. и др.) проведем этапизацию трансформации акционерной собственности в России и направления ее влияния на качество корпоративного управления (табл. 1).

Таким образом, перечисленные выше акционерные «культуры» отражают своеобразную логику эволюции акционерной собственности как на западе, так и в России.

Она развивалась – от примитивных «псевдоправовых» форм, где рядовые акционеры практически не имели голоса и были объектом спекулятивных манипуляций – до акционерных форм современного типа, которые обеспечивают серьезную правовую защиту всех своих членов, и, прежде всего, рядовых инвесторов-акционеров (как внешних, так и внутренних).

Таблица 1 – Этапы трансформации акционерной собственности в России и направления ее влияния на качество корпоративного управления (разработано автором)

Этапы	Тип корпоративной культуры	Основные характеристики	Направления влияния
1	2	3	4
I этап 1990-1995 гг.	Феодальный	Ему свойственен полный (тотальный) контроль над активами компаний со стороны ведущих инсайдеров и администраторов, а также тех, кто, обладая контрольным пакетом, направляет их деятельность. В данном случае реализуется жесткая модель управления, типичная для авторитарного стиля руководства, которая экстраполируется на уровень отношений собственности. Рядовые акционеры, несмотря на то, что они владеют определенной долей акций, не обладают правом принятия стратегических решений. Фактически их роль сводится к пассивному участию. Подобный стиль управления активами приводит к тому, что инсайдерам предоставляется право неограниченно манипулировать действиями рядовых акционеров, пользуясь их некомпетентностью.	Негативное
II этап 1995- 2000 гг.	Акционерный	Данная модель – есть следствие дальнейшего возрастания прав и роли мелких держателей акций и их возможностей контролировать компетентность тех, кто действует по их поручению. Последние признают это право, действуя по контрактной схеме принципал-агент. Следует отметить, что способы взаимодействия множества экономических субъектов, обладающих различным набором частичных правомочий, в каждом конкретном случае реализуются по-разному, так как существует целый ряд проблем, которые не способствуют автоматической гармонизации их интересов. Подчеркнем, что эта ситуация типична и для развитой экономики. С одной стороны, рядовые акционеры в массе своей достаточно пассивно относятся к реализации своего права контроля над деятельностью инсайдеров, поскольку не обладают необходимой компетенцией, а в ряде случаев предпочитают минимизировать достаточно трудоемкие затраты подобного рода. С другой стороны, инсайдеры и крупные акционеры как распорядители корпоративных активов могут преувеличивать возможности своей компетенции, не доверять рядовым акционерам или действовать в рамках своего личного интереса.	Либо позитивное, либо негативное

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
III этап 2000- 2005 гг.	Предприни- мательский	Он характерен для фирм, члены которых одновременно выступают в качестве работников и акционеров – партнеров предприятия. Такого рода фирмы стремятся сделать собственность своих членов частью общего процесса превращения фирмы в самую конкурентоспособную в своей отрасли и, одновременно, в самую привлекательную для повседневной работы. Акционерная собственность членов компаний подобного рода считается самой важной инвестицией, основанием привлечения их к участию в управлении и основой их акционерных прав.	Позитивное
IV этап 2005- 2012 гг.	Партисипа- тивный	Эта модель корпоративного поведения характерна для предприятий, корпораций, где рядовым акционерам предоставлено гарантированное право участвовать в решении не только оперативных, но и стратегических вопросов производства. Компании, расширяя культуру участия рядовых акционеров, допускают создание дискуссионных групп, советов акционеров и других структур, которые защищают их интересы, в том числе в случае конфликтов с крупными собственниками и администрацией при распределении прибыли.	Позитивное

Отсюда вполне правомерно сделать вывод, что, с одной стороны, происходит объективное структурное развитие акционерного капитала за последнее десятилетие. С другой стороны, это дает основания считать, что сложившаяся структура и ее изменения не могут не влиять на качество управления и на подходы к оценке качества управления.

Таким образом, опираясь на исследования А. Радыгина, Р. Капелюшникова, Т. Долгопятовой, А. Олейника, Г. Баяндурян, Р. А. Агабекян можно сформулировать основные особенности структуры акционерной собственности в России, возможные тенденции ее динамики и вектора их влияния на качество управления предприятием (табл. 2) [4].

Можно сделать вывод о том, что мотивация субъектов акционерного поведения в условиях России совершенно отличается от классической мотивации акционеров в рамках развитой рыночной экономики, интересы которых находятся в относительном равновесии по отношению друг к другу, что уменьшает вероятность социально-экономической дискриминации одних групп и категорий акционеров к другим.

Следует отметить, что в развитых рыночных условиях система акционерной собственности стремится к относительному равновесию. Это обеспечивается за счет действия соответствующих институциональных, рыночных механизмов и противовесов.

Таблица 2 – Вектора влияния структуры акционерной собственности в России на качество корпоративного управления (разработано автором)

Этапы	Особенности	Тенденция	Вектор влияния на качество управления
I	1 Распределение акций на приватизированных предприятиях преимущественно на основе узко клановых и корпоративных интересов	Доминирующую роль в управлении активами играют высший менеджмент предприятия и внешние инвесторы из числа чиновников и представителей властей различного уровня	Качество управления повышается с точки зрения реализации интересов высшего менеджмента и чиновников
II	2 Неуклонное уменьшение доли акций работников как результат манипуляций высшего менеджмента и пассивности рядовых работников	Перераспределение акций от массовых акционеров к тем акционерам, которые прямо или косвенно контролируют активы. Но даже там, где рядовые акционеры составляют относительное большинство, то они все же являются пассивными акционерами	Качество управления отвечает интересам высшего менеджмента и внешних акционеров. Работники-акционеры практически не принимают участия в решении управленческих задач
III	3 Не рыночный, а клановый характер корпоративных конфликтов между акционерами различного ранга	Конфликты между высшим менеджментом (директоратом) внешними акционерами и работниками-акционерами будут усиливаться и носить не рыночный, а социальный характер	Целью управления, а значит и подхода к оценке качества управления становится установление более или менее длительного контроля над активами предприятия, которые являются объектом частного или корпоративного интереса
IV (прогноз)	4 Формирование цивилизованного фондового рынка (начальный этап) и новая мотивация субъектов акционерного поведения	Постепенный и длительный переход к эффективному рыночному менеджменту, который этой собственностью управляет	Сбалансирование экономических интересов акционеров и оценка качества управления с позиций экономической, экологической и социальной эффективности

Они ориентированы на создание оптимального баланса перераспределения выгод и издержек между всеми субъектами инвестиционного цикла и акционерной собственности, при котором преимущества одних, например, контролирующих собственников) не становятся убытками (издержками) других (например, мелких внешних или внутренних акционеров).

В этой связи можно сказать, что эти институты рыночного и государственного регулирования материальных и финансовых активов обеспечивают оптимальную справедливость и долю выгоды всем тем, кто действует в рамках необходимых ограничений своих экономических интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капелюшников, Р. Собственность и контроль в российской промышленности [Текст] / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2001. – №12. – С. 103.
2. Капелюшников, Р. Влияние характеристик собственности на результаты экономической деятельности российских промышленных предприятий [Текст] / Р. Капелюшников, Н. Демина // Вопросы экономики. – 2005. – №2. – С. 54-55.
3. Долгопятова, Т. Изменение структуры собственности на предприятиях обрабатывающей промышленности (по данным мониторинга) [Текст] / Т. Долгопятова // Вопросы экономики. – 2010. – №12. – С. 111
4. Блази, Дж. Новые собственники (наемные работники-массовые собственники акционерных компаний) [Текст] / Дж. Блази, Д. Круз. – М., 1995. – 268 с.
5. Институциональные проблемы занятости в развитых и переходных экономиках. Монография [Текст] / Г.Л. Баяндурян. – Министерство образования и науки Российской Федерации, КубГТУ. Москва, 2006.
6. Институциональное развитие региональной экономической системы в условиях кластерной структуризации. Монография [Текст] / Л.М. Осадчук, Г.Л. Баяндурян, А.А. Полиди, М.Ю. Авагян, З.О. Гукасян. – Издательство «Советская Кубань», 2010.

Гукасян З.О.

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2
Тел.: (8988) 366-46-56

Z.O. GUKASYAN

STAGES OF TRANSFORMATION OF CORPORATE OWNERSHIP IN RUSSIA AND THE DIRECTION OF ITS EFFECT ON THE QUALITY OF CORPORATE GOVERNANCE

Article is devoted to a stage of transformation of corporate ownership in Russia, as well as areas of its influence on the quality of corporate governance. The author has developed stages of transformation of corporate ownership, and revealed its impact on the quality of corporate governance.

Keywords: management quality, administrative account, corporate management, levels of management, WTO, globalization.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kapeljushnikov, R. Sobstvennost' i kontrol' v rossijskoj promyshlennosti [Tekst] / R. Kapeljushnikov // Voprosy jekonomiki. – 2001. – №12. – S. 103.
2. Kapeljushnikov, R. Vlijanie harakteristik sobstvennosti na rezul'taty jekonomicheskoy dejatel'nosti rossijskih promyshlennyh predpriyatij [Tekst] / R. Kapeljushnikov, N. Demina // Voprosy jekonomiki. – 2005. – №2. – S. 54-55.
3. Dolgopjatova, T. Izmenenie struktury sobstvennosti na predpriyatijah obrabatyvajushhej promyshlennosti (po dannym monitoringa) [Tekst] / T. Dolgopjatova // Voprosy jekonomiki. – 2010. – №12. – S. 111
4. Blazi, Dzh. Novye sobstvenniki (naemnye rabotniki-massovye sobstvenniki akcionerных kompanij) [Tekst] / Dzh. Blazi, D. Kruz. – M., 1995. – 268 s.
5. Institucional'nye problemy zanjatosti v razvityh i perehodnyh jekonomikah. Monografija [Tekst] / G.L. Bajandurjan. – Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, KubGTU. Moskva, 2006.
6. Institucional'noe razvitie regional'noj jekonomicheskoy sistemy v uslovijah klasternoj strukturizacii. Monografija [Tekst] / L.M. Osadchuk, G.L. Bajandurjan, A.A. Polidi, M.Ju. Avagjan, Z.O. Gukasjan. – Izdatel'stvo «Sovetskaja Kuban'», 2010.

Gukasjan Z.O.

Kuban state technological university, Krasnodar

Candidate of economic sciences, associate professor of department of record-keeping, analysis and audi

350072, Krasnodar, street Moscow, 2

Ph.: (8988) 366-46-56

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СМОТР-КОНКУРС ДИПЛОМНЫХ РАБОТ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 080109 «БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ»

Региональный смотр-конкурс дипломных работ проводится в целях выявления талантов и способностей выпускников к научной деятельности, вовлечения их в решение практических задач инновационного социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: смотр-конкурс, дипломные работы, бухгалтерский учет, анализ, аудит.

Смотр-конкурс проводится в целях совершенствования подготовки выпускников по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Основными задачами конкурса являются:

- развитие научного потенциала;
- привлечение молодежи к научной деятельности, установление преемственности между поколениями ученых;
- повышение профессионального уровня подготовки;
- содействие использованию интеллектуального потенциала молодых ученых в решении социально-экономических задач;
- повышение эффективности научной деятельности организаций (учреждений).

Смотр-конкурс проводится в три тура:

- I – внутривузовский;
- II – региональный (проводят базовые вузы регионов);
- III – заключительный проводит базовый вуз III тура, назначенный приказом по УМО.

На каждом туре смотра-конкурса организуется выставка дипломных работ и назначается жюри для их рассмотрения в соответствии с критериями оценок.

Региональный смотр-конкурс дипломных работ по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» по Центральному региону России проводится на базе кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК».

На II-й тур смотра-конкурса представляются дипломные работы – победители I внутривузовского тура и занявшие места с 1-го по 3-е.

Дипломная работа удостоверяется выпиской из решения жюри I тура, к ним прилагаются:

- аннотация;
- заключение научного руководителя;
- отзыв рецензента;
- предварительная оценка по критериям II тура;
- документы, подтверждающие реальность решаемой задачи, освещение результатов работы (выступления на конференциях, опубликованные тезисы, статьи) и их внедрение.

Оргкомитет при регистрации работ проверяет наличие всех вышеперечисленных документов и составляет списки участников.

Все работы, поданные на конкурс, должны быть представлены в печатном виде и на

электронном носителе.

К участию в конкурсе допускаются только работы, выполненные на русском языке.

Заявка на участие в конкурсе направляется в адрес оргкомитета по электронной почте:
orelbuin@yahoo.com

Член оргкомитета – доктор экономических наук, профессор Маслова Ирина Алексеевна
ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: 8 (4862) 41-98-60
E-mail: orelbuin@yahoo.com

REGIONAL CONTEST OF THESES SPECIALTY 080109 «ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT»

Regional contest of diploma work is to identify the talents and abilities of graduates to research activities, involving them in the solution of practical problems of innovative socio-economic development of the country.

Keywords: *contest, theses, accounting, analysis, audit.*

Member of the organizing Committee - doctor of economic sciences, professor Maslova Irina Alekseevna
State University-ESPC
302020, Orel, Naugorskoe highway 40
Ph.: / Fax: 8 (4862) 41-98-60
E-mail: orelbuin@yahoo.com

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;
- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- не применять произвольные словообразования;
- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 42-00-24

Факс: (4862) 41-66-84

www.gu-unpk.ru.

E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел./факс: (4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru.

E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка

Н.Г. Варакса

Подписано в печать 25.09.2014 г.

Формат 70x1081/16. Усл. печ. л. 7.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 129/14П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

302030, г. Орел, ул. Московская, 65